

E. Miklashevich

**ROCK ART RESEARCH
IN NORTHERN AND CENTRAL ASIA
in 1995–1999**

***Rock Art Studies
News of the World 2***

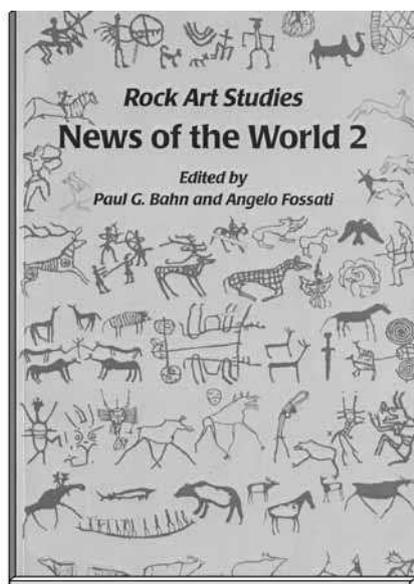
*Edited by
Paul G. Bahn and Angelo Fossati*

Е. Миклашевич

**ИССЛЕДОВАНИЕ
НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА
СЕВЕРНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
в 1995–1999 гг.**

**Труды САИПИ. Вып. II
Occasional SAPAR Publications. Vol. II**

Rock Art Studies
NEWS OF THE WORLD 2
Developments in Rock Art Research 1995–1999

Edited by Paul G. Bahn and Angelo Fossati

ISBN 1 84217 087 2

Oxbow Books, Oxford, Great Britain, 2003

www.oxbowbooks.com

Настоящая публикация представляет собой переиздание (с небольшими дополнениями) моей статьи «Rock Art Research in North and Central Asia 1995–1999» («Исследование наскального искусства Северной и Центральной Азии в 1995–1999 гг.») в сборнике «Rock Art Studies. News of the World 2». Серия «News of the World» («Новости мира») была задумана П. Баном и А. Фоссати с целью регулярно освещать всё, что происходит каждые пять лет в исследовании наскального искусства в разных странах и регионах всего мира (NEWS означает не только «новости», но и аббревиатуру North East West South – Север Восток Запад Юг). Первый выпуск серии вышел в 1996 г. и охватывал период 1990–1994 гг. В этом томе обзор по наскальному искусству региона Северная Евразия был подготовлен Я. А. Шером и О. А. Горяевой (Sher & Goryaeva, 1996). Как и во многих других статьях первого выпуска, рамки их работы выходили за пределы указанного периода, поскольку первые обзоры неизбежно должны были содержать такие разделы, как общая характеристика памятников региона, история исследования наскального искусства в нём, применяемые методы датирования и интерпретации и т.д. Благодаря этому, во втором выпуске уже стало возможным посвятить статьи непосредственно исследованиям следующего пятилетия: 1995–1999 гг.

Надеюсь, что сделанный мною обзор открытий и исследований памятников наскального искусства региона Северная и Центральная Азия за этот период будет интересен и полезен читателям, в первую очередь тем, кто осуществлял эти исследования, а также всем членам Сибирской Ассоциации исследователей первобытного искусства. Поскольку сама книга, изданная в Оксфорде, труднодоступна для русскоязычных читателей, я, с любезного разрешения издательства Oxbow Books, хотела бы предложить вниманию коллег переиздание написанного мною раздела, дополненное переводом на русский язык. В публикацию включено также содержание всего сборника.

Кроме самого обзора, я постаралась составить максимально полный список книг и статей, опубликованных по наскальному искусству региона за этот период, но, наверняка в нём отсутствуют какие-то издания, так же как и в обзоре могут быть освещены не все проведённые исследования. Эти пробелы, которые, надеюсь, коллеги мне извинят, связаны в основном, с труднодоступностью местных изданий и некоторым ослаблением научных связей с коллегами из государств Средней Азии после распада СССР. К счастью, это явление было временным, теперь научные контакты и сотрудничество возобновились и постоянно развиваются; исследования наскального искусства в странах Средней Азии приобретают всё больший размах, что обязательно будет отражено в следующем обзоре.

Чтобы следующие обзоры исследований памятников наскального искусства Северной и Центральной Азии были максимально полными, я была бы очень признательна всем, кто осуществляет эти исследования, за предоставление библиографических списков ваших работ и конечно, по возможности, самих публикаций.

Е. А. Миклашевич

This publication is a reprint (with some minor additions) of my paper «Rock Art Research in North and Central Asia 1995–1999» which was published in the book «Rock Art Studies. News of the World 2». The «News of the World» series was devised by Paul G. Bahn and Angelo Fossati with the aim of reporting regularly about everything that happens every five years in rock art research in different countries and regions of the world (NEWS is also an abbreviation for North East West South). The first volume of the series was published in 1996 and covered the period from 1990–1994. The review of rock art research in the region of Northern Eurasia was prepared by Yakov Sher and Olga Goryaeva. Like many other papers in that volume, the framework of their paper was broader than the denoted period, since the first reviews inevitably had to cover such issues as the general characteristics of sites of the region, the history of its rock art investigations, methods of dating and interpretation, etc. In the second volume, thanks to this, it became possible to devote papers directly to the research of the next five-year period: 1995-1999.

I hope that my review of discoveries and investigations of rock art sites in the region of North and Central Asia during this period will be interesting and useful to readers, first and foremost to those who carried out this research, but also to all members of the Siberian Association of Prehistoric Art Researchers. Since the book itself, being published in Oxford, is hardly accessible to Russian-speaking readers, I would like, with the kind permission of Oxbow Books, to bring to your attention this reprint of my paper with translation into Russian. The publication also includes the contents of the whole book.

Apart from the review itself, I have also tried to produce as complete a list as possible of books and papers on rock art published during this period. It is quite possible that some publications are missing, and that the review may not cover all the investigations carried out. These gaps (which, I hope, will be excused by my colleagues) are basically caused by difficulties of access to some local publications and also by some weakening of scholarly contacts with researchers from the Central Asian Republics after the collapse of the USSR. Fortunately, that was temporary, and now our scholarly contacts and cooperation have been revived and are constantly developing; rock art research in the Central Asian countries is now on a wider scale, which will certainly be reflected in the next review.

To make the next reviews of rock art research in North and Central Asia as complete as possible, I would be extremely grateful if everybody involved in this research would send me bibliographical lists of their publications.

E. A. Miklashevich

Department of Archaeology, Kemerovo State University
Krasnaya St., 6 Kemerovo 650043 RUSSIA
elena-miklashevich@yandex.ru

Rock Art Studies NEWS OF THE WORLD 2

Содержание Contents

List of Contributors.....	vii
PREFACE.....	ix
<i>Paul G. Bahn and Angelo Fossati</i>	
1. NEW DEVELOPMENTS IN PLEISTOCENE ART, 1995–1999	1
<i>Paul G. Bahn</i>	
2. ROCK ART RESEARCH IN NORTHERN EUROPE 1995–1999	12
<i>Kalle Soggenes</i>	

3. Southern Europe	
3a. POST-PALAEOLITHIC ROCK-ART IN THE IBERIAN PENINSULA 1995–1999	25
<i>Hipólito Collado Giraldo and Mila Simões de Abreu</i>	
3b. THE STATE OF ROCK ART RESEARCH IN THE ALPS, ITALY AND THE BALKANS 1995–1999	36
<i>Angelo Fossati</i>	
4. Northern Africa	
4a. NEW DATA IN SAHARAN ROCK ART 1995–1999	44
<i>Alfred Muzzolini†</i>	
4b. GRANDEUR IN CONFINED SPACES: CURRENT ROCK ART RESEARCH IN EGYPT.....	59
<i>Dirk Huyge</i>	
5. SOUTH AFRICAN ROCK ART AT THE END OF THE MILLENNIUM.....	74
<i>Anne Solomon and Frans E. Prins</i>	
6. ROCK ART OF SAUDI ARABIA: YESTERDAY AND TODAY	82
<i>Majeed Khan</i>	
7. ROCK ART RESEARCH IN NORTH AND CENTRAL ASIA 1995–1999	88
<i>Elena Miklashevich</i>	
8. ROCK ART RESEARCH IN THE FAR EAST DURING THE LAST FIVE YEARS.....	119
<i>Su Sheng</i>	
9. INDIAN ROCK ART, WITH PARTICULAR REFERENCE TO ORISSA	123
<i>Sadasiba Pradhan</i>	
10. ROCK ART NEWS FROM SOUTH-EAST ASIA.....	127
<i>George Nash</i>	
11. ROCK ART IN AUSTRALIA AND NEW GUINEA 1995–1999; RESEARCH, MANAGEMENT AND CONSERVATION.....	133
<i>Natalie Franklin</i>	
12. ROCK ART RESEARCH IN POLYNESIA 1995–1999.....	147
<i>Sidsel N. Millerstrom</i>	
13. NORTH AMERICAN ROCK ART RESEARCH 1995–1999.....	165
<i>William D. Hyder</i>	
14. MEXICAN ROCK ART STUDIES AT THE TURN OF THE MILLENNIUM.....	178
<i>William Breen Murray, María de la Luz Gutierrez, César A. Quijada, Carlos Viramontes Anzures and Marcus Winter</i>	
15. ROCK ART OF CENTRAL AMERICA AND MAYA MEXICO.....	196
<i>Andrea Stone and Martin Künne</i>	
16. South America	
16a. THEMES, DISCOVERIES AND PROBLEMS IN COLOMBIAN ROCK ART INVESTIGATIONS 1995–1999	214
<i>Guillermo Muñoz</i>	
16b. NEW RESEARCH AND DISCOVERIES IN PERUVIAN ROCK ART STUDIES	221
<i>Jean Guffroy</i>	
16c. NEW ROCK ART RESEARCH IN BOLIVIA	227
<i>Matthias Strecker</i>	
16d. ROCK ART STUDIES IN BRAZIL 1995–1999.....	231
<i>André Prous</i>	
16e. ROCK ART RESEARCH IN ARGENTINA AT THE END OF THE MILLENNIUM	242
<i>María Mercedes Podestá</i>	

ROCK ART RESEARCH IN NORTHERN AND CENTRAL ASIA IN 1995-1999

Elena Miklashevich

ИССЛЕДОВАНИЕ НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА СЕВЕРНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В 1995–1999 гг.

Е. А. Миклашевич

Introduction

The previous survey (Sher & Goryaeva 1996) embraced a territory named “Northern Eurasia”, but was in fact a review of rock art sites and rock art research on the territory of the former USSR. In this review we have decided to change the territorial limits and omit the rock art of the European part of Russia and the Urals (because these are absolutely independent areas from a historical-cultural point of view), but to add the territory of Mongolia. We will still cover the incredibly vast region of Northern and Central Asia – including Siberia, Mongolia, Kazakhstan, Kirghizia, Uzbekistan and Tadjikistan – whose ancient history and rock art are not homogenous, of course, but which forms a more unified area both geographically and culturally. The rock art of this region reflects contacts between its inhabitants over millennia, and has numerous common subjects and styles, as was shown in the previous review (Sher & Goryaeva 1996) and in a number of publications (Devlet & Devlet 2000; Francfort 1998). We will not include the Russian Far East (Chukotka Peninsula, the Amur basin, etc.) and the taiga areas of Siberia (Yakutia), although they are also part of Northern Asia and contain rock art sites, because there have been no new discoveries or other notable work here during the given period. In reviewing the sites, we have divided the area according to political borders (the countries of Mongolia, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan and the national republics of Tuva and Gorny Altai in the Russian Federation), while for Siberia we have also used the major rivers such as the Lena, Angara, Yenisei and Tom', along which the main concentrations of rock art sites are located, and also Lake Baikal. The main issues considered here are investigations and discoveries at rock art sites, advances in the study of their chronology, their preservation, and the organizational side of research. But we have not reviewed the question of the study of semantics and interpretation, because this is a different matter and so much major work has been done in this direction, that even a brief review would double the length of the text and especially the list of references.

Введение

В предыдущем обзоре (Sher & Goryaeva, 1996) рассматривалась территория, обозначенная как «Северная Евразия», однако фактически это был обзор памятников наскального искусства и их исследований на территории бывшего СССР. В данной публикации мы решили изменить территориальные рамки и не рассматривать наскальное искусство европейской части России и Урала (так как это совершенно независимые с историко-культурной точки зрения ареалы), но включить территорию Монголии. Даже и в этом случае объектом рассмотрения остаётся невероятно большой регион Северной и Центральной Азии, включающий Сибирь, Монголию, Казахстан, Киргизию, Узбекистан и Таджикистан, наскальное искусство которого, конечно, также неоднородно, но всё же объединение этих территорий более оправдано как географически, так и в историко-культурном плане. В наскальном искусстве этого региона отражены контакты между населявшими его на протяжении тысячелетий народами, имеются общие сюжеты и стили, как это было показано в предыдущем обзоре (Sher & Goryaeva, 1996) и других публикациях (Дэвлет Е., Дэвлет М., 2000; Франсфор, 1998). Мы не включили Дальний Восток (Чукотку, Приамурье и т. д.) и Якутию, хотя эти ареалы также богаты памятниками наскального искусства и относятся к территории Северной Азии, по той причине, что за рассматриваемый период здесь не было сделано заметных открытий или каких-то работ. Для удобства обзора памятников территория была разделена на регионы в соответствии с политико-административными границами (страны Монголия, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Республики Тува и Алтай в Российской Федерации), при этом для Сибири мы также использовали деление по бассейнам крупных рек (Лена, Ангара, Енисей, Томь), в которых и сосредоточены основные местонахождения наскального искусства, а также район озера Байкал. Рассматриваются, главным образом, аспекты, касающиеся

I. New discoveries

I. 1. Lena

Researchers from the Irkutsk Centre for the Preservation of Historical-Cultural Heritage have been carrying out investigations in the basin of the Lena. In 1997 they found about 400 images on the rocks of the right bank of the river, situated near the villages of Kunitsyno, Kozlovo, Pulyaev, in the estuary of the Yamny brook and opposite the island of Pisanyi Kamen'. There are images of elks, deer, goats, horse-men and anthropomorphs; scenes of hunting, caravans and rows of anthropomorphs; the techniques are pecking, engraving, abrading and painting with ochre; dating is from the Bronze Age up to Medieval times (Nikolaev & Melnikova 1999). In 1998 in the valley of the Kulenga river (a left-bank tributary of the Lena) they discovered two new sites: Zulman I and II. The petroglyphs are deeply abraded and engraved on red sandstone panels; there are about 300 images of elks, deer, goats, camels, horse-men and anthropomorphous figures; dating is from the Bronze Age up to Medieval times. Near the decorated rock there are places for shamanic rituals, with some cult objects including poles with sacrificed rams' and horses' skins (Perzhakov, Nikolaev, Melnikova, 2000).

One of the approaches of this team's work was revealing the connection between archaeological sites and rock art. Thus, in 1998 they excavated a Bronze Age burial (site of Tyshinka II) whose head was oriented towards the rock massif with petroglyphs (Shaman-Kamen' site), among which there are images of the Bronze Age. This was already the second example, because earlier they had excavated three burials in the Silinka cemetery whose heads were oriented towards the decorated rocks of the famous Shishkino site. This is evidence for some connection of the funerary rite with rock art in the Bronze Age of this area (*Ibid.*, p. 325).

I. 2. Angara

New sites on this river were discovered by a team from Krasnoyarsk in the course of producing an inventory of archaeological sites. In 1996, in the basin of the Lower Angara on the territory of the Krasnoyarsk region, they found sites named Shuntary and Vydumsky Byk. At the first site the images of animals, human figures and signs are painted with ochre of various colours; of special interest is a multi-figure panel in the central part of the site, with depictions of anthropomorphous horned figures. The site of Vydumsky Byk contains ochre images which extend for 1.5 km. The images of horse-men, animals, signs, face-masks and masked anthropomorphous figures (**Fig. 1: 3**) are depicted as contours and silhouettes,

обследования и открытия памятников, изучения их хронологии, вопросы сохранения, а также организационная сторона. Мы не включили в обзор проблемы семантики и интерпретации, так как это отдельный аспект, кроме того, в этом направлении была проделана такая огромная работа, что даже краткий обзор удвоил бы объём этой публикации, и особенно её библиографическую часть.

I. Новые открытия

I.1. Лена

Сотрудники Центра по сохранению историко-культурного наследия (Иркутск) проводили исследования в верхнем течении реки Лены. В 1997 г. было обнаружено около 400 изображений на скальных выходах правого берега реки в районе деревень Куницыно, Козлово, Пуляево, в устье ручья Ямного и против острова Писаный Камень. Выявлены образы лосей, оленей, коз, антропоморфные фигуры, всадники; фигуры объединены в сцены охоты, перекочевки, антропоморфные изображения показаны рядами; использовались техники выбивки, протира, гравировки, рисования краской (красная охра); датируются рисунки от эпохи бронзы до средневековья (Николаев, Мельникова, 1999). В 1998 г. в долине р. Куленги (левого притока Лены) обнаружены два новых памятника –Зулман I и II. Петроглифы нанесены техникой углубленного протира, гравировки и их сочетания на плоскости красноцветного песчаника; выявлено около 300 изображений лосей, оленей, коз, верблюдов, всадников и антропоморфных фигур, датируемых от эпохи бронзы до средневековья. Около скал с рисунками находятся места для совершения шаманистских обрядов, представленные такими объектами как ширэ, обо, сэргэ, шесты со шкурами жертвенных животных – барана и лошади (Пержаков, Николаев, Мельникова, 2000).

Одним из направлений работы этой группы исследователей было выявление связи археологических памятников с наскальными рисунками. Так, в 1998 г. было раскопано погребение бронзового века (памятник Тышинка 1), ориентированное головой на скальный массив с петроглифами (памятник Шаман-Камень), среди которых имеются и рисунки эпохи бронзы. Это был уже второй случай, так как ранее были раскопаны три погребения на могильнике Силинка, также ориентированные головами на скальный массив Шишкинской писаницы. Это может свидетельствовать об определенной связи погребального обряда с наскальными изображениями в бронзовом веке Прибайкалья (Там же, с. 325).

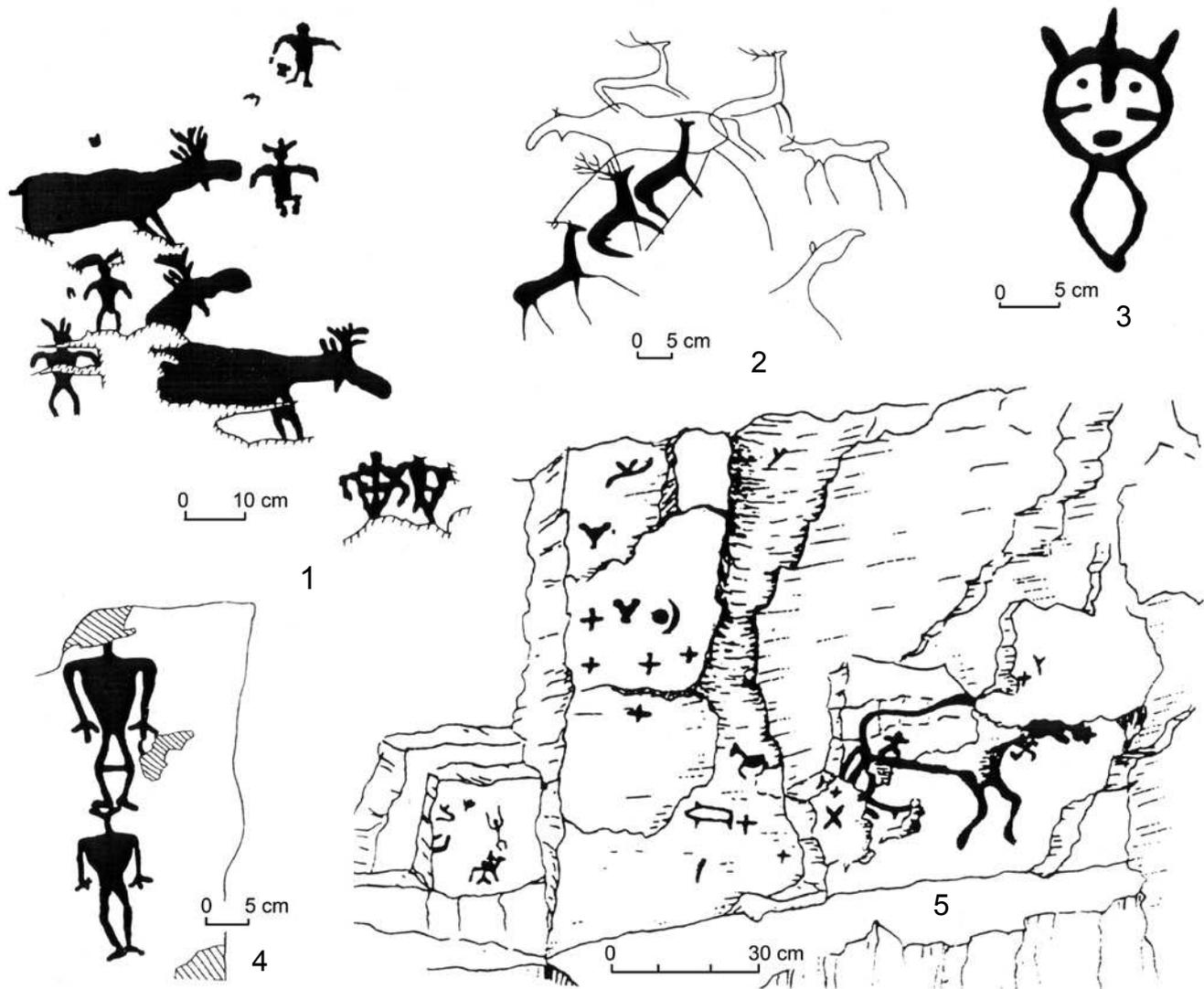

Fig. 1. New images from the Angara basin.

1 – Shara-Shubute II. Images of elks and horned anthropomorphous figures. Pecking. Bronze Age ; 2 – Shara-Shubute III. Images of elks and deer. Abrading and engraving. Medieval (after Nikolaev & Melnikova); 3 – Vyдумский бык. Anthropomorphous masked figure. Painting with ochre. Bronze Age (after Zaika); 4 – Каменка 2. Anthropomorphous figures with hypertrophied shoulders and three-fingered hands. Pecking. Bronze age (after Zaika, Emelyanov, Berezovski); 5 – Манзя. Composition with elk, crosses and anthropomorphous figures. Paintings in ochre (after Drozdov, Zaika, Makulov).

Рис. 1. Новые наскальные изображения бассейна Ангары.

1 – Шара-Шубутэ II. Олени и рогатые антропоморфные фигуры. Выбивка. Эпоха бронзы; 2 – Шара-Шубутэ III. Изображения лосей и оленей. Протир и гравировка. Средневековье (по Николаеву, Мельниковой); 3 – Выдумский бык. Антропоморфная маскированная фигура. Охра. Бронзовый век (по Заике); 4 – Каменка 2. Антропоморфные фигуры с гипертрофированными плечами и трёхпальными руками. Выбивка. Эпоха бронзы (по Заике, Емельянову, Березовскому); 5 – Манзя. Композиция с изображениями лосей, крестов и антропоморфных фигур. Охра (по Дроздову, Заике, Макулову).

in a linear and 'skeleton' style (Drozdov *et al.* 1996). In 1997 they discovered the sites of Zergulei on the Angara, Kamenka III and IV on a tributary (Zaika *et al.* 1999), and Kokui (Zaika *et al.* 1997).

The team of researchers from Irkutsk investigated the valley of Kuda, a right-bank tributary of the Angara, and in 1997 discovered and recorded the sites of Shara-Shubute II, III and Turyse-Under. The first site consists of three panels with pecked and

1.2. Ангара

Новые памятники на Ангаре были открыты группой красноярских исследователей в ходе работ по паспортизации памятников археологии. В 1996 г. в Нижнем Приангарье на территории Красноярского края были выявлены писаницы Шунтары и Выдумский Бык. Рисунки первого памятника – изображения животных, людей, знаков – выполнены охрой разных оттенков. Особый интерес

abraded images of elks and anthropomorphous figures in horned head-dresses (**Fig. 1: 1**) which are dated to the Bronze Age (late 3rd millennium – early 1st millennium BC), as well as unidentified animals and a horseman image executed in the Kurykan style (Early Medieval). The panel of Shara-Shubute III contained 8 abraded and engraved figures of elks and deer (**Fig. 1: 2**) dating to Medieval times (2nd half of the 1st millennium – 1st half of the 2nd millennium AD) (Nikolaev & Melnikova 1998).

1.3. Baikal

The first rock art was found on the shore of Lake Baikal more than a hundred years ago. Since then 20 sites have been revealed and investigated there. A new site was discovered by chance in 1995 and recorded in 1996 in the Gurbi-Nur locality. The pictures – a horseman, deer, other animals and anthropomorphs – are concentrated on two rocks of yellowish limestone located 15 m from each other (**Fig. 2**). The pecking has no patina on it, and the images are dated to the Medieval Period (Goryunova 2000).

1.4. Tom'

The river Tom' has long been known for its three rock art sites, the most famous of which is Tomskaya Pisanitsa. But detailed archeological surveys of its right bank in the early 1990s revealed some new sites. In 1997 two of them (discovered in 1993) were published: Novoromanovskaya II and Nikolskaya. Both sites, and especially Nikolskaya, were very badly preserved. The petroglyphs were pecked on vertical and inclined panels of the riverside cliffs, only a few metres higher than the water level. The rocks had been destroyed by weathering and spring floods for

представляет многофигурное панно на центральном участке писаницы с изображением антропоморфных рогатых фигур. На местонахождении Выдумский Бык рисованные охрой изображения встречаются на протяжении более 1,5 км. Рисунки выполнены контурно, силуэтно, в линейной манере, в «скелетном» стиле. Выявлены изображения всадников и животных, знаки, личины и антропоморфные фигуры в масках (**Рис. 1: 3**) (Дроздов, Заика, Макулов, 1996). В 1997 г. были открыты новые местонахождения – Зергулей на Ангаре, а также Каменка 3 и 4 на притоках Каменка (Заика, Емельянов, Березовский, 1999) и Кокуй (Заика, Березовский, Емельянов, Каява, 1997).

Иркутские археологи обследовали долину р. Куды, правого притока р. Ангары, где в 1997 г. обнаружили и скопировали новые памятники Шара-Шубутэ II, III и Турысэ-Ундэр. Первый памятник содержит три плоскости, на которых в технике сплошной и контурной выбивки, а также протира выполнены изображения лосей и антропоморфных фигур в рогатых головных уборах (**Рис. 1: 1**), датирующиеся бронзовым веком (кон. III – нач. I тыс. до н. э.), а также неопределённые животные и изображение всадника на лошади в курыканском стиле (раннее средневековье). На плоскости памятника Шара-Шубутэ III изображены 8 фигур лосей и оленей, выполненных в технике протира и гравировки (**Рис. 1: 2**), датируемые эпохой средневековья (2-ая пол. I-го тыс. – 1 пол. II-го тыс. н. э.) (Николаев, Мельникова, 1998).

1.3. Байкал

Первые наскальные рисунки на побережье озера Байкал были выявлены свыше 100 лет назад. За этот период выявлено и исследовано 20 объектов наскального искусства. Новое местонахождение на скалах у оз. Гурби-Нур было обнаружено случайно в 1995 г., а в 1996 г. скопировано. Рисунки – изображения всадника, оленей, антропоморфных фигур, животных (**Рис. 2**) – сосредоточены на двух камнях желтоватого известняка в 15 м друг от друга. Выбивка слабо патинизирована, так что рисунки отнесены к позднекурыканскому времени (Горюнова, 2000).

1.4. Томь

Притомье долгое время было известно как место нахождения трёх памятников наскального искусства, из которых самым известным является Томская Писаница. Но тщательное археологическое обследование правого берега реки в начале 1990-х гг. выявило несколько новых местонахождений. В 1997 г. два из них (найденные в 1993 г.)

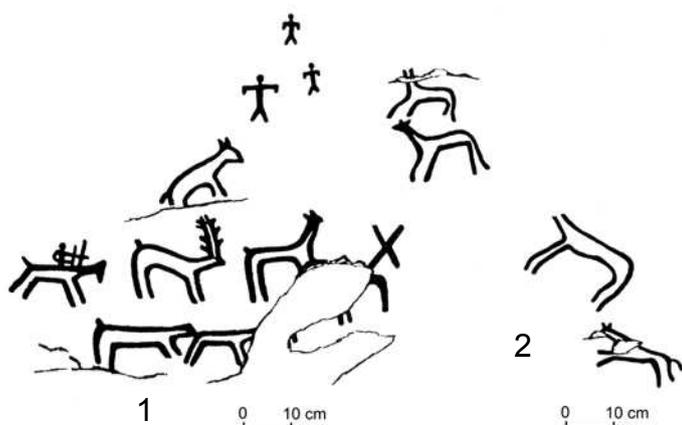

Fig. 2. Images of Gurbi-Nur - new rock art site from the Lake Baikal coast. Hunting scene. Pecking. Medieval. (After Goryunova).

Рис. 2. Гурби-Нур – новый памятник наскального искусства на побережье Байкала. Сцена охоты. Выбивка. Средневековье (по Горюновой).

millennia, and many other images have probably gone. However, between the numerous cracks the investigators discovered fragments of very interesting images and compositions: running elks, boats, birds, a bear, and an anthropomorphous figure with rays around its head. The main core of the imagery in these sites has been attributed to the Early Bronze Age (Rusakova & Barinova 1997).

I. 5. Yenisei

The basin of the Middle Yenisei is an exceptional area in Siberia, since thousands of varied sites of great archaeological significance are located in this relatively small territory, including almost a hundred sites with rock art. Archaeological investigation has already been underway here for nearly 300 years, and a huge quantity of data (including rock art) has been gathered and documented in that time. Numerous rock art sites on the banks of the middle course of the Yenisei have been discovered and re-discovered, documented and recorded by dozens of famous and little-known researchers since the early 18th century. So it seemed unbelievable that discoveries of new sites could be made in this area. Nevertheless in 1995 during archaeological investigation of the shoreline of the Krasnoyarsk reservoir, an absolutely new rock art site was discovered by A. Zaika on the right bank of the Yenisei, 10 km from the village of Anash. There are two panels, badly preserved because of weathering, and probably the bigger part of the site was destroyed by the waters of the reservoir. Of great interest is a composition with figures of fantastic beasts with big claws (**Fig. 3: 1**), which has analogies among some other Yenisei sites and can be dated between the mid 1st millennium BC – 1st millennium AD (Zaika 1997).

Since 1992 the team of researchers from the “Tomskaya Pisanitsa” museum-reserve have been carrying out investigations of rock art locations near the village of Abakano-Perevoz on the left bank of the Yenisei. The presence of petroglyphs here was already known, since they were mentioned by Pallas in 1772, and by many others afterwards, but they had never been published. They were probably located on riverside panels which are now flooded by the artificial Krasnoyarsk reservoir. New locations in this area were discovered by Rusakova, located on five hills far from the river. The petroglyphs on these panels were not well known, even to the locals, but they had suffered a lot from natural phenomena, such as weathering, lichens and exfoliation of the rocks. The compositions that have been revealed are very interesting and quite unusual; they obviously reflect some mythological subjects: there are figures of horses with twisted croups (**Fig. 3: 4**), fantastic predators,

были опубликованы: Новоромановская II и Новоникольская писаницы. Оба памятника, особенно Новоникольская, в очень плохом состоянии сохранности. Петроглифы выбиты на вертикальных и наклонных плоскостях прибрежных скал, всего в нескольких метрах выше уровня воды. В течение тысячелетий скалы разрушались под действием сил природы и весенних паводков, и, вероятно, очень много изображений просто не дошло до наших дней. Тем не менее, среди многочисленных трещин и утраченных фрагментов, исследователями были найдены очень интересные образы и композиции: бегущие лоси, лодки, птицы, медведь и антропоморфная фигура с лучами вокруг головы. Основная масса рисунков этих памятников отнесена к началу эпохи бронзы (Русакова, Барина, 1997).

1.5. Енисей

Бассейн Среднего Енисея – исключительный регион Сибири, поскольку на этой, относительно небольшой территории сосредоточены тысячи различных и разновременных археологических памятников, в том числе и около ста памятников наскального искусства. Археологические изыскания проводятся здесь уже без малого три века, и огромное количество материалов, в том числе и по наскальному искусству, было собрано за этот период. Многочисленные писаницы на берегах среднего течения Енисея открывались и перекрывались, описывались и копировались десятками знаменитых и малоизвестных исследователей начиная с XVIII в. Открытие новых памятников в этом регионе казалось маловероятным. Тем не менее, в 1995 г. во время археологического обследования береговой линии Красноярского водохранилища, новое местонахождение наскального искусства было найдено А. Л. Заикой на правом берегу Енисея, в 10 км от деревни Анаш. Здесь имеются две плоскости, очень плохо сохранившиеся по естественным причинам, и, вероятно, большая часть памятника разрушена под действием водохранилища. Большой интерес представляет композиция с фантастическими животными с когтистыми лапами (**Рис. 3: 1**), аналогии которым имеются на других енисейских памятниках, и которая может быть датирована в пределах сер. I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. (Заика, 1997).

С 1992 г. сотрудниками музея-заповедника «Томская Писаница» проводилось обследование и копирование писаниц у д. Абакано-Переvoz на левом берегу Енисея. О существовании памятника в этой местности было известно по письменным источникам очень давно, начиная с упоминания

Fig. 3. New petroglyphs from the Yenisei.

1 – images of fantastic clawed beasts from the Anash site. Pecking. Dated to the mid 1st millennium BC – beginning of the 1st millennium AD (after Zaika); 2 – anthropomorphic figures in “horned” head-dresses from the Ostrovki III site. Pecking. Early Iron Age (?) (after Melnikova, Nikolaev, Mandryka); 3, 4 – two compositions from the Abakano-Perevoz site. Strange anthropomorphic figures in ornamented “clothes” have tentatively been dated to the end of the 1st millennium BC. Composition with images of horses with twisted croups and predators probably reflects some mythological subject, and is dated to the Early Iron Age (after Rusakova).

Рис. 3. Новые петроглифы Енисея.

1 – образы фантастических хищников на писанице Анаш. Выбивка. Сер. I тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э. (по Заике); 2 – антропоморфные фигуры в рогатых головных уборах. Островки III. Выбивка. Ранний железный век (?) (по Мельниковой, Николаеву, Мандрыке); 3, 4 – две композиции Абакано-Перевозной писаницы. Антропоморфные фигуры в «орнаментированных» одеждах предположительно датируются кон. I тыс. до н.э. Композиция с изображениями лошадей с вывернутыми крупами и хищниками, вероятно отражающая некий мифологический сюжет, отнесена к эпохе раннего железа (по Русаковой).

a depiction of a dwelling, a chariot, battle scenes and anthropomorphous figures in clothes decorated with spirals (**Fig. 3: 3**). The petroglyphs are dated from the Bronze Age up to the ethnographic present, but the great majority belong to the Tagar culture of the Early Iron Age (Rusakova 1997; Rusakova *et al.* 1997; Rusakova 1998a).

New sites were also discovered on the lower course of the Yenisei which is much more forested and has been far less explored. The northernmost rock art site on the Yenisei – that on the island of Ostrovki, 240 km north of Krasnoyarsk, after the famous Kazachinsky rapids – was found in 1995 and recorded in 1996. There were other archaeological sites on the island, and the rock art site was named Ostrovki III. Images of deer, goats, unidentified animals, cupules, face-masks and anthropomorphous figures in horned head-dresses (**Fig. 3: 2**) are pecked into 10 panels. They are dated to the Early Iron Age (Melnikova *et al.* 2000).

Another team of researchers chose the tactic of searching for rock art sites in the arduous taiga areas in the winter, from the frozen river. In 1997 they succeeded in finding a new site on the Bazaikha river, a right-hand tributary of the Yenisei. The pictures are painted with pink ochre on a limestone panel: solar signs with spots between them, and a big phallic figure of an archer in a mushroom-like head-dress. The site has been tentatively dated to the Early Iron Age – Medieval (Zaika *et al.* 1999).

I. 6. Tuva

The Republic of Tuva and the upper course of the Yenisei is another Siberian area that is incredibly rich archaeologically, and includes numerous rock art sites. But unlike the Middle Yenisei, it has still not been well explored due to its remoteness and severe environment. New sites are being discovered here on every expedition's route. New images of four face-masks and cupules were found on a boulder in the cemetery of Dogee-Baary near Kyzyl (Chugunov 1997: Fig. 1). In 1995 the petroglyphs on the Sary-Dash hill were investigated and documented. This work also had a salvaging purpose, as this location was in the quarrying zone of black Edigei jasper. All the petroglyphs are executed on separate blocks of this kind of stone (**Fig. 4**). Some decorated blocks were removed, after their full documentation, to the museum in Kyzyl-Mazhalyk. The depictions are dated to the Scythian (mid-1st millennium BC) and Kyrgyz (1st millennium AD) periods. They are mainly images of goats, scenes of goats chased by dogs, hunting scenes, and there are rare images of deer. Of special interest are late Tuvian "scratched" depictions, probably executed by local shamans (Semenov

Палласа в 1772 г. Исследователям были известны надписи и рисунки на прибрежных скалах, которые ныне затоплены водохранилищем. Несколько совершенно новых местонахождений в этом районе были исследованы И. Д. Русаковой (5 пунктов на пяти возвышенностях) вдали от реки. Петроглифы эти не были известны даже местным жителям, но очень пострадали от природных факторов разрушения, таких как сколы, трещины, выветривание, лишайники. Найденные композиции очень интересны и довольно необычны; они, очевидно отражают какие-то мифологические сюжеты: лошади с вывернутыми крупами (**Рис. 3: 4**), фантастические хищники, изображения домов, колесница, батальные сцены и антропоморфные фигуры в одежде со спиральным орнаментом (**Рис. 3: 3**). Петроглифы датируются временем от эпохи бронзы до этнографической современности, но основная масса их относится к тагарской культуре раннего железного века (Русакова, 1997; 1998a; Русакова, Мартынов, Покровская, 1997).

Новые памятники были также открыты в нижнем течении Енисея, районе, гораздо менее изученном, чем Средний Енисей. В 1995 г. было обнаружено и в 1996 г. скопировано самое северное местонахождение петроглифов в долине Енисея – на острове под названием Островки в 240 км севернее Красноярска, за известным Казачинским порогом. На острове были обнаружены и другие археологические памятники; местонахождение петроглифов получило название Островки III. Изображения оленей, коз, неопределённых животных, ямки-лунки, личины и антропоморфные фигуры в рогатых головных уборах (**Рис. 3: 2**) выбиты на десяти плоскостях. Авторы относят их к раннему железному веку (Мельникова, Николаев, Мандрыка, 2000).

Другая группа исследователей специализировалась на поисках памятников в труднодоступных летом таёжных районах правобережья Енисея. Разведки проводились зимой с реки. Так в 1997 г. в верховьях р. Базаихи (правый приток Енисея) была обнаружена новая писаница. Рисунки нанесены охрой светло-розового цвета на известняковую плоскость: представлена композиция в виде трёх соляных знаков и пятен между ними, а также крупная фаллическая фигура лучника в грибовидном головном уборе. Предварительно писаница датирована эпохой раннего железа – средневековьем (Заика, Емельянов, Березовский, 1999).

I. 6. Тува

Территория Республики Тыва и верхнее течение Енисея – ещё один сибирский ареал, необычайно

Fig. 4. Figures of goats, deer and dogs on a split rock at the Sary-Dash site in Tuva.

The petroglyphs here are executed on separate blocks of black jasper, and the site was going to be destroyed by a quarry. In addition, the site is being destroyed through natural causes. The site is documented by V. Semenov & M. Kilunovskaya. Photo: EM.

Рис. 4. Изображения коз, оленя и собак на камне, распавшемся на отдельные блоки. Сары-Даш, Тува.

Петроглифы памятника нанесены на отдельные блоки чёрной яшмы, и памятник подвергался угрозе разрушения карьером по добыче камня. Факторы природного разрушения здесь также сильны. Спасательные работы и документирование проведены В. А. Семёновым М. Е. Килуновской. Фото: EM.

1996). In 1996 the petroglyphs in the Kara-Bulun ravine were found. There are 16 figures of bulls from various periods, which were superimposed by Turkic runic inscriptions, as well as figures of goats, horses and deer. A migration trail passes through this ravine, and the petroglyphs here served as landmarks from the Bronze Age up to the present, and were constantly renewed (Kilunovskaya 1998).

In 1998 a quite unusual composition was found in the mountainous valley of the Begireh river (a tributary of the Biy-Khem). Animal figures (deer, goats and a boar), weaponry (daggers, battle-axes and, possibly, a shield) and a horseman are pecked here on a vertical panel. The repertoire of the images is analogous to that on the so-called “deer stones” which are dated to the early stage of Scythian art (8th–7th centuries BC), but here they are represented in a totally different compositional association. Images on the deer stones form a unified composition, which is connected with the vertical structure of these monuments and their tripartite division, while images on the plane surface of the rock form a composition of a narrative character (Kilunovskaya & Semenov 2000).

In 1997 and 1999, a new site located on the Chyr-gaky river in western Tuva, was investigated and re-

богатый археологическими памятниками, в том числе и многочисленными памятниками наскального искусства. Но, в отличие от Среднего Енисея, эта территория из-за её отдалённости и трудных природных условий обследована не столь хорошо, и новые памятники могут быть открыты каждой экспедицией. Новые изображения четырёх личин и ямочных углублений найдены К. В. Чугуновым на валуне на могильном поле Догээ-Баары в окрестностях Кызыла (Чугунов, 1997, рис. 1). В 1995 г. В. А. Семёновым и М. Е. Килуновской обследовались и документировались петроглифы в урочище Сары-Даш в Туве. Работы носили также и спасательный характер, так как местонахождение петроглифов разрабатывалось карьером по добыче черной эдигейской яшмы. Петроглифы выбиты на этой ценной поделочной породе камня, на отдельных блоках (Рис. 4). Некоторые камни с рисунками удалось, после тщательной фиксации их местоположения, перевезти в музей в пос. Кызыл-Мажалык. Рисунки относятся к скифскому и древнекыргызскому времени. В основном, это изображения козлов, сцены преследования козлов собаками и сцены охоты, есть изображения оленей. Особенно

corded by a group of archaeologists (it was first discovered in 1971 by a geologist). The petroglyphs are found on the southern slopes of a ridge that starts by the confluence of the Anyak-Chyrgaky and Ulug-Chyrgaky rivers and extends to the middle course of the Dаgyr-Shemi river. Rock surfaces with pictures face south and south-west, and they are covered with a thin varnish. The Chyrgaky petroglyphs were made by the pecking technique; most of them are silhouettes, some are contours, while others are made in the so-called "skeleton style". The pecking is mainly superficial, but the figures are quite visible due to a difference between the colour of the pecked areas and that of the surrounding rock. About fifty surfaces with rock art have been discovered. Some of them contain separate images, while others have compositions. The main images are: a deer, a goat, a horse, and a predator. In the hunting scenes there are figures of archers shooting at deer and goats. The most ancient petroglyphs at this site are, probably, those from two multi-figure compositions with unusual images of deer depicted in a geometric style, with crossed appendages on their antlers (**Fig. 5: 1**), which can be dated to the Late Bronze Age (early 1st millennium BC). Some of the Chyrgaky images are related to the Scythian period (**Fig. 5: 2**). These are, mostly, figures of deer with branching antlers, as well as of goats, boars and predators (wolves, dogs and felines). There are also a lot of common schematic figures of goats, that may be dated from the early centuries AD up to the present (Kilunovskaya *et al.* 1998).

1. 7. The Altai

In 1995-96 D. Cheremisin discovered and investigated new petroglyphs in the Uzoungour canyon on the right bank of the Djazator river in the south of the Mountain Altai. They are pecked on a large granite boulder and a cliff and represent images of deer, bovids, elk, ibex, bears and anthropomorphous figures (**Fig. 6**). The author compared the style of these images with some early examples from other sites of the Altai and Middle Yenisei, and referred to them as "typical Eneolithic petroglyphs" (Cheremisin 1998a). In 1998 analogous images of deer, along with some later depictions, were found at other sites on the same river: Rybinskoye I and II (Cheremisin 1998b).

In 1996 the work of recording the petroglyphs of the Djuramal site on the Karagem river was completed. A total of more than 500 images were discovered here, mainly from the Bronze Age and some from the Scythian Period. One peculiarity of this site is the presence of some very fine images of animals executed by combining the techniques of pecking, abrading and engraving, and also numerous cases of superimposition, which allows more possibilities for establishing the site's relative chronology (Cheremisin 1998c). In

интересны поздние «тувинские» процарапанные рисунки, по-видимому нанесённые местными шаманами (Семёнов, 1996). Петроглифы в урочище Кара-Булун (правый берег Улуг-Хема в узком ущелье в 4,5 км от реки) были обнаружены теми же исследователями в 1996 г. Здесь найдены 16 фигур быков разного времени, поверх которых нанесены тюркские рунические надписи, а также фигуры козлов, лошадей и оленей. По ущелью проходит кочевая тропа, и писаница, вероятно, выполняла роль путевого ориентира с эпохи бронзы вплоть до нашего времени, а рисунки постоянно подрисовывались и шлифовались (Килуновская, 1998).

В 1998 г. довольно необычная композиция была найдена в горной долине р. Беги́ре, притока Бий-Хема. На вертикальной плоскости камня выбиты фигуры животных (олени, козлы и кабан), оружие (кинжалы, чеканы и, возможно, щит) и всадник. Набор образов аналогичен набору образов на оленных камнях ранскифского времени, но здесь они представлены в совершенно другой композиционной связи, образуя композицию нарративного характера (Килуновская, Семёнов, 2000).

В 1997–1998 гг. группой археологов обследован и документирован новый памятник, открытый ещё в 1971 г. геологом В. А. Поповым на реке Чыргакы в западной Туве. Петроглифы находятся на южных склонах хребта, начинающегося у слияния рек Аныяк-Чыргакы и Улуг-Чыргакы и тянущегося до среднего течения реки Дагыр-Шеми. Скальные плоскости с изображениями ориентированы на юг и юго-запад и покрыты слабым загаром. Петроглифы Чыргакы выполнены в технике выбивки, большинство из них силуэтные, некоторые контурные, а часть выполнена в так называемом «скелетном стиле». Выбивка, главным образом, поверхностная, но фигуры довольно хорошо видны благодаря разнице в цвете выбивки и скального фона. Было обнаружено около 50 плоскостей с петроглифами, как одиночные изображения, так и многофигурные композиции. Основные образы – олень, козёл, лошадь, хищник. В сценах охоты есть также фигуры лучников, стреляющих в оленей и козлов. Предположительно, самые древние петроглифы памятника – это те, что представлены в двух многофигурных композициях с необычными изображениями оленей, выполненных в геометрическом стиле, с перекрещивающимися отростками рогов (**Рис. 5: 1**), которые могут быть датированы эпохой поздней бронзы (нач. I тыс. до н. э.). Некоторые изображения Чыргакы относятся к скифскому времени (**Рис. 5: 2**). Это, главным образом, фигуры оленей с ветвистыми рогами, а также козлы, кабаны и хищники (волки, собаки и коша-

1

2

Fig. 5. New site of Chyrgaky in Tuva.

1 – images of deer, goats and dogs. The manner of executing the deer antlers is the most characteristic feature of this site. Pecking. Late Bronze Age (?); 2 – images of deer, goats and a boar. Pecking. Scythian period. Photo and tracing: EM.

Рис. 5. Петроглифы на р. Чыргагы, Тува.

1 – изображения оленей, козлов и собак. Рога у оленей изображены специфическим способом, характерным только для этого памятника. Выбивка. Эпоха поздней бронзы (?); 2 – изображения оленей, козлов и кабана. Выбивка. Скифское время. Фото и прорисовка: EM.

1999 a new site on the Karagem river, named Kerim-Dash, was discovered. The petroglyphs here are executed on the vertical surfaces of schist rocks, and on big boulders on a high slope. Images of horses, deer, ibex and predators are dated to the Late Bronze – Early Iron Age. The researcher paid special attention to the technique of the ancient artists: they began the execution of an image with an engraved sketch, then they carried out a thorough pecking on top of this, while such details as manes and the hair of the horses' tails, horns, arrows etc, were left engraved. He also copied many engraved inscriptions and pictures recently made by the local Altaian people (Cheremisin 2000a).

In 1996 work on the Ukok Plateau was continued, and its southern part was investigated. New petroglyphs were found on the schist rocks along the Kara-Chad brook. There are stylistically homogenous images of bulls, deer, ibex and scenes with hunting anthropomorphous figures in mushroom-like head-dresses, which is very characteristic of Asian Bronze Age rock art (Molodin & Cheremisin 1997, 1999).

In 1996-97 rock art was found on the stones of the megalithic complex near the Tarkhata river. This mysterious site, discovered in 1994, consists of stones, rocks and stone rings, forming a circle some 60 m in diameter. Some megaliths used for the construction, as well as nearby rocks, bear pecked images of bulls, deer, ibex, camels, horsemen and anthropomorphous figures, including some in mushroom-like head-dresses. The petroglyphs are dated to the Bronze Age and Early Iron Age, which may help in dating the megalithic construction (Soyenov *et al.* 2000).

Some scattered and not very impressive figures of bovids and deer, but mostly goats, were found in the valleys of Sebystei and Kalanegir in the Chuya Depression (Bourgeois *et al.* 1999).

I. 8. Mongolia

In 1996 a Russian-American-Mongolian expedition, which is carrying out an archaeological investigation of Mongolian caves, discovered paintings in the cave of Saal'tyn (Bayan-Khongor aimag). This limestone and sandstone cave is 12 m long, 4 m wide and 2.5 m high. Its mouth faces south, and the walls and ceiling are covered with soot. The pictures are at the level of human height, and form four groups. The most interesting is relatively well preserved and consists of 21 figures and their fragments. One can clearly "read" four anthropomorphous figures and five inclined crosses. Other images are in a worse state of preservation. The figures are executed with a mineral paint of red colour, partly covered with a thin film of calcite. Their date is unclear. The same expedition

чи). Есть также множество обычных схематических фигур козлов, которые могут быть датированы от времени начала н. э. до современности (Килуновская, Миклашевич, Семёнов, Попов, 1998).

I. 7. Алтай

В 1995-96 гг. Д. В. Черемисин открыл и обследовал новые петроглифы в каньоне Узунгур на правом берегу р. Джазатор на юге Горного Алтая. Рисунки выбиты на огромном гранитном валуне (Рис. 6), а также на скалах, и представлены образами оленей, быков, лосей, горных козлов, медведей и антропоморфными фигурами. Автор находки сравнил стиль этих изображений с некоторыми ранними образцами с других памятников Алтая, а также Среднего Енисея, и отнёс их к «типичным энеолитическим петроглифам» (Cheremisin, 1998a). В 1998 г. аналогичные изображения оленей, наряду с некоторыми более поздними рисунками, найдены на других памятниках – Рыбинское I и II – в долине той же реки (Черемисин, 1998b).

В 1996 г. была закончена работа по копированию петроглифов памятника Джурамал на р. Карагем. В целом, здесь открыто более 500 изображений, в основном, относящихся к эпохе бронзы, а также скифского времени. Одна из особенностей этого памятника – очень изящные изображения животных, выполненные в технике сочетания выбивки, шлифовки и гравировки. Другая особенность – многочисленные случаи перекрытия, предоставляющие большие возможности для установления относительной хронологии памятника (Cheremisin, 1998c). В 1999 г. был открыт новый памятник на р. Карагем, получивший название Керим-Даш. Петроглифы здесь нанесены на вертикальные плоскости сланцевых скал, а также на большие валуны на высоком склоне. Образы лошадей, оленей, горных козлов и хищников датированы концом эпохи бронзы – ранним железным веком. Исследователь уделил особое внимание технике древних мастеров: они начинали исполнение образа с гравированного эскиза, затем тщательно заполняли его выбивкой, а такие детали, как гривы, волосы на хвосте лошадей, рога, стрелы и т. д., дополнительно прорисовывались резной линией. Были также скопированы многие резные надписи и изображения, сделанные сравнительно недавно алтайцами (Черемисин, 2000a).

В 1996 г. продолжалась работа на плато Укок, обследовалась его южная часть. Новые петроглифы были найдены на сланцевых скалах вдоль ручья Кара-Чад. Здесь выбиты стилистически однородные изображения быков, оленей и горных

Fig. 6. Multifigured composition from Uzoungour canyon in the Altai. Mikalent copy. Images of bovids, deer, elk, ibex, bears and anthropomorphous figures are pecked on a boulder. They possibly date to the Neolithic-Eneolithic (after Cheremisin).

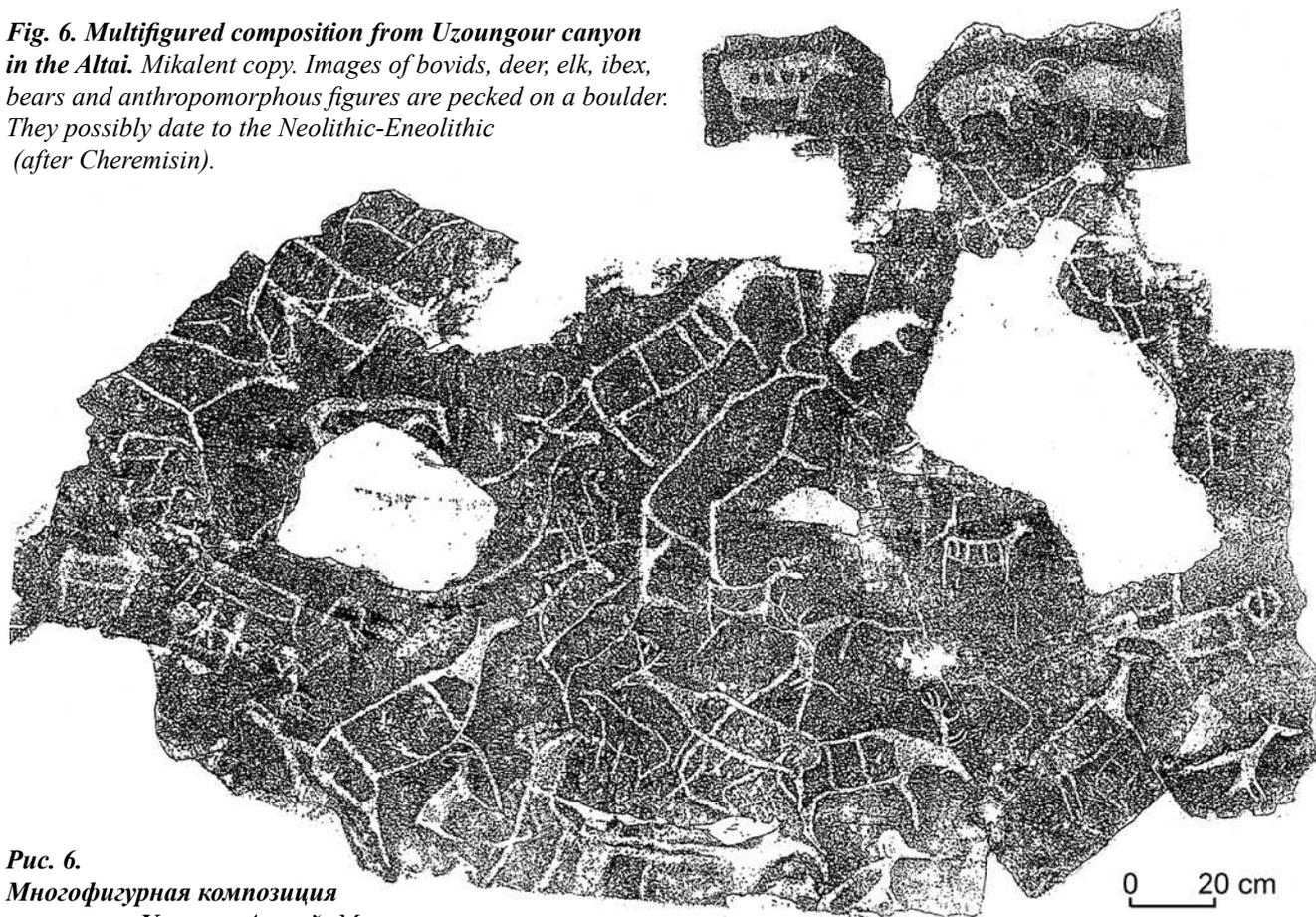

Рис. 6.

Многофигурная композиция

из каньона Узунгур, Алтай. Микалентная копия.

Изображения быков, оленей, лося, горных козлов, медведей и антропоморфных фигур, выбитые на валуне. Предположительно датированы эпохой неолита – энеолита (по Черемисину).

also discovered three rock art locations in Shine-Zhinst somon. One is located 1 km from the cave of Tsaagan-Halga and contains mostly images of goats. Another site, called Getseliyn-Uс, is a sandstone outcrop 12 m long and 3 m high, completely covered with numerous petroglyphs. The most expressive are images of bulls, chariots, horses, goats and camels. They can be divided into three chronological groups from the Eneolithic up to the Iron Age. The third site, the Sanginoi rock in the Indert locality, contains images of horses, goats and horsemen, probably of very late date (Derevyanko *et al.* 1997: 384-385).

Another Russian-Mongolian-American expedition (V. Kubarev, D. Tseveendorj and E. Jacobson) continued its work which began in 1993 on the territory of the Mongolian Altai (Bayan Olgy aimag in the west of Mongolia). In 1995-1998 they completed the investigation of a colossal rock art complex in the valleys of the Tsagaan-Salaa and Baga-Oigor rivers. This unique location covers about 20 sq km at an altitude of 2400-2900 m above sea level, and contains thousands of images pecked into boulders and rocky outcrops. They are dated to the Bronze Age, Early Iron Age and Medieval period (Fig. 7). Images of elephants (or “mammoths”) were also recorded

козлов, а также сцены охоты с антропоморфными фигурами в грибовидных головных уборах, очень характерными персонажами наскального искусства Азии эпохи бронзы (Молодин, Черемисин, 1997; Molodin & Cheremisin, 1999).

В 1996–97 гг. выявлены наскальные изображения на камнях мегалитического комплекса на реке Тархата. Этот загадочный памятник, обнаруженный в 1994 г., состоит из камней, скальных блоков и каменных колец, образующих круг около 60 м в диаметре. На некоторых мегалитах, входящих в конструкцию, а также на ближайших скалах, выбиты фигуры быков, оленей, горных козлов, верблюдов, всадников и антропоморфных фигур, в том числе и в грибовидных головных уборах. Петроглифы датируются эпохой бронзы и ранним железным веком, что может помочь в датировке самой мегалитической конструкции (Соёнов, Шитов, Черемисин, Эбель, 2000).

В долинах рек Себыстей и Каланегир в Чуйской котловине выявлено несколько маловыразительных изображений быков и оленей, а также многочисленные изображения козлов (Bourgeois *et al.*, 1999).

1

2

3

4

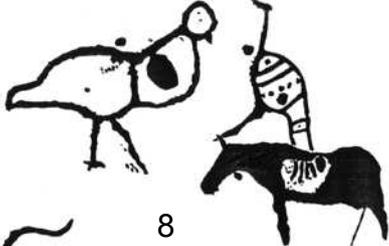
5

6

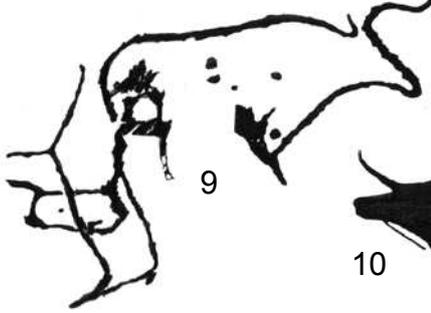
7

8

11

9

10

Fig. 7. New petroglyphs from Mongolian sites

1–3 – Shiveet-Khairkhan. Early Middle Ages; 4 – Baga-Oigor/Tsagaan-Salaa. The Scythian period; 5–6 – Baga-Oigor. Compositions from the Bronze Age; 7–10 – Aral-Tolgoi. Archaic images of birds, bulls and other animals; 11 – “mammoths” from Baga-Oigor. Date is indefinite. (After Jacobson, Kubarev, Tseveendorj).

Рис. 7. Новые петроглифы Монголии

1–3 – Шивеет-Хайрыкан. Эпоха раннего средневековья; 4 – Бага-Ойгор/Цагаан-Салаа. Скифское время; 5–6 – Бага-Ойгор. Композиции эпохи бронзы; 7–10 – Арал-Толгой. Архаические образы птиц, быков и других животных; 11 – «мамонты» из Бага-Ойгор. Дата неясна. (По Кубареву, Цэвеедоржу, Якобсон).

(Fig. 7: 11), which led to speculations about their possibly dating to the Palaeolithic (Tseveendorj) or Mesolithic (Jacobson). The imagery of this complex is incredibly interesting both from the artistic and the semantic point of view, and this is reflected in a whole series of preliminary publications (Tseveendorj *et al.* 1997; Kubarev *et al.* 1998; Jacobson *et al.* 1999; Jacobson 2000a; 2000b; Kubarev & Tseveendorj 2000; Kubarev *et al.* 2000; *etc.*). The wealth of this site can best be comprehended by realizing that, of the approximately 200 known petroglyphic complexes in Mongolia, this is unquestionably the largest to have been recorded to date, and the quality of much of its imagery is unsurpassed. It may also prove to be one of the largest and finest of all Eurasian sites (Tseveendorj *et al.* 1997).

Apart from this major rock art complex, this expedition also discovered some other smaller ones in other districts of Mongolia and investigated many decorated stelae. Among the rock art sites one should mention those of Tsagaan-Gol (with detailed depictions of ancient weaponry – bows, daggers, spears, darts and cudgels), Shiveet-Khairkhan (with finely pecked images of Early Turkic horse-riders), Tamgat and especially Aral-Tolgoi (Kubarev *et al.* 1998), whose contour images of bulls, ibex, deer and birds (Fig. 7: 7-10) are believed to be the most archaic in this part of Mongolia, possibly dating to the Neolithic – Early Bronze Age (Kubarev *et al.* 1999).

1. 9. Kazakhstan

The Kazakh-French expedition under the leadership of Z. Samashev and H.-P. Francfort continued its systematic search for, and investigation of, rock art sites in Kazakhstan. They investigated rock art sites in Bayan-Zhurek (Dzhungarian foothills), with impressive images of “dancing shamans” (anthropomorphic figures with rays around their heads, holding strange objects and with their legs and arms in a “dancing” position) dating to the Bronze Age (Sa-

1. 8. Монголия

В 1996 г. Российско-Американско-Монгольская экспедиция, занимающаяся исследованием пещер Монголии, открыла нанесённые краской изображения в пещере Саальтын (Баян-Хонгорский аймак). Пещера образована в известковистых песчаниках с прослоями известняков, длина её 12 м, максимальная ширина около 4 м, высота 2,5 м, вход ориентирован на юг. Стены и потолок покрыты копотью. Рисунки находятся на высоте человеческого роста и образуют 4 группы. Самая интересная довольно хорошо сохранилась и состоит из 21 фигуры и фрагментов рисунков. Хорошо прочитываются 4 антропоморфные фигуры, а также 5 косых крестов. Изображения нанесены минеральной краской от тёмно- до светло-красного цвета, частично покрыты тонким кальцитовым натёком. Датировка их неясна, предварительно датированы “от неолита до позднего бронзового века” (Деревяно и др., 1997).

Этой же экспедицией найдены три местонахождения петроглифов в сомоне Шинэ-Жинст. Первый пункт находится в 1 км от пещеры Цааган-Хаалга и содержит, в основном, изображения козлов. Второй пункт – Гэцэлийн-Ус – представляет собой обнажение песчаника длиной 12 м и высотой до 3 м, полностью покрытое рисунками. Наиболее выразительны изображения быков, колесниц, лошадей, козлов, верблюдов. Выделяются три хронологических пласта от энеолита до железного века. Третье местонахождение – скала Сангиной в урочище Индэрт – содержит на двух плоскостях рисунки лошадей, козлов, всадников, судя по их сохранности и стилю, вероятно, позднего времени (Там же).

Ещё одна Российско-Монгольско-Американская экспедиция (В. Д. Кубарев, Д. Цэвеедорж и Э. Якобсон) продолжала исследования, начатые в 1993 г. на территории Монгольского Алтая в Баян-Ольгийском аймаке на западе Монголии. В 1995–1998 гг. они завершили исследование огромного комплекса памятников наскального искусства в долинах рек Цаган-Салаа и Бага-Ойгор. Это уникальное местонахождение находится на высоте 2400-2900 м над уровнем моря, занимает площадь около 20 кв. км и содержит тысячи выбитых на валунах и скальных выходах изображений, относящихся к эпохе бронзы, раннему железному веку и средневековью (Рис. 7). Здесь даже были зафиксированы образы слонов (или «мамонтов») (Рис. 7: 11), что позволило высказать предположения об их возможном палеолитическом (Д. Цэвеедорж) или мезолитическом (Э. Якобсон) возрасте. Репертуар образов этого

mashev 1998; Lymer 1998) and in Terekty-Aulie in Central Kazakhstan. The petroglyphs here are pecked and abraded on granite outcrops, often on horizontal and inclined panels, which conditioned their unusual compositional structure: the figures are arranged along the whole perimeter of a panel, making a sort of round composition, sometimes with circles and cupules in the centre. The predominant image is a horse (90 % of all zoomorphic figures) depicted in the very characteristic, so-called “Seima-Turbino” style of the Bronze Age. There are also images of snakes, chariots, bulls, camels and fantastic creatures (Samashev *et al.* 2000).

In 1997 the expedition, in the course of its archaeological investigation of the necropolis of Mayemyr 2 (the Altai mountains in Eastern Kazakhstan), discovered a series of rock art sites on rocky outcrops near the cemetery. They are mainly related to the Early Scythian Period (8th–7th centuries BC) and represent images of deer with branched antlers, ibex, boars, an eagle, predators, solar symbols and hunting scenes (**Fig. 8**) (Samashev, Francfort *et al.* 1998: fig. 3-11).

I. 10. Kirghizia

In 1996 a Kyrgyz-German expedition carried out archaeological work in central Tien-shan. Among the numerous archaeological sites they found petroglyphs in the locality of Suttuu-Bulak. They are pecked on boulders and rocks, and mainly comprise schematic figures of goats and horsemen, but their date is unknown. They also found two decapitated Turkic statues on the site of Ayaky-Buletu (Anke *et al.* 2000).

In 1995 the petroglyphs of the previously discovered site of Uch-Koshkon were published (Martynov & Miklashevich 1995a), followed in 1997 by those from the Barscaun river (Miklashevich 1997). Both sites are situated in the Issyk-Kul region of Kyrgyzstan, and were recorded in the course of work on making an inventory of the archaeological sites of this region. They contain typical images of goats, deer, camels and horsemen, dating to the Epoch of the Early nomads up to Medieval times, but some other interesting images were found, such as bulls and a face-mask (**Fig. 9**), which were hitherto unknown in this area, and which can be tentatively dated to the Bronze Age (Miklashevich 1997: Fig. 6).

I. 11. Tadzikistan

Among the numerous rock art sites of the Pamir Plateau, only two were known to contain paintings: the Shakhty Cave and the Kurteke Shelter, and both are considered to date to the Stone Age. Recently another painted composition was found by chance by V. Seleznev, a biologist, on the ceiling of a small shelter

грандиозного комплекса представляет огромный интерес, как с художественной точки зрения, так и с точки зрения семантики наскального искусства региона, что нашло отражение в целой серии предварительных публикаций (Tseveendorj *et al.*, 1997; Кубарев и др., 1998; Jacobson *et al.*, 1999; Jacobson, 2000a; 2000b; Якобсон, 2000; Кубарев, Цэвеедорж, 2000; Кубарев и др., 2000; и др.). В Монголии сейчас известно примерно 200 памятников наскального искусства, из которых Цаган-Салаа/Бага-Ойгор, несомненно, самое крупный и непревзойдённый по «качеству» и богатству составляющих его петроглифов. Вполне вероятно, что это – и самый крупный и лучший из памятников наскального искусства всей Евразии (Tseveendorj *et al.*, 1997).

Помимо работ на этом основном местонахождении, экспедиция открыла также несколько менее крупных памятников в других районах Монголии и исследовала множество стел с изображениями. Среди памятников наскального искусства заслуживают упоминания: Цагаан-Гол (с детализированными изображениями древнего вооружения – луков, кинжалов, копий, дротиков и палиц), Шивеет-Хайырган (с изящными тонко выбитыми изображениями древнетюркских всадников), Тамгат и, особенно, Арал-Толгой (Кубарев и др., 1998). Контурные фигуры быков, горных козлов, оленей и птиц Арал-Толгой (**Рис. 7: 7-10**) – вероятно, самые архаические петроглифы в этой части Монголии и могут быть отнесены к эпохе неолита – ранней бронзы (Кубарев и др., 1999).

I. 9. Казахстан

Казахско-французская экспедиция под руководством З. С. Самашева и А.-П. Франкфора продолжала работу по систематическому поиску и обследованию наскальных рисунков Казахстана для подготовки многотомного корпуса петроглифов Центральной Азии. Был исследован памятник на горе Баян-Журек в Приджунгарье, содержащий впечатляющие образы «танцующих шаманов» (антропоморфные фигуры с лучами вокруг головы, с присогнутыми ногами и какими-то предметами в руках), относящихся к эпохе бронзы (Самашев, 1998; Лумег, 1998). В Центральном Казахстане исследования проведены на памятнике Теректы-Аулие. Петроглифы здесь выбиты и вышлифованы на выходах гранита, в основном, горизонтальных или слегка наклонных, что обусловило их необычное пространственное размещение: рисунки организованы в многофигурные композиции по принципу кругового развертывания сюжетов, фигуры размещаются по периметру камня, часто в центре композиций нанесены круги и лунки. Преваля-

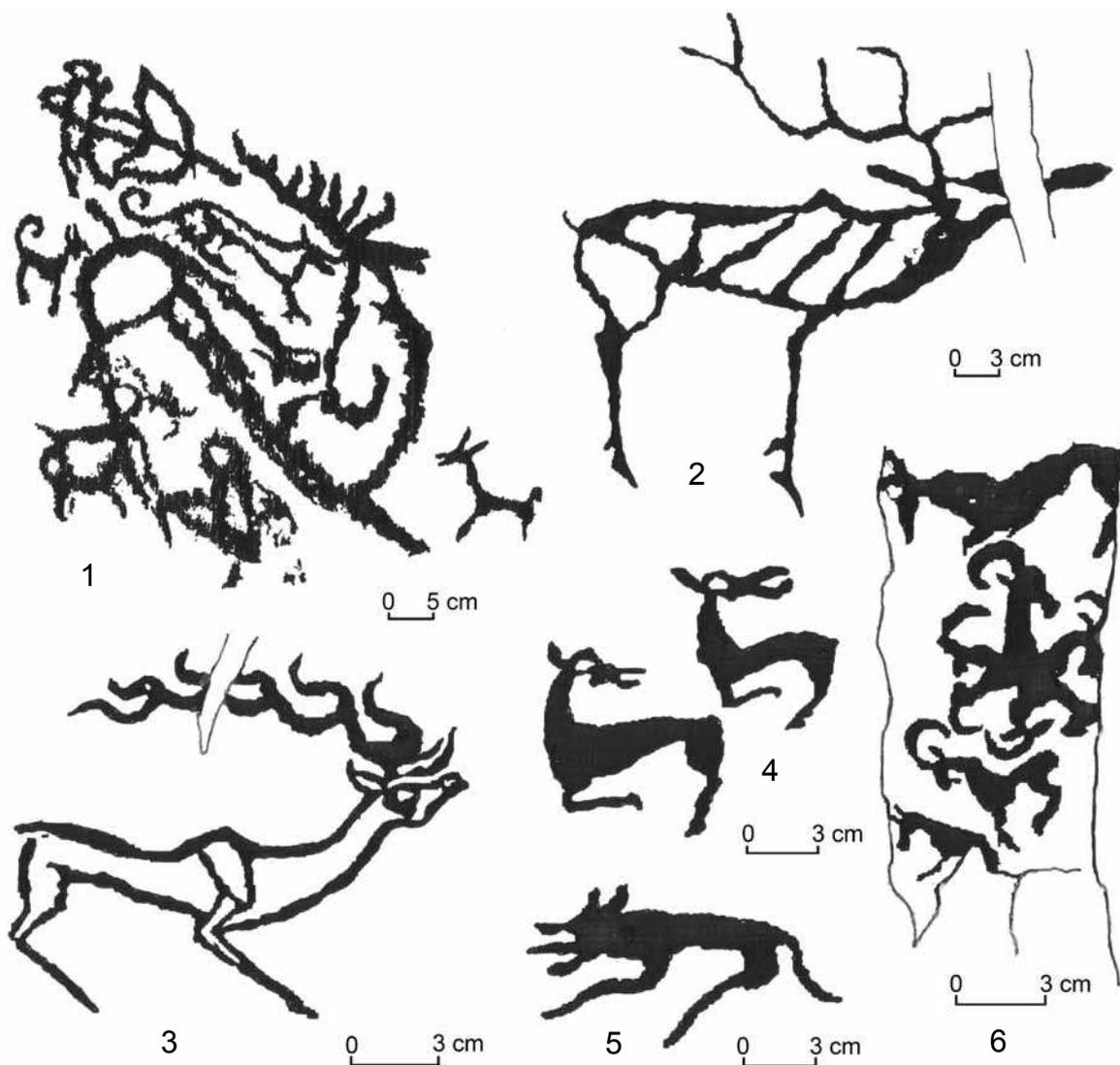

Fig. 8. *New images from Mayemyr rock art site, Eastern Kazakhstan. A hunting scene, images of deer, goats, a predator and a solar symbol. Pecking. Early Scythian Period. (After Samashev, Francfort and others).*

Рис. 8. *Петроглифы Майэмира из Восточного Казахстана. Сцена охоты, изображения оленей, козлов, хищника, солярный символ. Выбивка. Раннескифское время. (По Самашеву, Франкфору и др.).*

near the Naizatash pass, high in the mountains (4132 m above sea level). The drawings were made by a finger or a stick with a red mineral paint, and they depict three ibex, a circle, a possible human outline with a stick, a comb-like sign, and unidentified lines. They have been dated to the Neolithic (Ranov 1995).

II. Works and new discoveries at known sites

II. 1. Angara

Depictions on the rocks on the banks of the Angara have been known since the 18th century, and had been periodically studied by various researchers. Most of the sites were discovered by Alexey Okladnikov from the 1930s to the 1960s and then published (1966), but discoveries of new images and compositions at these sites still occur. Thus, the site of Manzya, which Ok-

ругут изображения лошади (90 % всех зооморфных фигур), исполненные в очень характерном, т.н. «сейминско-турбинском» стиле эпохи бронзы. Есть также изображения змей, колесниц, быков, верблюдов, хищников семейства кошачьих (Самашев и др., 2000).

В 1997 г. эта же экспедиция проводила археологические изыскания в Восточном Казахстане на разновременном некрополе Майемер 2. На скальных выходах, расположенных рядом с могильником, обнаружено новое местонахождение петроглифов, в основном относящихся к раннескифскому времени: фигуры оленей с ветвистыми рогами, горных козлов, кабанов, хищников, символические знаки, а также лучники и собаки в сценах охоты, изображение орла и др. (Самашев, Франкфор и др., 1998. Рис. 3-11) (Рис. 8).

Fig. 9. Depiction of a face-mask on a boulder on the Barskaun river in Kirghizia. Photo: V. Terebenin.

Рис. 9. Изображение личины-маски на валуне с реки Барскаун, Киргизия, южный берег Иссык-Куля. Фото: В. С. Теребенин.

ladnikov found in 1937 and where he recorded 41 images, by 1996 had revealed more than 200 images, scattered over 2 km on the riverside cliffs. Among them there are images of elks, deer, horses, bears, boars, goats, dogs, anthropomorphous figures and symbols (**Fig. 1: 5**) (Drozdov *et al.* 1996). Investigations at the site of Rybnoye, known since 1888, revealed that the images published by Okladnikov as being from this locality are actually from other nearby sites. The new images found here are pecked and sometimes abraded on vertical and inclined panels. Most of the images are birds, but there are also anthropomorphs, animals, solar signs and a face-mask. At the known site of Olenny Utyes new images have been found: anthropomorphs, animals and a horseman, probably very recent (Zaika *et al.* 1997). In 1997 at the site of Kamenka 2 (Angara tributary), alongside the composition recorded by Okladnikov, another 14 new multi-figured compositions have been revealed. They are painted with red and brown ochre and represent fantastic face-masks, big anthropomorphous figures in “skeleton”

I.10. Киргизия

В 1996 г. археологические работы на центральном Тянь-Шане проводились Кыргызско-Германской экспедицией. В ущелье Суттуу-Булак среди многочисленных археологических памятников выявлены петроглифы. Схематичные изображения горных козлов и всадников на лошадях выбиты на отдельных валунах и массивных скальных глыбах. Датировка не совсем ясна (Анке и др., 2000).

Впервые были опубликованы результаты работ на ранее исследованных новых памятниках наскального искусства Прииссыкулья – Уч-Кошкон (Мартынов, Миклашевич, 1995) и Барскаун (Miklashevich, 1997). Оба памятника расположены южнее озера Иссык-Куль, документировались в рамках работ по паспортизации археологических памятников Иссык-Кульской области. Они содержат, в основном, типичные для этого региона изображения козлов, оленей, верблюдов и всадников, датирующиеся эпохой ранних кочевников – средневековья, однако обнаружены и более интересные образы, как, например, уникальное для Киргизии изображение личины-маски, выбитое на одном из валунов на р. Барскаун (**Рис. 9**), предположительное отнесённое к эпохе бронзы (Miklashevich, 1997, fig. 6).

I.11. Таджикистан

Среди многочисленных памятников наскального искусства Памира до сих пор было известно только два, изображения которых выполнены краской – в гроте Шахты и под навесом Куртеке. Оба считаются относящимися к эпохе камня (Шахты – мезолит (?), Куртеке – неолит (?)). Сравнительно недавно, биологом В. Селезнёвым, в горах Таджикистана была найдена ещё одна выполненная краской композиция – на потолке небольшого грота недалеко от ущелья Найзатач, на высоте 4132 м на уровне моря. Рисунки выполнены красной минеральной краской палочкой либо пальцем, изображены три горных козла, круг, возможно, антропоморфная фигура с посохом, знаки в виде гребёнки и вилки, а также неясные линии. В. А. Ранов счёл возможным отнести этот новый памятник к эпохе неолита (Ranov, 1995).

II. Работы и открытия на известных памятниках

II.1. Ангара

Рисунки на скальных выходах по берегам Ангары известны ещё с XVIII в. и изучались разными исследователями. Большинство памятников открыто и опубликовано А.П.Окладниковым в 1930-60-х гг., однако до сих пор происходят открытия новых изображений и композиций на, казалось бы, хорошо

style, shamans, boats, horsemen, birds and numerous symbols (Drozдов *et al.* 1996). Some pecked relief figures were also found (this technique was hitherto unknown at this site of limestone cliffs): anthropomorphic figures with hypertrophied shoulders and thin waists, three-fingered hands and “horns” instead of heads (**Fig. 1: 4**). Excavations on top of the cliff with rock art have revealed a multi-layered offering complex with traces of ritual fires. Within this offering location, under a stone structure, there was the burial of a man, characteristic of the Serovo stage of the Baikal Neolithic (IIIrd millennium BC) (Zaika *et al.* 1999).

In 1999 investigations of rocks in the Lower Angara basin were carried out with the aim of identifying a site with images of horsemen, near the village of Klimova, which was mentioned by Messerschmidt 270 years ago. The site was found: it is the so-called “Pisany Kamen” and contains five compositions on vertical limestone rocks, painted with red ochre: images of elks (possibly Neolithic), horsemen, an anthropomorphic figure with rays around its head, a heart-like face-mask, and animals (tentatively dated to the Bronze – Early Iron Age). The site is being intensively destroyed because the limestone is unstable and the locals also use the rocks for producing lime (Makulov *et al.* 1999).

II. 2. Yenisei

Work has been carried out at some well-known sites of the Middle Yenisei, with the aim of amplifying old copies, re-investigating the sites, and revealing the state of preservation of the riverside panels after several years of being flooded by the Krasnoyarsk reservoir.

In 1996-1997 the re-investigation of petroglyphs on the Kunya mountain, which is situated on the left bank of the Yenisei, was undertaken by Miklashevich and Sovetova. This site was found and first recorded by Adrianov in 1907, and his copies were later published by Vyatkina in 1961. The re-investigation has shown that there are two main concentrations of petroglyphs: one – which was known to Adrianov – high up on a slope of the second gully from the north, to which it is very difficult to climb, and the other on the upper horizons of the riverside cliffs. The inner valleys of the massif also have some images, but only rare isolated ones, despite the presence of quite suitable rock surfaces. On examining the petroglyphs that were copied by Adrianov and published by Vyatkina, we discovered that many of those which were published as separate images are, in fact, fragments of very interesting multi-figure compositions. Making copies on mykalent paper, as well as photographing and videoing, enabled us to record these scenes

известных памятниках. Так, на писанице Манзя, которую А. П. Окладников нашёл в 1937 г. и где зафиксировал 41 изображение, к 1996 г. археологами из Красноярского государственного педагогического университета было выявлено более 200 рисунков, разбросанных на протяжении более 2 км по утёсам правого берега Ангары. Среди них выполненные охрой разных оттенков изображения лосей, оленей, лошадей, медведей, кабанов, коз, собак, антропоморфных фигур и знаков. (**Рис. 1: 5**) (Дроздов, Заика, Макулов, 1996). Исследование писаницы Рыбное, известной с 1888 г., выявило, что опубликованные А. П. Окладниковым рисунки этой писаницы на самом деле являются копиями с других, соседних, писаниц. В то же время на писанице были выявлены новые рисунки, выполненные в технике выбивки и шлифовки и расположенные на вертикальных и горизонтально-наклонных плоскостях. Большинство изображений – птицы, реже встречаются фигуры людей и животных, есть также солярные знаки и личина. На известной писанице «Олений утес» также выявлены новые изображения людей, животных, всадника, выполненных мелкой точечной выбивкой; рисунки, скорее всего, поздние, поскольку выбивка выглядит «свежей» (Заика, Березовский, Емельянов, Каява, 1997). На р. Каменка, притоке Ангары, на известном местонахождении Каменка 2, кроме зафиксированной А. П. Окладниковым плоскости, выявлены ещё 14 новых многофигурных композиций. Изображения выполнены красной и коричневой охрой, представлены личинами фантастического облика, крупными антропоморфными фигурами, выполненными в «скелетном» стиле, фигурами шаманов, всадников, птиц, изображениями лодок, а также различными знаками (Дроздов, Заика, Макулов, 1996). Здесь же обнаружены выбитые изображения, которые раньше на известняковых скалах не встречались. Это антропоморфные фигуры с гипертрофированными плечами, узкой талией, трёхпальными руками и развилкой «рогов» вместо головы (**Рис. 1: 4**). На вершине утёса с писаницей проведены раскопки, выявившие многослойный жертвенный комплекс со следами ритуальных кострищ. На территории жертвенника под каменной кладкой обнаружено грунтовое погребение мужчины, характерное для серовского этапа прибайкальского неолита (Заика, Емельянов, Березовский, 1999).

В 1999 г. обследованы скалы в Нижнем Приангарье с целью поиска наскальных изображений всадников у д. Климовой, упомянутых Д. Г. Мессершмидтом 270 лет назад. Известно, что позже эти рисунки осматривались И. Гмелиным и Г. Ф. Миллером. Памятник этот был найден и иденти-

completely. We also improved some details, revealed some engravings, and found some new images there. Taken as a whole, the site contains about three hundred images related to different periods – from the Late Bronze Age (presumably) to the ethnographic present. However, the great majority of the Kunya images represent a stylistically homogenous stratum, which we consider it possible to date to the last centuries BC – first centuries AD. Stylistically this stratum reflects a replacement of the Tagar art tradition by the Tashtyk art tradition. The main images are: deer (many of them depicted in a characteristic kneeling pose), elks, goats, birds, bears, fantastic animals. There are also lots of figures of armed people: with bows and quivers, chekans and daggers, with plumes or in horned head-dresses. One can pick out the main subjects which are often repeated: combats of warriors, scenes of opposition or fighting of animals, including fantastic creatures (Sovetova & Miklashevich 1998a).

In 1997 at the site on Tepsei mountain, already well investigated and fully published (Blednova *et al.* 1995; Sovetova 1995), a beautiful new composition was found and recorded which depicts a bull (?) and a goat whose bodies are decorated with helixes, as well as anthropomorphous figures (probably later additions) and a bird (**Fig. 11**). The composition is an example of a very decorative art style of the Tagar culture (Early Iron Age).

Two major panels with images of ancient dwellings at the site of Boyarskaya Pisanitsa are, probably, the most frequently published compositions in Siberian rock art. Rusakova has found some new images on nearby panels: figures of bulls, deer, dwellings, spirals and circles, human and animal figures. Those panels were covered with lichens and barely visible (Rusakova 1998b).

In 1999 work started on investigating sites in the north-west part of the Minusinsk basin. The petroglyphs here have been known since the late 19th century, and separate images had been published. But for a long time this area, far from the main concentration of rock art sites in the Middle course of the Yenisei, escaped the attention of scholars. The new investigation has revealed a large number of petroglyphs at two locations: Kedrovaya and Kara-Tag hills. Kedrovaya, earlier known as Oraki, contains depictions of deer, anthropomorphous figures, horsemen, archers, cauldrons and a monster, dated to the Early Iron Age, while Kara-Tag contains images of two periods: elks, “shamans”, wild horses, deer and various symbols can be dated to the first half of the IInd millennium BC, and anthropomorphous and zoomorphic figures to the early Ist millennium AD (Kilunovskaya *et al.* 2000).

фицирован: «Писанный камень» у пос. Хребтовый, ниже дер. Климино. Здесь выявлено 5 композиций, расположенных на вертикальных выходах известняка. Рисунки выполнены красной охрой разных оттенков: лоси (возможно, относящиеся к неолиту), всадники на лошадях, антропоморфная фигура с короной из лучей, сердцевидная личина, животные (предварительная датировка: эпоха бронзы – ранний железный век). Памятник интенсивно разрушается под воздействием причин природного и антропогенного характера, известняк выжигается местными жителями на извесь (Макулов, Леонтьев, Дроздов, Заика, 1999).

II. 2. Енисей

На ряде хорошо известных писаниц Среднего Енисея проводились работы с целью уточнения ранее сделанных копий, переисследования памятников и выявления состояния сохранности плоскостей с петроглифами на прибрежных утёсах после нескольких лет периодического затопления водами Красноярского водохранилища.

В 1996-1997 гг. нами с О. С. Советовой проведено новое обследование петроглифов на горе Куны на левом берегу Енисея. Памятник был впервые документирован А. В. Адриановым в 1907 г., а его копии опубликованы К. В. Вяткиной в 1961 г. Местонахождение, которое было известно Адрианову, расположено очень высоко на склоне второго с севера прибрежного лога, весьма труднодоступного. В результате нового обследования обнаружены петроглифы на верхних ярусах и береговых скал. Во внутренних логах горного массива найдено несколько редких, несмотря на наличие довольно удобных скальных выходов, изображений.

Проведённая по публикации К. В. Вяткиной сверка копий А. В. Адрианова показала, что некоторые изображения, опубликованные как отдельные фигуры, на самом деле являются фрагментами очень интересных многофигурных композиций. Копирование на микалентную бумагу, фото- и видео-фиксация, позволили нам документировать эти сцены полностью. Были также уточнены некоторые детали, выявлены гравировки, и найдены новые рисунки. В целом, памятник содержит около 300 изображений, относящихся к различным периодам – от эпохи поздней бронзы (предположительно) до этнографической современности. Тем не менее, абсолютное большинство изображений Куни представляет стилистически однородный пласт, который мы считаем возможным датировать последними веками до н. э. – первыми веками н. э. Стилистически этот пласт отражает смену тагарской изобразительной традиции таштыкской. Основные образы – олени (многие

из которых изображены в характерной позе с подогнутыми ногами), лоси, козы, птицы, медведи, фантастические животные. Есть также множество фигур людей, вооружённых луками, колчанами, чеканами и кинжалами, с султанами на голове или

в рогатых головных уборах. Можно выделить основные часто повторяющиеся сюжеты: поединки воинов, сцены противостояния или борьбы животных, в том числе и фантастических существ (Советова, Миклашевич, 1998а).

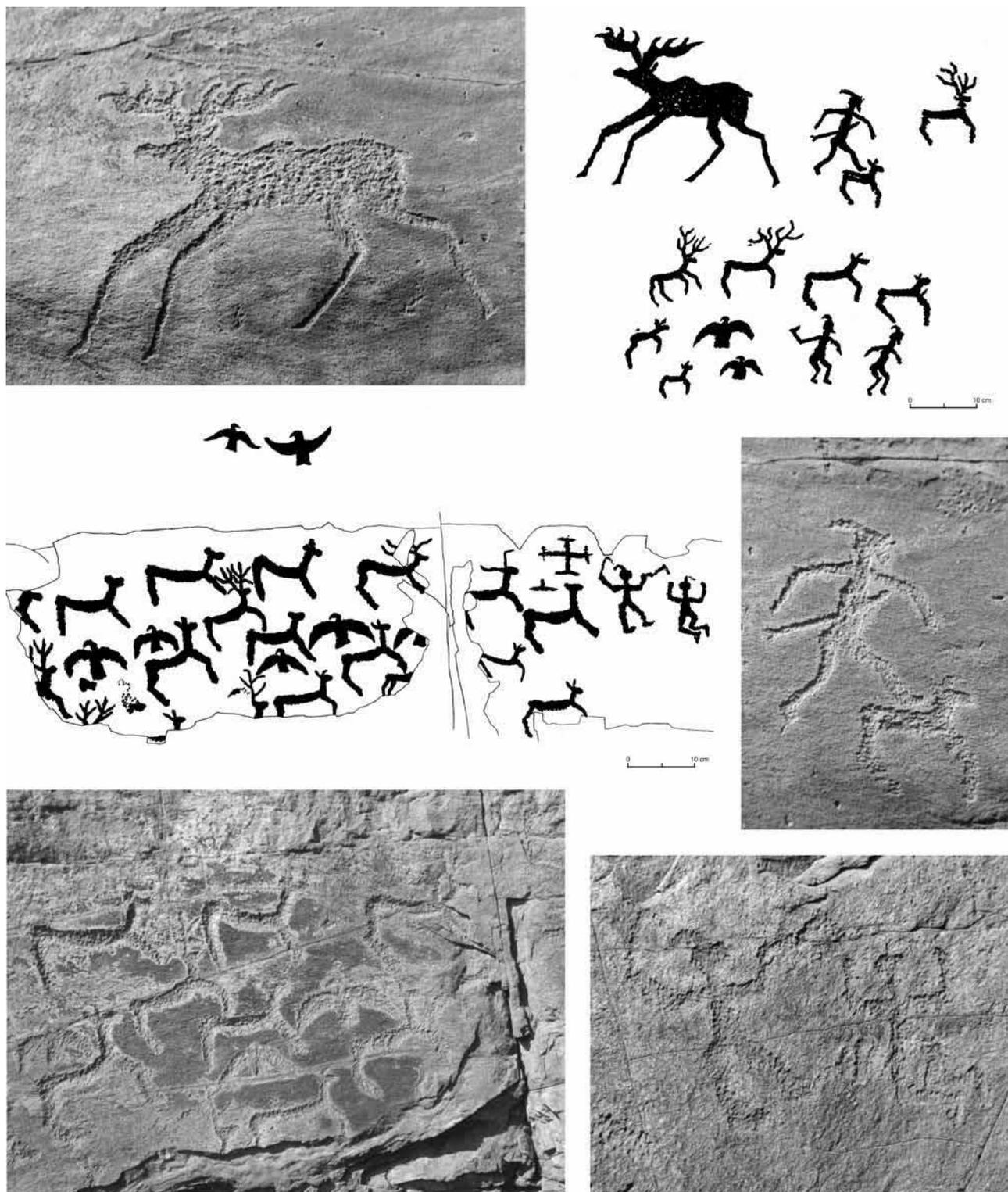

Fig. 10. Petroglyphs on the Kunya mountain, Middle Yenisei.

A scene with images of an elk, deer, birds and warriors dated to the last centuries BC. Photo and tracing: EM.

Рис. 10. Петроглифы на горе Куня, Средний Енисей.

Сцена с изображениями лося, оленей, птиц и воинов. Последние века до н. э. Фото и прорисовка: ЕМ.

Fig. 11. *A new composition found at the well-known site of Tepsei (Middle Yenisei). Images of a goat and a bull (or, perhaps, a deer with unfinished antlers) are executed in a way that is very characteristic of the Scythian Period style. Anthropomorphic images were, probably, added later. Photo, tracing and mykalent copy: EM.*

Рис. 11. *Новая композиция, найденная на известном памятнике Тепсей (Средний Енисей). Изображения козла и быка (или, возможно, оленя с незаконченными рогами) выполнены в характерном для скифской эпохи стиле. Антропоморфные фигуры, вероятно, добавлены позднее. Фото, прорисовка и микалентная копия: ЕМ.*

II. 3. Том'

Tomskaya Pisanitsa on the river Tom' in Western Siberia is one of the most famous sites, particularly because of its very long and rich historiography. Its petroglyphs have been published many times since

В 1997 г. на горе Тепсей на правом берегу Енисея – памятнике давно и хорошо известном, исследованном и полностью опубликованном (Blednova *et al.*, 1995; Советова, 1995) была обнаружена и скопирована очень красивая новая композиция, изображающая быка (?) и козла с украшенными завитками туловищами, а также антропоморфных фигур (возможно, добавленных позже) и птицу (Рис. 11). Эти рисунки – яркие образцы декоративного стиля тагарской культуры.

Две большие плоскости с изображениями древних жилищ на памятнике Боярские писаницы – вероятно, самые часто публикуемые композиции в наскальном искусстве Сибири. Тем не менее, и на этом знаменитом и казалось бы хорошо известном памятнике И. Д. Русаковой обнаружены новые рисунки на соседних с основными плоскостях: фигуры быков, оленей, других животных и человека, а также жилища, спирали и круги. Эти плоскости были покрыты лишайником и поэтому плохо заметны (Русакова, 1998b).

В 1999 г. были начаты работы по обследованию памятников северо-западной части Минусинской котловины. Древние изображения здесь были известны с кон. XIX в., и отдельные фигуры публиковались, но долгое время этот район, удалённый от основных концентраций памятников

наскального искусства в среднем течении Енисея, оставался вне внимания исследователей. Новое обследование выявило большое количество петроглифов на двух памятниках: гора Кедровая и Каратаг. Кедровая, ранее известная как Ораки, Ураки, Кизех-Тах, содержит изображения оленей, хищника, антропоморфных фигур, всадников, лучников, а также котлов, и датирована ранним железным веком. На Каратаге выделены изображения двух периодов: лоси, «шаманы», дикие лошади, олени и различные знаки, которые могут быть отнесены к 1 пол. II тыс. до н.э.; и антропоморфные и зооморфные образы, относящиеся к нач. I тыс. н.э. (Килуновская, Красниенко, Семёнов, Субботин, 2000).

II. 3. Томь

Томская писаница на р. Томь в Западной Сибири – один из самых знаменитых памятников, в том

18th century. And it was clear that some of those earlier published pictures have not survived. The expedition of the "Tomskaya Pisanitsa" museum reserve in 1996-97 aimed to reveal these changes at the site, and to make new recordings using modern techniques. Some images, and even a whole panel which had been published before, could not be found, but the expedition also discovered some images that had never been published (Martynov *et al.* 1998), including a composition which was later dubbed "Asia's northernmost depiction of a chariot" (Kovtun 2001). Depictions at other known sites on the river Tom, such as Tutalskaya Pisanitsa and Visyachy Kamen, were also investigated, and some new images found (Rusakova & Barinova 1997).

II. 4. The Altai

In 1995 the expedition of Kemerovo University, the CNRS (France) and the Institute of Archaeology and Ethnography (Novosibirsk) continued its work in the Altai: the investigation focused on the biggest and best-known rock art complex in the valley of Elangash. Here thousands of petroglyphs are concentrated, and some of the sites were published in a series of monographs in the 1970s and 1980s by A. Okladnikov and E. Okladnikova. The re-investigation has shown that some fragmented and engraved images had been left unpublished, and some images that are unusual for the Altai were also found, such as face-masks of the Okunev culture type and depictions in the Tashtyk style (both styles are characteristic of Yenisei rock art). The expedition also studied the processes connected with the destruction of rock surfaces. The main cause is the series of abrupt changes of temperature during the year, and the influence of the extreme climate of the high mountains (Kubarev & Sher 1996).

Other major, well-known and frequently investigated sites, such as Chaganka, Kalbak-Tash, Dzhalgyz-Tobe, Turu-Alty and others, continued to attract the attention of various investigators, and many new panels, images and details are being revealed with every examination of these rich rock art locations (Kubarev *et al.* 2000; Cheremisin 2000b and others). Kubarev discovered new images at the very well-known site of Kurman-Tau, which, in his opinion, may be the most ancient petroglyphs in the Chuya steppe. They are contour figures of animals combining features of an elk and a bull, and images of deer and bulls, very patinated and dating to the Eneolithic or Early Bronze Age by their style (Kubarev 2000a).

II. 5. Mongolia

The decorated cave of Khoit-Tsenker-Agui discovered in 1952 in western Mongolia and claimed by Okladnikov and his followers to be of Palaeolithic age, is

числе и потому, что имеет долгую и богатую историю изучения. Рисунки Томской писаницы часто публиковались, начиная с XVIII в., и было очевидно, что некоторые из этих опубликованных ранее изображений не сохранились до наших дней. В 1996-97 гг. проведена экспедиция Музея-заповедника «Томская писаница» с целью выявить произошедшие на памятнике изменения и сделать новые копии современными методами. В результате обнаружено, что не сохранилось несколько ранее опубликованных рисунков и даже целая плоскость, но при этом обнаружены новые изображения, которые до сих пор не публиковались (Мартынов, Покровская, Русакова, 1998), в том числе объявленное позднее как «самое северное в Азии изображение колесницы» (Ковтун, 2001). Заново обследованы и другие памятники на р. Томь – Тутальская писаница и Висячий камень, где тоже найдены новые изображения (Русакова, Баринова, 1997).

II. 4. Алтай

В 1995 г. комплексная экспедиция Кемеровского государственного университета, CNRS (Франция) и Института археологии и этнографии СО РАН продолжила начатые ранее на Алтае работы по программе ЮНЕСКО. Объектом исследований стало крупнейшее и хорошо известное местонахождение петроглифов в долине р. Елангаш. Здесь сконцентрированы десятки тысяч рисунков различных эпох. Для исследования был выбран район верхнего течения реки. Большая часть петроглифов этого высокогорного участка уже опубликована в 1970-80-е гг. в серии монографий А. П. Окладникова и Е. А. Окладниковой. Однако новое обследование показало, что опубликованы только хорошо сохранившиеся изображения, а фрагментарные и гравированные рисунки остались не скопированными. Найдены новые и нехарактерные для Алтая изображения масок окуневского типа, рисунки в таштыкском стиле. Экспедиция также изучала процессы, связанные с разрушением скал с петроглифами и пришла к выводу, что главная его причина – резкие перепады температур в течение года и влияние экстремальных климатических условий высокогорья (Кубарев, Шер, 1996).

Другие крупные хорошо известные и часто исследуемые местонахождения, такие как Чаганка, Калбак-Таш, Джалгыз-Тобе, Туру-Алты продолжали привлекать внимание самых разных исследователей. Новые плоскости, отдельные изображения и новые детали выявляются при каждом новом обследовании этих богатейших памятников (Кубарев, Якобсон, Цэвеедорж, 2000; Черемисин, 2000b; и др.). В. Д. Кубарев на хорошо известном

still the subject of numerous discussions and an attractive subject for investigations by various researchers. Two brief new studies were published: one, naming the site as the “Blue cave I” and with no reference to the numerous earlier studies, had new tracings of some paintings (Birchall 1997), while another gave a short history of the study of the cave and the characteristics of its present state, concluding that a new survey and campaign of copying are needed to prove or disprove the alleged age of this site (Jaubert & Giscard 1997). The latter researchers’ Mission has also investigated surrounding areas and found pecked images on open-air rocks (Jaubert & Giscard 1997, Fig. 2).

II. 6. Kazakhstan, Uzbekistan and Kirghizia

Work has continued at all the major known sites of this region, such as Tamgaly, Eshkiolmes, Ters, Karasai and Arpauzen in Kazakhstan by Francfort, Maryashev, Rogozhinski, Samashev and others; Saimaly-Tash in Kirghizia by Tashbaeva; Sarmishsai in Uzbekistan by Khudzhanazarov and Rozvadovski. The goals of these continuing investigations were to re-confirm the accuracy of previously documented recordings, make necessary re-tracings (as an example – see a very accurate amplified copy of one of the panels from Tamgaly – Fig. 12) and collect new images and scenes for further study; an examination of the state of the sites’ preservation was also involved. Unfortunately, this work is not well reflected in publications, but one may note three monographs published during the period: on the rock art of Uzbekistan (Khodzhanazarov 1995; Sztuka naskalna Uzbekistanu 1997) and Kazakhstan (Mar’jasev *et al* 1998).

памятнике Курман-Тау нашел новые изображения, которые, по его мнению, могут быть наиболее древними петроглифами Чуйской степи. Это контурные фигуры животных, объединяющие в себе признаки лосей и быков, а также образы оленей, быков, – все очень сильно патинизированные и датируемые по стилю эпохой энеолита или ранней бронзы (Кубарев, 2000а).

II.5. Монголия

Пещера Хойт-Цэнкер-Агуй, обнаруженная в 1952 г. в западной Монголии, росписи которой отнесены А. П. Окладниковым и его последователями к палеолиту, продолжает быть объектом многочисленных дискуссий и привлекает внимание многих исследователей. Опубликовано два коротких сообщения о новых исследованиях. В одном памятник именуется «Голубая пещера I», причём без каких-либо ссылок на предыдущие исследования, и публикуются новые прорисовки некоторых изображений (Birchall, 1997). В другом даётся краткая история изучения пещеры и характеризуется нынешнее состояние памятника; авторы пришли к заключению, что необходимо его новое обследование и копирование росписей, чтобы подтвердить либо опровергнуть положение о палеолитическом возрасте (Jaubert & Giscard, 1997). Этими же исследователями была осмотрена окружающая пещеру местность и найдены выполненные выбивкой изображения на скалах под открытым небом (там же, Fig. 2).

II. 6. Средняя Азия и Казахстан

Продолжалось документирование таких крупных и известных памятников этого региона как Там-

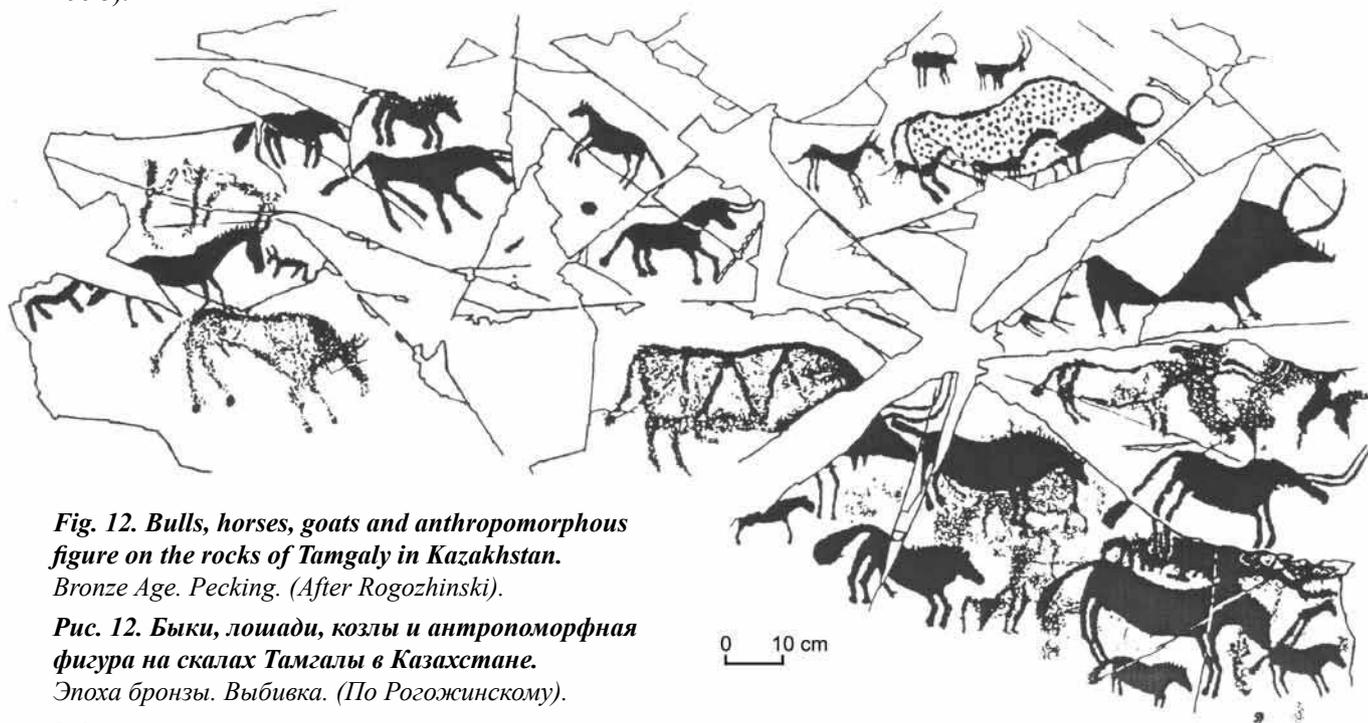

Fig. 12. Bulls, horses, goats and anthropomorphous figure on the rocks of Tamgaly in Kazakhstan. Bronze Age. Pecking. (After Rogozhinski).

Рис. 12. Быки, лошади, козлы и антропоморфная фигура на скалах Тамгалы в Казахстане. Эпоха бронзы. Выбивка. (По Рогожинскому).

III. Problems of flooded sites and publication of old materials

In Soviet times, on some big Siberian rivers, such as the Yenisei, its tributary Angara and others, dams for Hydroelectric Power Stations were planned and erected. The Yenisei is the biggest Siberian river, its basin is one of the world richest rock art areas, and this river suffered the most during “the great constructions of Communism”. On its banks there were thousands of archaeological sites, including first-class rock art locations. Huge amounts of money were assigned for preliminary investigations in the zones of flooding, and big archaeological expeditions worked in the 1960s and early 70s, trying to save this heritage, at least for scholarship. Special groups were organized for the documenting of rock art on the riverside cliffs. One group, under the leadership of Y. Sher, worked in the zone of flooding by the Krasnoyarsk dam in the middle course of the Yenisei. Another group, under the leadership of M. Devlet, worked in the zone of flooding by the Sayan dam in the upper course of the Yenisei in Tuva (**Fig. 13**). Both groups, during several field seasons, documented and copied thousands of images from dozens of sites. The preparation of these extensive materials for publication took years, and some of them began to be published only recently. Y. Sher, with co-authors, has published his materials from such Middle Yenisei sites as Oglakhty (Sher *et al* 1994), Tepsei and Ust'-Tuba (Blednova *et al.* 1995), Cheremushny Log and Ust'-Kulog (Sher & Savinov 1999) in the series of volumes entitled “Répertoire des Pétroglyphes d'Asie Centrale” and edited by H.-P. Francfort and Y. Sher. M. Devlet, who published part of her materials from the Upper Yenisei sites in the 1970s-80s, in 1998 published a monograph devoted to the petroglyphs of the Aldy-Mozaga mountain. This site which contained beautiful compositions (such as the one in **Fig. 14**) from the Bronze Age up to the Ist millennium AD has already spent many years at the bottom of the Sayan reservoir (Devlet 1998).

The flooding of the sites on the big Siberian rivers in the 1960s-70s not only stimulated an intensive study of rock art and a growing interest in it, but also affected some aspects of research for many years afterwards. Thus, by the 1990s, there had arisen the problem of the deterioration and preservation of rock art sites. Concerning the Yenisei, the most crucial aspect of this problem was the state of the flooded sites. Since the mid-1970s the riverside panels of such sites as Oglakhty, Sukhanikha, Tepsei, Ust'-Tuba, Turan and others had been underwater, but in the 1990s the water level in the Krasnoyarsk reservoir began to drop, and in some years reached the original Yenisei

галы, Ешкиольмес, Тэрс, Карасай и Арпаузен в Казахстане (А. Н. Марьяшев, З. С. Самашев, Н.-Р. Francfort, А. Е. Рогожинский и др. исследователи); Саймалы-Таш в Киргизии (К. И. Ташбаева); Сармиш-Сай в Узбекистане (М. Хужаназаров, A. Rozvadovski). Основными направлениями этих исследований были: уточнение ранее сделанных копий, новое копирование (как пример, см. новую прорисовку одной из самых известных плоскостей Тамгалы, выполненную А. Е. Рогожинским – **Рис. 12**), выявление новых образов и сцен для дальнейших исследований, а также обследование состояния сохранности памятников. К сожалению, эти работы не получили должного отражения в публикациях. Тем не менее, можно отметить публикацию в этот период трёх монографий по наскальному искусству Узбекистана (Хужаназаров, 1995; Sztuka naskalna Uzbekistanu, 1997) и Казахстана (Mar'jasev, Gorjasev, Potapov, 1998).

III. Проблема затопления памятников водохранилищами и публикация старых материалов

В советское время на многих крупных сибирских реках, в том числе на Енисее и его притоке Ангаре, были спроектированы и построены плотины ГЭС. Енисей – крупнейшая река Сибири, бассейн его – один из самых богатых в мире ареалов наскального искусства, и эта река пострадала больше всего во времена «великих строек коммунизма». На его берегах были тысячи археологических памятников, в том числе – первоклассные местонахождения наскального искусства. Огромные суммы выделялись на предварительные исследования в зонах затопления, крупные археологические экспедиции работали в 1960-х – нач. 1970-х гг., пытаясь спасти это наследие хотя бы для науки. Для документирования петроглифов на береговых скалах были организованы специальные отряды. Отряд под руководством Я. А. Шера работал в зоне затопления Красноярского водохранилища в среднем течении Енисея. Другой отряд, под руководством М. А. Дэвлет, работал в зоне затопления Саянского водохранилища, в верхнем течении Енисея, в Туве (**Рис. 13**). Обе группы в течение нескольких полевых сезонов обследовали и скопировали тысячи петроглифов на нескольких десятках местонахождений. Обработка и подготовка этих обширных материалов к печати заняла годы и только сравнительно недавно некоторые из них начали выходить в свет. Я. А. Шер с соавторами опубликовал такие среднеенисейские памятники как Оглахты (Sher *et al* 1994), Тепсей и Усть-Туба (Blednova *et al.* 1995), Черемушный Лог и Усть-Кулог (Sher & Savinov 1999) в серии

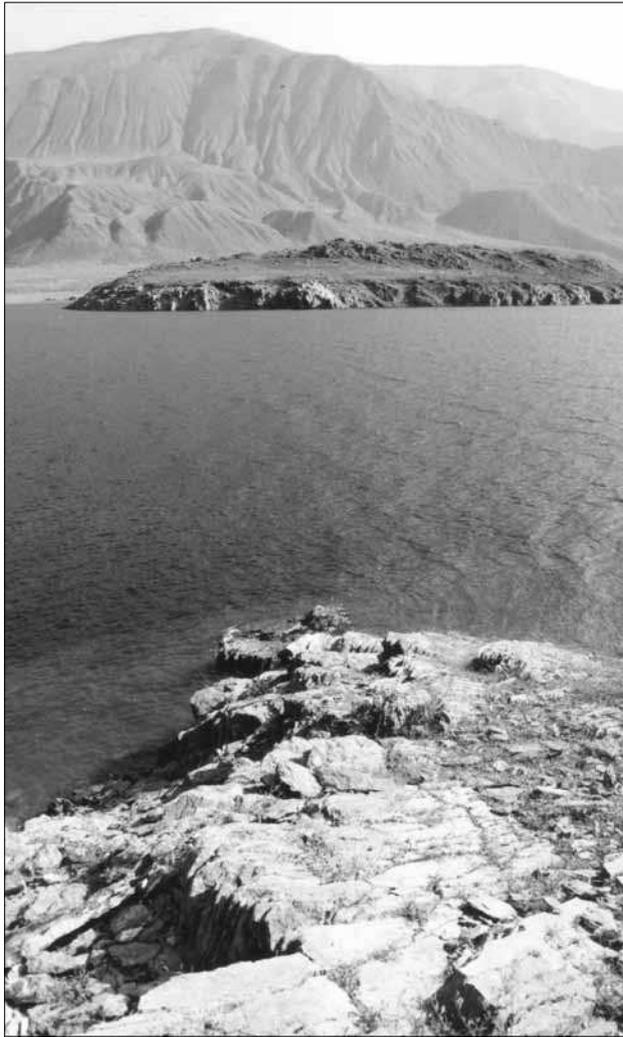

Fig. 13. A view of the rock art area flooded by waters of the Sayan dam on the Upper Yenisei. In the foreground one can see the upper rocks of the famous Mughur-Sargol site. The «island» in the background is the top of the Ustyu-Mozaga mountain, whose slopes contained many decorated panels. Photo: EM. 1998.

Рис. 13. Вид на местонахождения наскального искусства, затопленные водами Саянской плотины на Верхнем Енисее. На переднем плане видны верхние скалы знаменитого памятника Мугур-Саргол. «Остров» на заднем плане – это вершина горы Устю-Мозага, на склонах которой было множество плоскостей с рисунками. Фото: EM. 1998.

«Répertoire des Pétroglyphes d'Asie Centrale», выходящей во Франции и редактируемой А.-П. Франкфором и Я. А. Шером. М. А. Дэвлет, опубликовавшая часть полученных на Верхнем Енисее материалов ещё в 1970-80-е гг., в 1998 г. выпустила монографию, посвящённую петроглифам горы Алды-Мозага. Этот памятник, содержащий удивительные композиции (как например, представленная на **Рис. 14**), датирующиеся временем от эпохи бронзы до I тыс. н. э., уже много лет находится на дне Саянского водохранилища (Дэвлет, 1998).

Затопление памятников на больших сибирских реках в 1960-70-е гг. не только стимулировало интенсивное изучение наскального искусства и возрастание интереса к нему, но также определило некоторые аспекты его исследования на годы вперед. Так, к 1990-м гг. исследователей начали всё больше интересоваться вопросы разрушения, состояния сохранности и сохранения памятников наскального искусства. Для Енисея наиболее актуальным аспектом этой проблемы было состояние затопленных памятников. С середины 1970-х гг. прибрежные плоскости таких местонахождений как Оглахты, Суханиха, Тепсей, Усть-Туба, Туран

level. On examining the panels in 1990, and comparing them with old recordings, we were surprised how little they had suffered from being underwater: nearly all the panels, all the depictions, including one painted with ochre, had survived. At that time we concluded that the destructive consequences of flooding for rock art were very exaggerated, but we did not take into

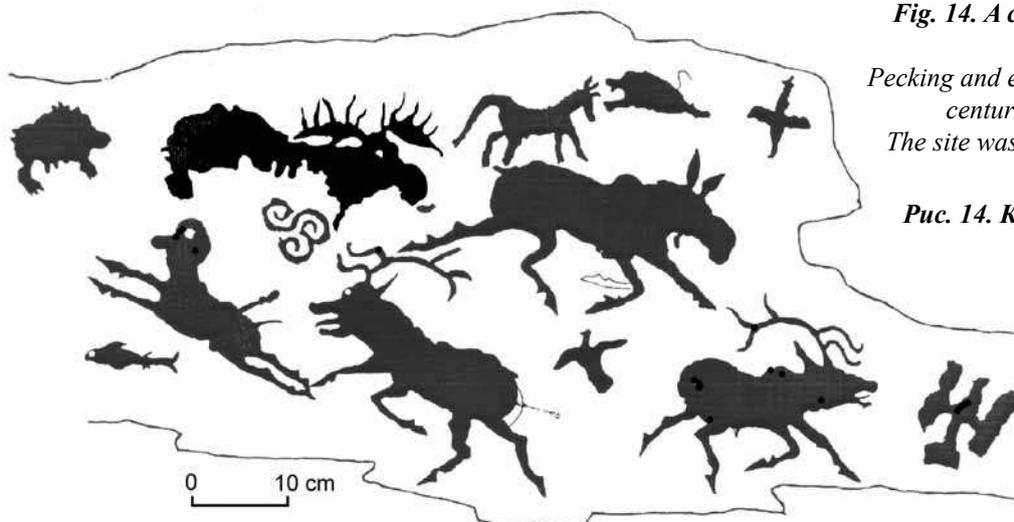

Fig. 14. A composition from the Aldy-Mozaga site in Tuva. Pecking and engraving. Dated to the last centuries BC – first centuries AD. The site was flooded by the Sayan dam. (After Devlet).

Рис. 14. Композиция с памятника Алды-Мозага в Туве. Выбивка и гравировка. Датировка: последние века до н.э. – первые века н.э. Памятник затоплен Саянским водохранилищем. (По Дэвлет).

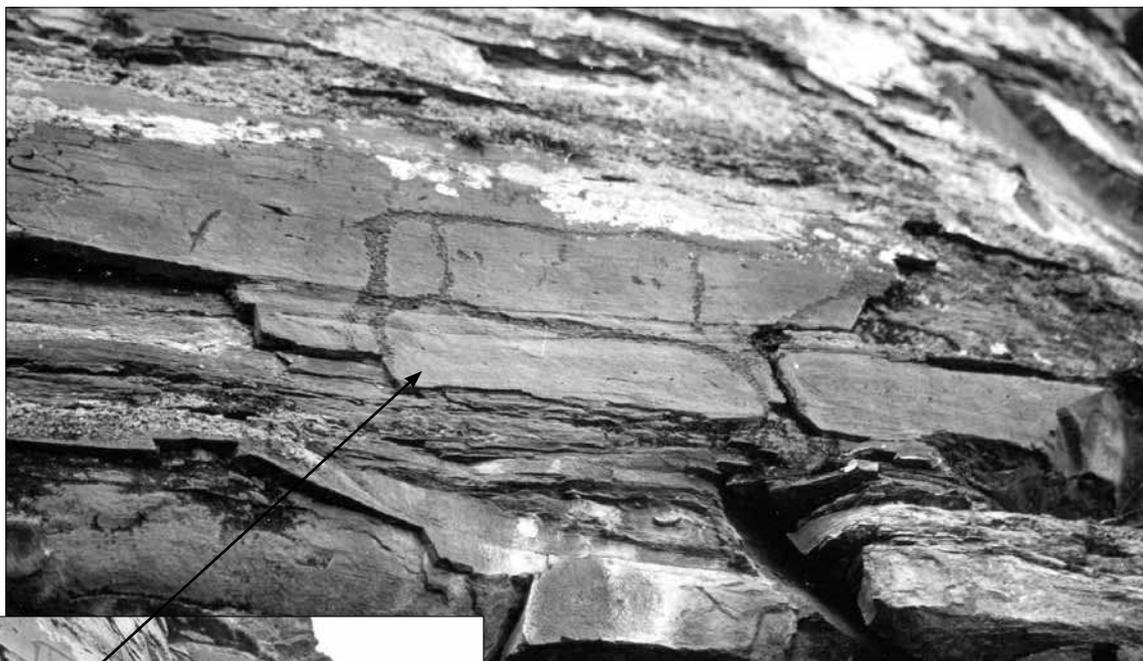

Fig. 15. Rock panels of the Tepsei site, which used to be under the waters of the Krasnoyarsk reservoir.

The arrow shows a panel with a contour figure of a deer. The panel itself is preserved well but it is not accessible because of the erosion of soil and the rock base.

Photo: EM. 1997.

Рис. 15. Прибрежные скалы горы Тепсей, побывавшие под водами Красноярского водохранилища.

Стрелка показывает место нахождения плоскости с контурным изображением оленя. Плоскость сохранилась довольно хорошо, но недоступна из-за разрушения нижних слоёв скального массива. Фото: EM. 1997.

account the long-term consequences. Another examination of the same sites in 1997 showed that even the preserved panels had begun to decay. The water eroded and destroyed the rock bases and washed away the soil; some low panels are crumbling to pieces, and though the upper panels are still preserved, they have become almost inaccessible to investigators because of damage to the rocks below (**Fig. 15**) and it is very possible that in the future they may be lost too (Sovetova & Miklashevich 1998b).

и др. находились под водой, но в 1990-е гг. уровень воды в Красноярском водохранилище начал падать, достигая в отдельные годы естественного уровня Енисея. В 1990 г., обследуя плоскости, побывавшие под водой, и сравнивая их со старыми материалами, мы были поражены, как мало они пострадали от пребывания под водой: сохранились почти все плоскости, все рисунки, включая нарисованные охрой. В то время мы пришли к заключению, что разрушительные последствия затопления для наскального искусства сильно преувеличены, но мы не приняли во внимание долговременные последствия. Обследование тех же памятников в 1997 г. показало, что даже сохранившиеся к 1990 г. плоскости начали разрушаться. Вода разрушила основания скал, вымывая почву; нижние блоки начали разрушаться и выпадать. Во многих местах пока неплохо сохранились верхние плоскости, но и они становятся недоступными для исследования из-за деструкции нижележащих слоёв (**Рис. 15**), весьма вероятно, что в ближайшем будущем они тоже будут утрачены (Советова, Миклашевич, 1998b).

IV. Other kinds of rock art

Apart from images on rocks proper (such as cliffs, boulders, rocky outcrops etc), other kinds of imagery are considered to be related to rock art in Asian archaeology. Generally speaking, any images executed on stone fall within the field of rock art research: various stone sculptures, decorated stelae and slabs used both as cult objects and for funeral constructions, engraved pebbles and small stone slabs found in settlements and burials. Those kinds of rock art are of special importance since, unlike images on open rocks, they are one way or another connected with the archaeological complexes from which they originate, and this is significant for the chronological and cultural attribution, and stylistics and semantics not only of those depictions but also of their analogies at open-air sites.

IV. 1. Decorated grave slabs

One of the peculiarities of Asian archaeology, and this is especially characteristic for South Siberia, is the widespread use of stone slabs for the construction of burials and burial mounds (kurgans). These slabs are very often decorated. Sometimes the images were executed specially for the burial or the kurgan, and in such cases they form part of the funerary ritual. In other cases the decorated slabs or their fragments were used simply as a construction feature. They can be slabs broken off from the nearest rock art locations, or stelae or statues taken from earlier shrines and cemeteries. In any case, the discovery of images in archaeological complexes, with analysis of their stratigraphy, location, composition, style, connection with the burial etc., enables researchers to define their cultural attribution quite precisely and to correlate them with images on rocks. The tradition of the use of decorated slabs for funerary constructions was maintained for millennia by various peoples and cultures, and is especially characteristic of the Minusinsk basin. This has made it possible to build a very precise chronological scheme for that region's rock art and to extend it to the petroglyphs of contiguous territories.

Many especially interesting depictions have been found in Khakasia in excavations of graves of the Okunev culture – one of the most dazzling and mysterious cultures of the Bronze Age, famous for its unique artistic monuments. In 1995 a wonderful depiction was published of a fantastic character from Okunev mythology (**Fig. 16: 1**), which was found earlier in the excavation of a kurgan of the Tagar culture in Khakasia. This was a big decorated stone slab which once stood, probably, in a Bronze Age sanctuary, and was later re-used as a tombstone for a grave of the Early Iron Age (Pyatkin & Kurochkin 1995).

IV. Другие виды наскального искусства

Кроме изображений собственно на скалах (утёсах, валунах, крупных обломках скал), в археологии Азии к наскальному искусству принято относить и другие виды изображений. Вообще говоря, любые изображения, нанесённые на камень, относятся к сфере изучения наскального искусства: это и разнообразные каменные изваяния, стелы с изображениями, использованные для курганных и могильных конструкций и в святилищах, гравированные гальки и рисунки на мелких каменных плитках, иногда находимые на поселениях и в погребениях. Эти виды памятников наскального искусства имеют особую ценность поскольку, в отличие от рисунков на открытых скалах, они так или иначе связаны с археологическими комплексами, из которых происходят, что имеет существенное значение для культурно-хронологической атрибуции, а также анализа стилистических особенностей и семантики, причём не только самих этих изображений, но и их аналогов на открытых скалах.

IV. 1. Плиты с изображениями из курганов

Одна из особенностей археологии Азии, и особенно археологии Южной Сибири – широкое использование каменных плит для сооружения могил и курганов. На этих плитах часто имеются изображения. Иногда они наносились специально для данного погребения или курганной конструкции, и в этом случае изображения на них являются частью погребального ритуала. В других случаях плиты с рисунками использовались просто как строительный материал. Это могли быть плиты, выломанные с ближайших местонахождений наскального искусства, или же плиты или изваяния, взятые со святилищ или из разрушенных могил предыдущих периодов. В любом случае, нахождение изображений в археологических комплексах, при анализе их стратиграфии, местоположения, композиции, стиля, связи с погребением и т.д. позволяет исследователям достаточно точно установить культурную атрибуцию таких рисунков и сопоставить их с изображениями на скалах. Традиция использования плит с изображениями для могильных конструкций сохранялась на протяжении тысячелетий разными народами и культурами и особенно характерна для памятников Минусинской котловины. Это позволило выстроить довольно точную хронологическую шкалу для наскального искусства этого региона и распространить её на петроглифы сопредельных территорий.

Особенно много интересных изображений было найдено при раскопках могил окуневской культуры – одной из наиболее ярких и загадочных

Fig. 16. Images of the Okunevo culture (Bronze Age, South Siberia) on stone slabs which were used in burial constructions. 1 – The cemetery of Byrganov. Depiction of a fantastic creature, combining features of a bird and various animals, with fragments of face-masks. This composition was pecked on the slab in the 2nd millennium BC and probably stood in the open air for some time, after which the small figures of humans and animals were added. Then the slab was re-used as a tomb-stone for a grave dating to the 7th century BC. (After Pyatkin & Kurochkin). 2 – Stela from the Azkyz river. Images of two fantastic creatures superimposed on a face-mask. Pecking. (After N. Leontjev). 3–5 – The cemetery of Verkhny Azkyz I (after Kovalev): 3 – depiction of fantastic creatures in a heraldic position, painted with ochre, the right image is partly preserved; 4 – depiction of a face-mask, solar symbol and a female figure, pecking and ochre; 5 – fragment of an image of a predator, pecking and ochre.

Рис. 16. Изображения окуневской культуры на плитах, использованных для сооружения погребальных конструкций. 1 – Могильник Бырганов. Изображение фантастического хищника, сочетающего черты разных животных; фрагменты личин. Композиция была выбита на большой плите в нач. II тыс. до н. э. и, вероятно, находилась в святилище под открытым небом какое-то время. Позже были добавлены схематичные мелкие изображения людей и животных. Затем плита была переиспользована как перекрытие тагарской могилы 7 в. до н. э. (По Пяткину и Курочкину). 2 – Стела с р. Аскиз. Изображения двух фантастических хищников, перекрывающих личину. Выбивка. (По Н. В. Леонтьеву). 3–5 – Могильник Верхний Аскиз I (по Ковалёву): 3 – изображение фантастических существ в геральдической позиции, роспись охрой, фигура справа сохранилась фрагментарно; 4 – изображение маски-личины, солярного знака и «роженицы», выбивка с прокраской охрой; 5 – голова хищника, выбивка с прокраской охрой.

In 1997 N. Leontjev published a drawing of another decorated slab which was discovered earlier by Sevastyanova on the Askyz river in Khakasia (Leontjev 1997). On this slab two similar syncretic creatures are depicted, along with other images, and they are superimposed on a typical Okunev face-mask (Fig. 16: 2). The excavation of the Okunev kurgan near the village of Mokhov revealed images on the slabs of the stone grave-cist, such as an engraved depiction of a flying snake-dragon, a pecked figure of a bull, and an anthropomorphous image (Kirginekov 1977, Fig. 5-7); kurgans near the village of Uibat yielded a whole series of anthropomorphous face-masks pecked on burial slabs, as well as depictions of a typical Okunev ritual vessel, a bull

Fig. 17. Decorated stone stela of the Okunevo culture, which was re-used for perimeter construction of the Early Iron Age kurgan. The depicted image of a face-mask with a crown of rays is, probably, the biggest of all known images of this kind (the height of the slab is 2.5 m). The stela is now installed in the unique open-air museum of decorated slabs from burial constructions in the village of Poltakov, Khakasia. Photo: B. Pyatkin.

Рис. 17. Каменная стела с изображением окуневской культуры, переиспользованная для ограды тагарского кургана. Изображена маска-личина с лучами вокруг головы, вероятно, самая большая из всех изображений этого типа (высота стелы 2,5 м). Стела экспонируется в уникальном музее курганных плит с изображениями в с. Полтаков, Хакасия. Фото: Б. Н. Пяткин.

культур эпохи бронзы, знаменитой уникальными памятниками изобразительного искусства. В 1995 году была опубликована копия замечательного изображения фантастического персонажа окуневской мифологии (Рис. 16: 1), обнаруженного ранее при раскопках кургана тагарской культуры (Пяткин, Курочкин, 1995). Это – большая каменная плита с выбитыми изображениями, некогда стоявшая, вероятно, в святилище бронзового века, а позднее переиспользованная в качестве перекрытия могилы раннего железного века. В 1997 г. Н. В. Леонтьевым была опубликована прорисовка изображений на плите, ранее обнаруженной Э. А. Севастьяновой на р. Аскиз (Леонтьев Н., 1997). На плите изображены два подобных же синкретических персонажа, перекрывающие типичную окуневскую неоконтурную маску-личину (рис. 16: 2). При раскопках кургана у с. Мохово были найдены рисунки на плитах каменного ящика: прорисованный тонкими резными линиями рисунок летящего змея-дракона, выбитая массивная фигура быка и антропоморфное изображение (Киргинеков, 1997, рис. 5-7). Раскопки курганов у с. Уйбат дали целую серию изображений антропоморфных личин, выбитых на плитах погребальных ящиков, а также изображения быка, орнаментальных композиций и ритуального сосуда-курильницы (Лазаретов, 1997, табл. XI-XII). На плитах из курганов могильника Верхний Аскиз I были найдены гравированное изображение лося, нарисованные охрой косые решётки, выбитые и покрашенные охрой фантастические личины-маски, фрагменты изображения хищника и уникальное охровое изображение двух синкретических существ, соединяющих признаки антропоморфов и животных, в геральдической позиции (Ковалев, 1997; Хаврин, 1997) (Рис. 16: 3-5).

Другая культурная традиция, давшая много изображений на могильных плитах, относится к карасукской культуре эпохи поздней бронзы. Самые характерные изображения этого периода – колесницы и кони, включая и самые первые изображения всадников, выполненные в схематичной геометризванной манере (Миклашевич, 1995). Плиты с подобными изображениями часто находят в более поздних курганах, в основном, тагарской культуры (Рис. 18: 1, 2). Обычно это тонкие и маленькие плитки с миниатюрными изображениями, хотя в 1998 г. С. Н. Леонтьевым была обнаружена массивная песчаниковая плита, одна сторона которой полностью покрыта выбитыми изображениями колесниц и неопределённых геометрических мотивов. Плита была переиспользована при сооружении ограды тагарского кургана,

and some ornamental motifs (Lazaretov 1997, Pl. XI-XII); on slabs from kurgans near the village of Verkhnyy Askyz were found an engraved image of an elk, painted with ochre grids, pecked and painted fantastic face-masks (**Fig. 16: 4**), a fragment of a fantastic beast (**Fig. 16: 5**) and a unique ochre image of two syncretic creatures with human and animal features in a heraldic position (**Fig. 16: 3**) (Khavrin 1997; Kovalev 1997).

Another cultural tradition which provided many depictions on grave slabs was that of the Karasuk culture (Late Bronze Age). The most characteristic images of this period are chariots and horses, including the very first figures of horsemen; the most characteristic style is geometric and schematic (Miklashevich 1995). Slabs with such depictions were often found in later kurgans, mainly those of the Tagar culture from the Early Iron Age (**Fig. 18: 1, 2**).

будучи наполовину вкопанной в землю между двумя также переиспользованными окуневскими стелами (Леонтьев С., 2000). В 1997 г. Е. Е. Филиппова опубликовала уникальные материалы из её более ранних раскопок карасукского могильника Хара-Хая. Конструкция одной из могил состояла из каменных плиток с изображениями колесниц, повозки, человеческой фигуры, лошадей и других животных (**Рис. 18: 3**). Изображения явно относятся к той же культуре, что и могильник; исследовательница связала их с погребальным ритуалом и даже предложила новый термин: «погребальные петроглифы» (Филиппова, 1997). Эта находка даёт более прочные основания для отнесения к карасукской культуре многочисленных изображений на скалах, выполненных в таком же стиле (Советова, Миклашевич, 1999, с. 60-62).

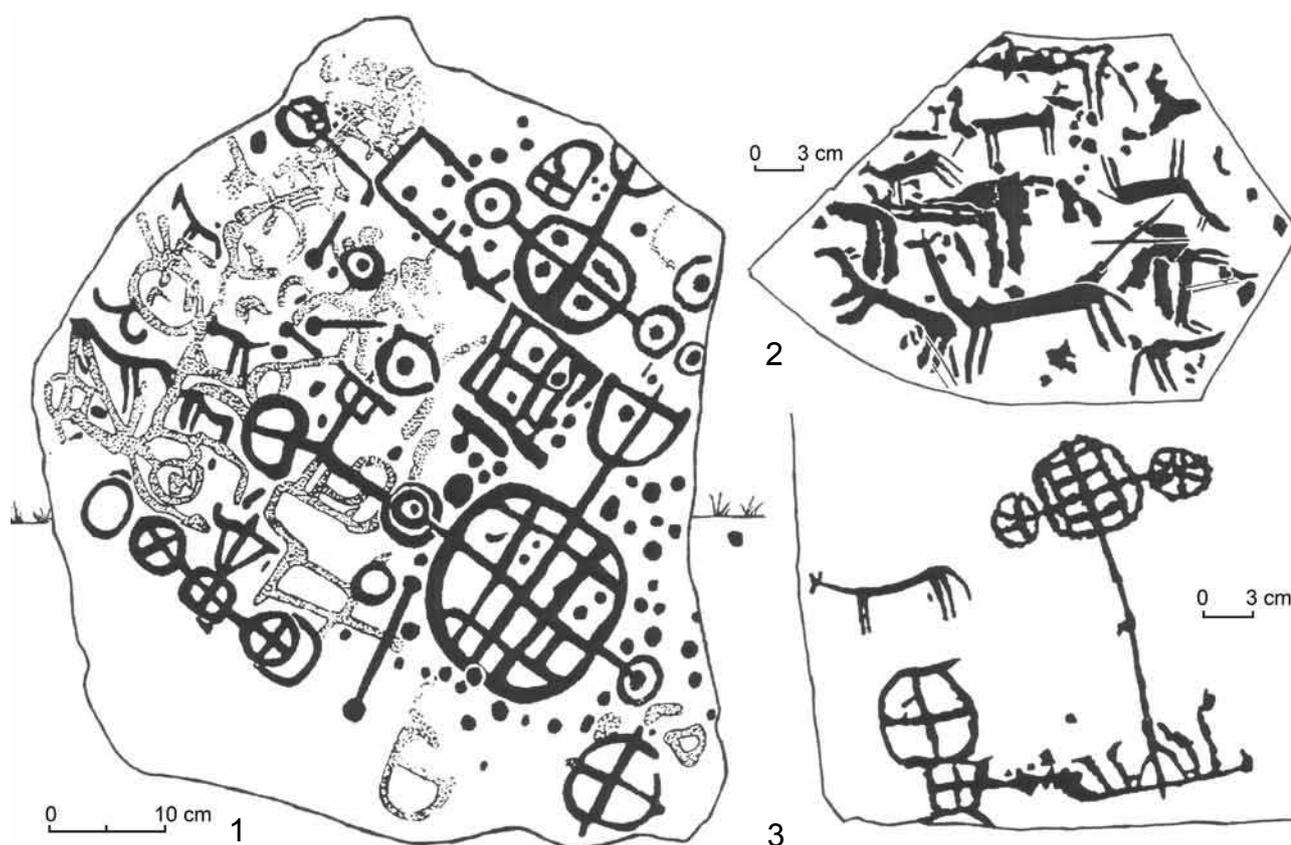

Fig. 18. Depictions of the Karasuk culture (Late Bronze Age) on stone slabs. 1 – stone stela with depictions of chariots, which was re-used for construction of later kurgan. Nizhnyaya Baza, Khakasia (after S. Leontjev); 2 – stone slab with depictions of horses executed in very characteristic manner of the so-called “Karasuk style”. Found in a kurgan at Esino, Khakasia (after Savinov); 3 – fragment of a stone slab with depictions of chariots and a horse. These images were found in a kurgan of the Karasuk culture (Khara-Khaya cemetery, Khakasia) and are believed to have been executed specially for the burial (after Philippova).

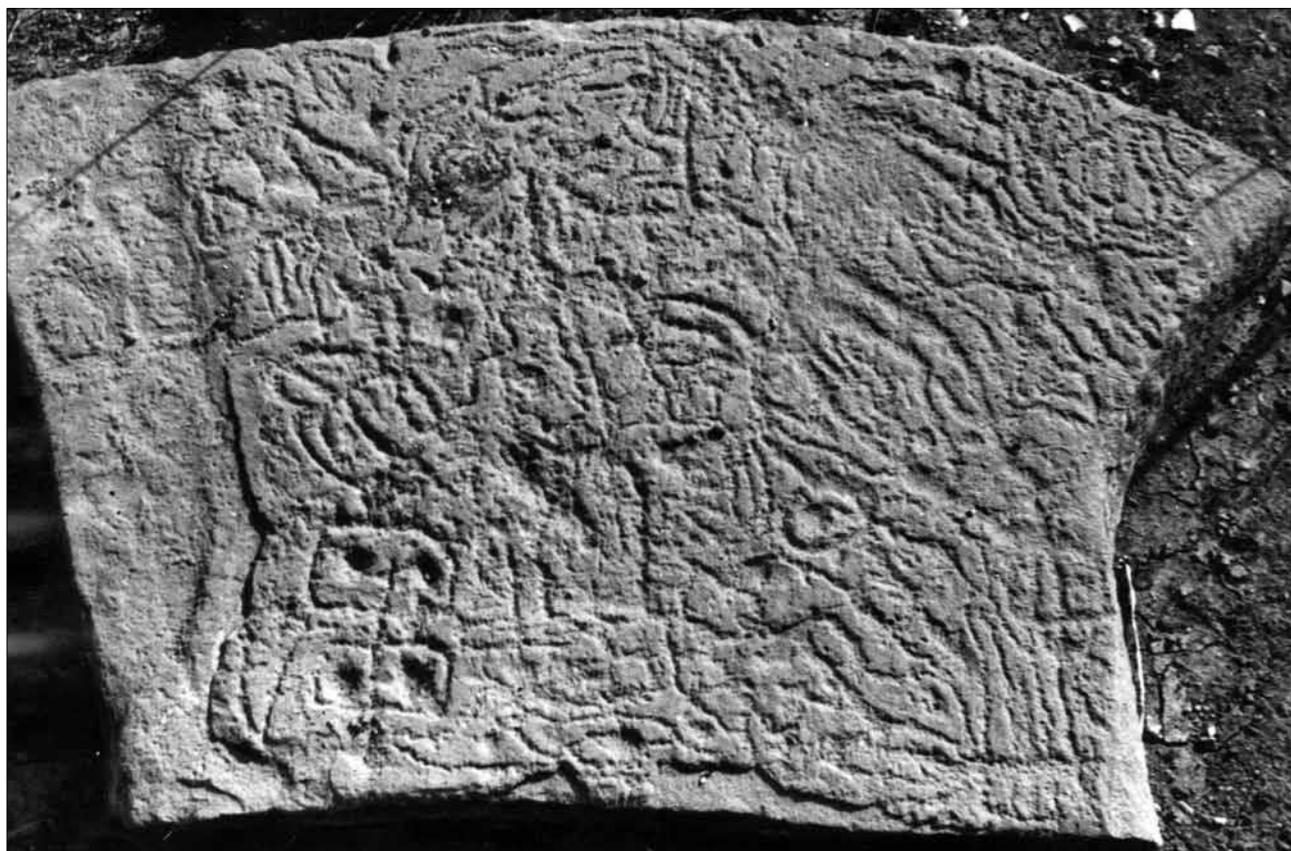
Рис. 18. Изображения карасукской культуры на плитах. 1 – стела с изображениями колесниц, переиспользованная при сооружении тагарского кургана, Нижняя База, Хакасия (по С. Леонтьеву); 2 – плитка с изображениями лошадей, выполненными в характерной «карасукской» манере, из кургана мог. Есино, Хакасия (по Савинову); 3 – фрагмент плиты, найденной в кургане карасукской культуры (мог. Хара-Хая, Хакасия), с изображениями колесниц и коня, выполненными специально для погребения (по Филипповой).

Fig. 19. Depictions of so-called “labyrinths” attributed to the Tesin period (2nd-1st centuries BC) from the cemetery of Esino III, Khakasia.

These spirals, interwoven and meandering lines were first discovered on slabs from burial constructions dated to the Tesin period, which made it possible to attribute similar depictions on open-air slabs and rocks (after Savinov).

Рис. 19. Изображения т. н. «тесинских лабиринтов» из могильника Есино III в Хакасии. Такие спирали, извивающиеся и переплетающиеся линии были впервые обнаружены на плитах из погребальных сооружений, относящихся к тесинскому времени (2–1 вв. до н. э.), что позволило датировать подобные изображения на открытых скалах и плитах (по Савинову).

They are usually very thin and rather small slabs with miniature figures, but in 1998 S. Leontjev discovered a massive sandstone slab, one side of which was entirely covered with pecked images of chariots and unidentified geometric motifs (Fig. 18: 1). The slab had been re-used for constructing a perimeter of the Tagar kurgan and was half buried in the ground between two also re-used Okunev stelae (Leontjev S. 2000). In 1997 Filippova published unique materials from her earlier excavations of the Karasuk cemetery of Khara-Khaya. One of the graves was constructed of stone slabs decorated with images of chariots, a wagon, a human figure, horses and other animals (Fig. 18: 3). The images were clearly related to the same culture as the cemetery; the author connected them

В ходе раскопок могильника тесинской культуры Есино III на юге Хакасии было найдено множество плит с рисунками, из которых около 40 были покрыты весьма специфическими изображениями т. н. «лабиринтов» – спиралей, переплетающихся и извивающихся линий (Рис. 19). Условия нахождения позволили автору раскопок Д. Г. Савинову соотнести их со временем создания могильника (2–1 вв. до н. э.) и на этой основе выделить совершенно самостоятельную новую изобразительную традицию, отличающуюся от фигуративного реалистического искусства всех предшествующих и последующих культур (Савинов, 1995а). Подобные изображения были найдены также в других могильниках и на скалах.

with the funerary ritual and even proposed a new term 'funeral petroglyphs' (Filippova 1997). This find provided a sounder basis for attributing numerous images of the same style on open rocks to the Karasuk culture (Sovetova & Miklashevich 1999: 60-62).

In the course of an excavation of the cemetery of Esino III (southern Khakasia) dated to the Tesin culture (final centuries BC), numerous decorated slabs were found. About 40 of them looked very specific, covered with depictions of spirals, interwoven and meandering lines (**Fig. 19**). The conditions of their discovery enabled the author of the excavation to correlate them with the period of the cemetery's construction, and on this basis to identify an absolutely independent and new artistic tradition which was completely different from the figurative realistic art traditions of the previous and subsequent periods. This art tradition was connected with eastern Hunnic influence; the same depictions were also found in other cemeteries and on open rocks (Savinov 1995a).

These examples demonstrate the importance of such finds for the chronology of art on the rocks, i. e. how archaeology helps rock art research. But there was also an interesting case where rock art helped archaeology – images found on grave slabs helped to date the grave. In 1995 the excavation of a single kurgan near the Zhalgyz-Tobe hill (a famous rock art location) in the Altai was completed. The kurgan had a stone construction in a form of a vault, made of slabs, some of whose internal surfaces were decorated with images of horses and goats. The burial had no grave goods, and was supposedly dated to the Bronze Age by the style of the images (Kubarev 2000b).

IV. 2. Monuments

Stone statues and stelae, an integral part of the historical landscape of the Eurasian steppes, constitute another kind of rock art. Combining relief carving with engraving, painting, pecking and polishing techniques on their flat surfaces, they also often served as rock panels for later artists. They can be divided into three major cultural-chronological groups: the statues of the Okunev culture (Early Bronze Age), the so-called "deer-stones" (Late Bronze Age – Early Iron Age) and the statues of the Ancient Turkic peoples (Early Middle Ages). While the Okunev monuments are known from a limited area of South Siberia, the deer-stones and the Turkic statues were widespread all over the vast mountain-steppe areas of Eurasia. Hundreds of them have survived, and many are now in museum collections. The publications of the past 5 years have mainly been devoted to analyses of individual monuments and the entire collections of some museums. One such piece of analytical work was carried out on the impressive deer-stone collection from

Эти примеры демонстрируют значение подобных находок для хронологии искусства на скалах, иначе говоря, показывают, как археологические раскопки помогают исследованию наскального искусства. Но можно привести и обратный пример – когда наскальное искусство помогает в установлении даты археологического памятника. В 1995 г. были завершены раскопки одиночного кургана у горы Жалгыз-Тобе в Горном Алтае, известного местонахождения наскальных рисунков. На кургане была каменная конструкция в виде «свода» из наклонных плит. На некоторых из них на внутренних поверхностях были выбиты рисунки – изображения коней и козлов. Автор раскопок связал изображения с погребением, а поскольку сопроводительного инвентаря не было, предположительно датировал погребение эпохой бронзы по стилю рисунков на плитах (Кубарев, 2000b).

IV. 2. Статуарные памятники

Каменные изваяния и стелы – неотъемлемая часть исторического пейзажа евразийских степей – представляют ещё один вид наскального искусства. Изображения на их плоских поверхностях выполнены в разных, зачастую комбинированных техниках: рельеф, выбивка, гравировка, шлифовка, роспись красками. Кроме того, они часто служили в качестве удобных скальных плоскостей для художников более поздних эпох. Статуарные памятники региона подразделяются на три основные культурно-хронологические группы: изваяния и стелы окуневской культуры (ранняя бронза), оленные камни (поздняя бронза – ранний железный век) и древнетюркские статуи (ранее средневековье). И если окуневские изваяния известны только на ограниченной территории Южной Сибири, то оленные камни и тюркские статуи были широко распространены по всей степной зоне Евразии. Сотни их сохранились и многие сейчас находятся в музейных коллекциях. Публикации рассматриваемого периода были посвящены главным образом анализу отдельных памятников и целым музейным коллекциям. Один из таких аналитических обзоров выполнен на основе впечатляющей коллекции оленных камней из Тувы, хранящихся, главным образом, в Краеведческом музее г. Кызыл (Килуновская, Семёнов, 1998; 1999). В двух частях этой работы авторы полностью опубликовали все недавние находки оленных камней, рассмотрели проблемы их типологии и культурной атрибуции, проанализировали сюжеты и стиль изображений, затронули аспекты семантики.

Оленные камни возводились в начале I тыс. до н. э. по всей огромной территории от Монголии

the Republic of Tuva, housed primarily in Kyzyl museum (Kilunovskaya & Semenov 1998, 1999). In this two-part work the authors fully published all recent finds of deer-stones, providing a thorough analysis of their typology, cultural attribution, subjects, style and semantics. This kind of decorated stone stelae was erected in the Late Bronze Age–Early Iron Age (beginning in the 1st millennium BC) over a vast territory from Mongolia to the Danube. They represent a warrior figure but without clear human features. They are usually divided into three zones by two horizontal lines, depicting a necklace and belt; the upper part shows earrings, with three oblique lines in place of the face; the lower part has weaponry attached to the belt; the area between the necklace and the belt is completely covered with animal images, most often highly stylized deer figures (Fig. 20: 1). Images in exactly the same style also occur on rocks all over Central Asia.

Mongolia is especially rich in deer-stones and Ancient-Turkic statues, so rich that they are still being discovered and documented. The thorough documentation of Mongolia's Ancient-Turkic statues was

до Дуная. Они представляют фигуру воина, но без явно выраженных антропоморфных черт. Обычно они разделены на три зоны двумя горизонтальными линиями, изображающими ожерелье и пояс; в верхней части показаны серьги, три наклонных линии вместо лица; в нижней части – подвешенное к поясу оружие и др. предметы; поверхность между ожерельем и поясом полностью покрыта изображениями животных, в основном, сильно стилизованными характерными фигурами оленей (Рис. 20: 1). Изображения в «стиле оленных камней» встречаются на скалах повсеместно в этом же регионе.

Монголия особенно богата оленными камнями и древнетюркскими изваяниями, до сих пор ещё происходят открытия этих памятников, а многие из них не введены в научный оборот. Полное документирование древнетюркских изваяний было предпринято на территории Баян-Ольгийского аймака, где было обнаружено или исследовано и документировано 90 изваяний (Баяр, Эрденебаатар, 1999). Все они сходны по иконографии и изображают стоящего человека монголоидной

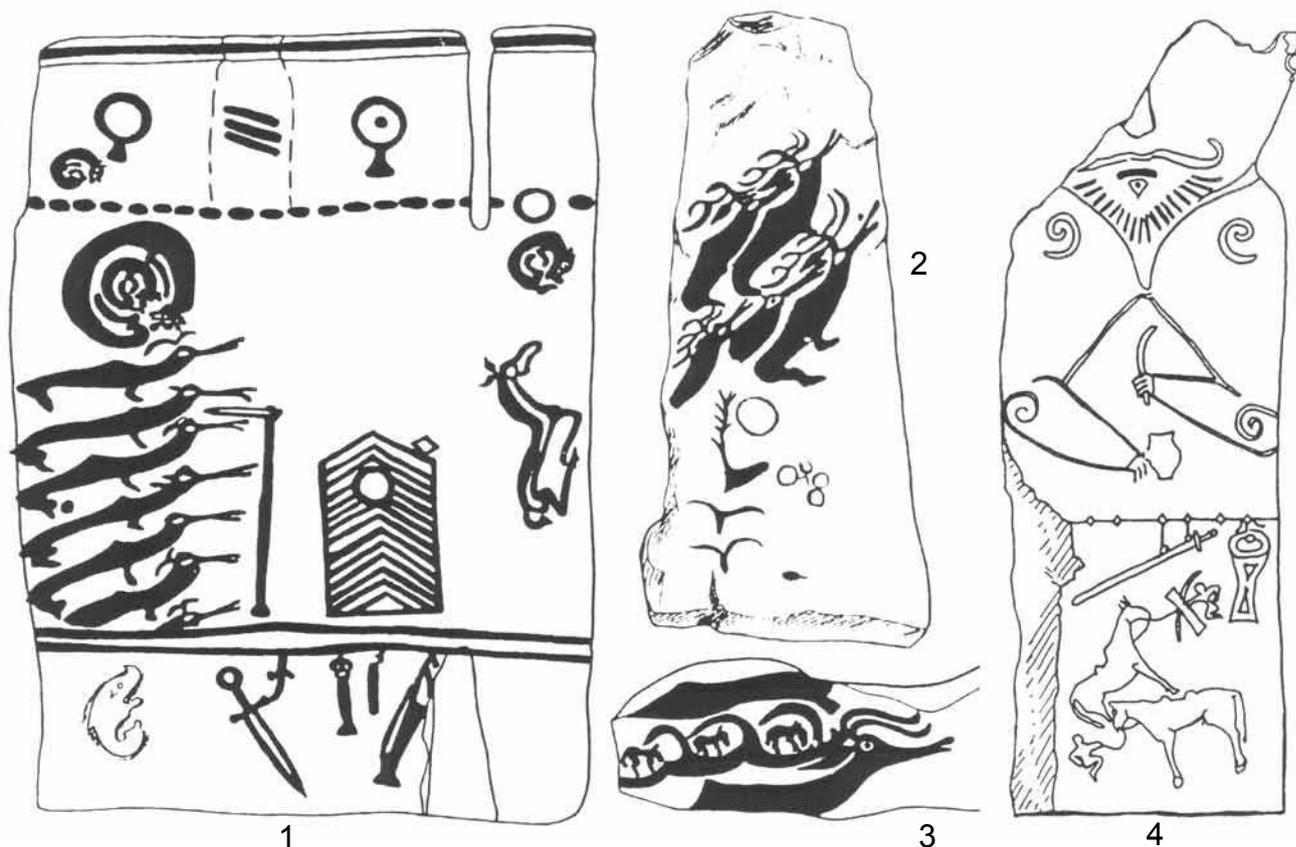

Fig. 20. Rock art images executed on stone stelae. 1–3 – Deer stones from Tuva: 1 – Kosh-Pei hill. 4 sides of the stone; 2 – White Lake; 3 – Saygyn (after Semenov & Kilunovskaya). 4 – Stone stelae from Mongolia depicting a bearded Turkic warrior. Early Middle Ages (6th–9th centuries AD). (After Bayar & Erdenebaatar).

Рис. 20. Наскальные изображения на изваяниях и стелах. 1–3 – оленные камни из Тувы: 1 – Кош-Пей, развёртка изображений на 4-х гранях стелы; 2 – Белое озеро; 3 – Сайгын (по Семёнову, Килуновской). 4 – изваяние из Монголии, изображающее бородатого тюркского воина. Хара-Яма, 6–9 вв. н. э. (по Баяру, Эрденебаатару).

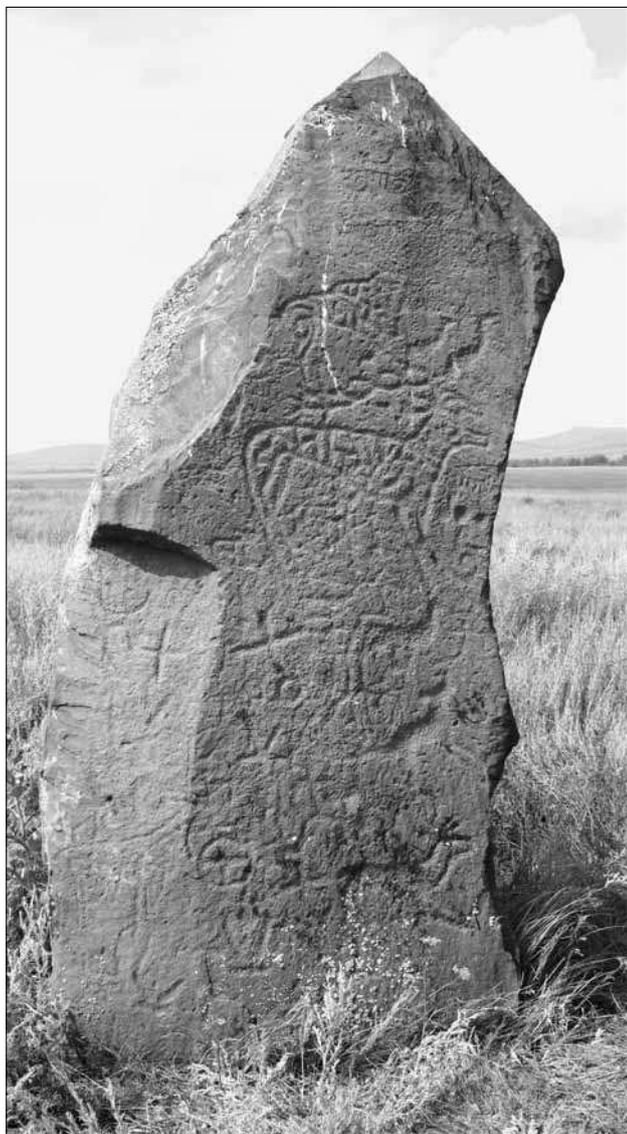

Fig. 21. A decorated stone stela is still a very characteristic feature of the South Siberian landscape. This one was erected as a corner stone of a kurgan of the Tagar culture (Early Iron Age in Khakasia) and had been decorated with ornamented images of deer, a boar and a bird in the same period. Such stelae were often used as appropriate surfaces for executing rock art by later people.

Рис. 21. Курганные камни с изображениями – до сих пор очень характерная черта южносибирского пейзажа. Эта стела в окрестностях с. Полтаков в Хакасии является угловым камнем кургана тагарской культуры, на ней изображены фигуры оленей, кабана и птицы, относящиеся к этому же времени. В более позднее время были добавлены хакасские тамги.

begun in the Bayan-Olgıy aimag. In this district 90 statues were discovered or investigated and documented (Bayar & Erdenebaatar 1999). All the statues are similar iconographically, and depict a standing man of Mongoloid appearance, with a vessel in his hand and weaponry hanging on his belt. They are dated to the 6th-8th centuries AD, and several to the 8th-10th centuries. The most interesting statue is that from the Khar Yamaty-Gol locality. It is executed in the form of a bearded man with a vessel in his right hand and a sabre in the left hand. In the lower part of the statue's flat surface there is an engraved composition which depicts two kneeling human figures holding two horses, and crossed depictions of a quiver and a bow (Fig. 20: 4). The well-illustrated catalogue of the Turkic statues of the neighbouring Altai mountains was published by Kubarev (1997); and many other new deer-stones and statues were discovered along with the archaeological survey and search for rock art sites in other districts of Mongolia (Kubarev & Tseveendorj 2000), Kazakhstan and Kirgizia.

внешности, с сосудом в руке и подвешенным к поясу оружием. Они датированы 6-8 вв. н. э., некоторые относятся к 8-10 вв. Наиболее интересное изваяние происходит из местности Хар Ямаатын-Гол. Оно выполнено в виде бородатого мужчины с сосудом в одной руке и саблей в другой. В нижней части лицевой стороны выгравирована композиция, изображающая двух коленапреклонённых людей, держащих за поводья лошадей. Также изображены две перекрещенные фигуры, напоминающие колчан без стрел и лук без тетивы (Рис. 20: 4). Хорошо иллюстрированный каталог тюркских изваяний соседнего Алтая был издан В. Д. Кубаревым (1997), кроме того, множество новых оленных камней и изваяний было открыто в ходе археологических разведок и поисков памятников наскального искусства в других районах Монголии (Кубарев, Цэвеендорж, 2000), а также Казахстана и Киргизии.

IV. 3. Изображения на плитках и гальках

Рисунки на гальках и мелких плитках находят в памятниках самых различных периодов по всему миру. В археологии Северной и Центральной Азии они были как-то вне внимания исследователей до недавнего открытия Д. Г. Савиновым поселения Торгажак в Хакасии. Главной сенсацией раскопок этого поселения, датируемого эпохой поздней бронзы, стали находки представительной серии (222 экз.) удивительных миниатюрных галек с очень тонкими резными линиями, изображающими человеческие лица и одежду (Рис. 22: 1-6). Полная публикация этих материалов (Савинов, 1996) вызвала всё возрастающий интерес к этому виду искусства и ряд последующих публикаций, посвящённых, главным образом, анализу ранее найденных материалов в более широком историческом контексте. Проблема соотношения таких объектов из различных регионов Северной Азии была поставлена А. А. Крупянко и А. В. Табаревым, первыми опубликовавшими свод всех извест-

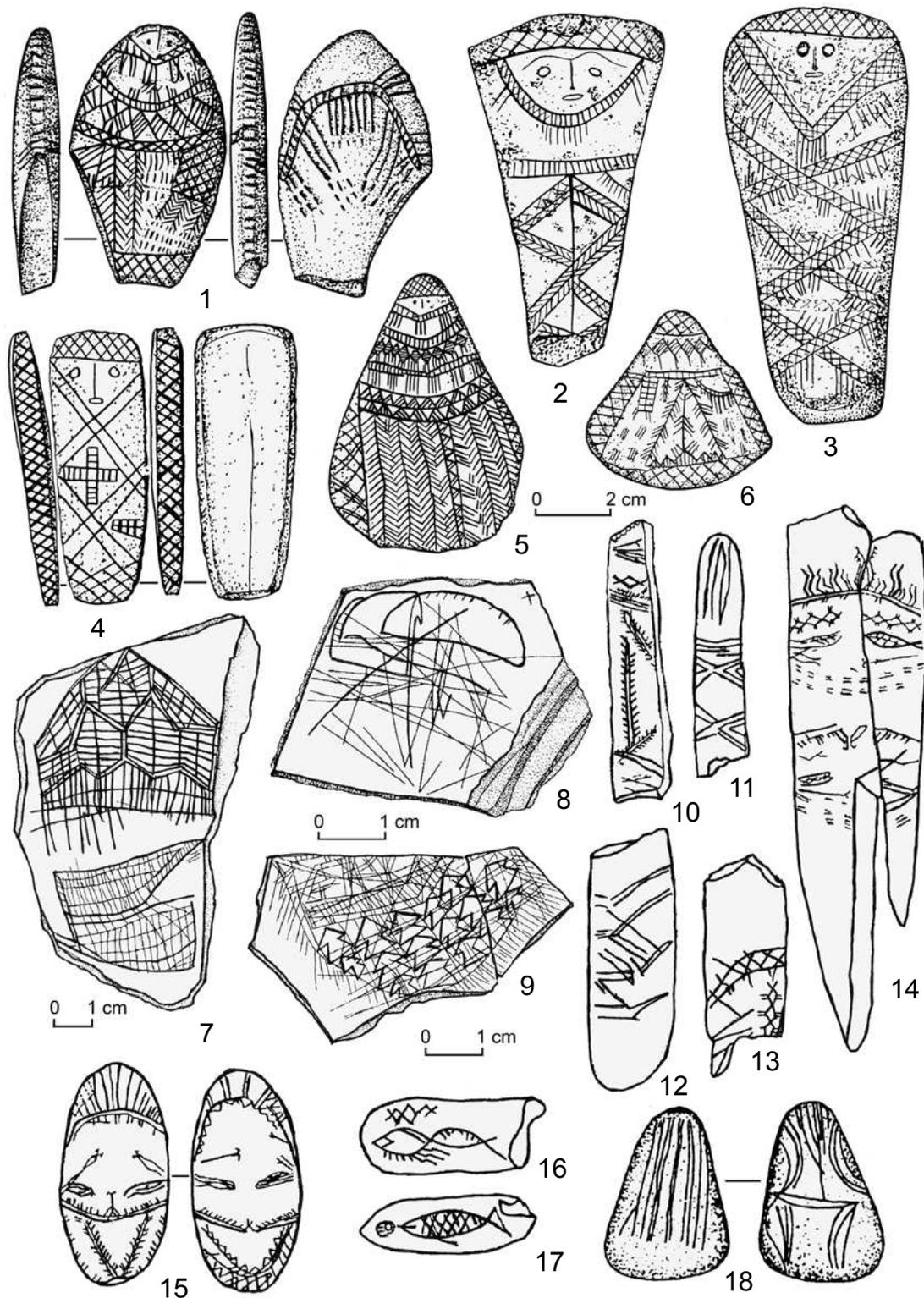

Fig. 22. Engravings on pebbles found in archaeological sites of Siberia. 1–6 – anthropomorphic images and ornaments on pebbles from the Late Bronze Age settlement of Torgazhak, Khakasia. (After Savinov); 7–9 – ornamental compositions, possibly presenting a “dwelling” (7) and “mushroom symbols” (8–9) from sites dated to 2500 BP. Chukotka peninsula, North of the Russian Far East (after Kiryak); 10–17 – images of fish, masks and ornaments on pebbles from the Angara, Eastern Siberia. Date unknown (after Klimashevski); 18 – engraved lines on a pebble from the Neolithic site of Tetukhe, South of Russian Far East (after Krupyanko).

Рис. 22. Гравированные гальки и плитки из различных археологических памятников Сибири. 1–6 – антропоморфные изображения и орнаментальные композиции на гальках из поселения Торгажак. Эпоха поздней бронзы. Хакасия. (По Савинову). 7–9 – орнаментальные композиции, предположительно изображающие «жилище» (7) и «грибную» символику (8–9) из стоянок Чукотки, 2500 л. н. (по Кирьяк); 10–17 – изображения рыбы, масок и орнаментов на гальках с р. Ангары, датировка неясна (по Климашевскому); 18 – гравированные линии на гальке из неолитической стоянки Тетюхэ, юг Дальнего Востока (по Крупянко).

IV. 3. Portable objects.

Engravings on pebbles and small stone slabs are to be found in sites of various periods all over the world. But in the archaeology of Northern and Central Asia they had escaped the attention of scholars until the recent discovery by Savinov at the settlement of Torgazhak in Khakasia. The main sensation of the excavation of this settlement dating to the Late Bronze Age was the discovery of a large series (222 items) of miniature pebbles with very fine engraved lines depicting images of human faces and decorated clothing (**Fig. 22: 1-6**). The full publication of these materials (Savinov 1996) created an increasing interest in this kind of art and other publications followed, mainly devoted to analyzing old materials in a wider historical context. The problem of the correlation of such objects found in various areas of Northern Asia was addressed by Krupyanko and Tabarev, who published the first compendium of all known engraved pebbles from sites in the Russian Far East, Eastern Siberia and the Chukotka Peninsula (Krupyanko & Tabarev 1996). Aseev compared engraved pebbles from Siberia and Alaska and found some common features (Aseev 1998). Kiryak published and analyzed all previously known and some new pebbles with engravings found in the sites of the Chukotka Peninsula (Kiryak 2000).

V. Dating, chronology and cultural attribution

Stylistic analysis remains the leading method of cultural-chronological attribution for the rock art of the region. As mentioned above, Asian archaeology provides many possibilities for researchers to compare numerous decorated objects from dated archaeological sites (from various periods and cultures) with stylistically and iconographically similar images on rocks. In South Siberia, and especially the Minusinsk Basin, archaeology is highly developed through the number of excavated sites and well-founded cultures and chronological periods. A detailed and fairly exact chronology of the archaeological cultures that existed there has been worked out, and forms the pattern for investigations of the neighbouring regions; and the same situation applies to the study of petroglyphs. Chronological sequences of the rock art styles of the Middle Yenisei area have been worked out not only by traditional methods of dating but also thanks to such a unique phenomenon as the use of decorated slabs in the burial-ground constructions of different periods. The results of many years of study of the main rock art sites in the Middle Yenisei basin by the Petroglyphic Group from Kemerovo University (Pyatkin *et al.* 1998) have been assessed by Sovetova & Miklashevich (1999). They have analyzed the stylistic features of rock art imagery from the sites of

ных гравированных галек из памятников Дальнего Востока, Восточной Сибири и Чукотки (Крупянка, Табарев, 1996); И. В. Асеев провёл сравнение гравированных галек Сибири и Аляски и нашёл некоторые общие черты (Асеев, 1998); М. А. Кирьяк опубликовала и проанализировала все ранее известные и некоторые новые гальки и плитки с гравировками, найденные в памятниках Чукотки (Кирьяк, 2000).

V. Датировка, хронология и культурная атрибуция

Стилистический анализ остаётся основным методом культурно-хронологической атрибуции наскального искусства рассматриваемого региона. Как уже было сказано, археология Азии предоставляет много возможностей для исследователей сравнивать многочисленные изображения на предметах из датированных археологических памятников (различных периодов и культур) со стилистически и иконографически сходными изображениями на скалах. Археология Южной Сибири, и особенно Минусинской котловины, находится на очень высоком уровне благодаря огромному числу раскопанных памятников и хорошо обоснованному выделению культур и хронологических периодов. Разработана детальная и довольно точная хронология существовавших здесь культур, которая служит основой для исследований в сопредельных регионах. Такая же ситуация сложилась и с изучением петроглифов. Хронологическая колонка стилей наскального искусства Среднего Енисея разработана не только с помощью обычных методов датирования, но и благодаря такому уникальному явлению как использование плит с изображениями в погребальных конструкциях разных периодов. Результаты многолетних исследований основных памятников наскального искусства в бассейне Среднего Енисея Петроглифическим отрядом Кемеровского государственного университета (Pyatkin *et al.*, 1998) были обобщены в статье О. С. Советовой и Е. А. Миклашевич (1999). Мы проанализировали стилистические черты наскальных изображений таких опорных памятников как Оглахты, Суханиха, Бычиха, Шалаболино и Тепсей, и на этой основе выделили 8 культурно-хронологических групп от эпохи камня до этнографической современности (**Рис. 23**).

Подобная же работа проводилась и для других регионов и памятников. Так, хронологическая колонка была выстроена для нескольких местонахождений в долине р. Урсул на Алтае (**Рис. 24**) (Миклашевич, 2000), для комплекса памятников наскального искусства плоскогорья Укок, тоже на Алтае (**Рис. 25**) (Молодин, Черемисин, 1995).

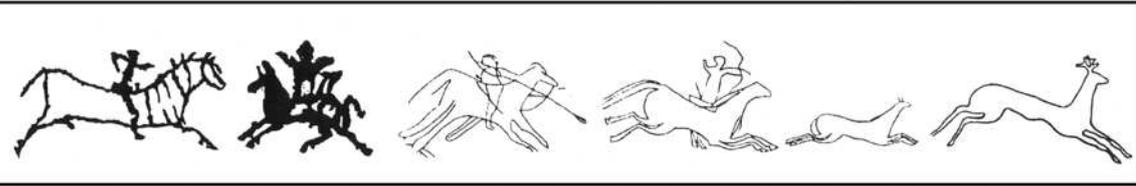
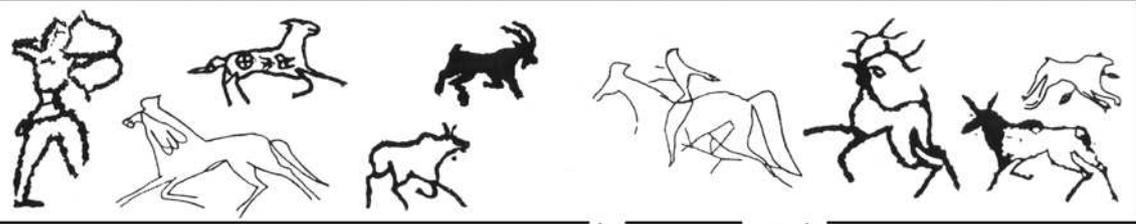
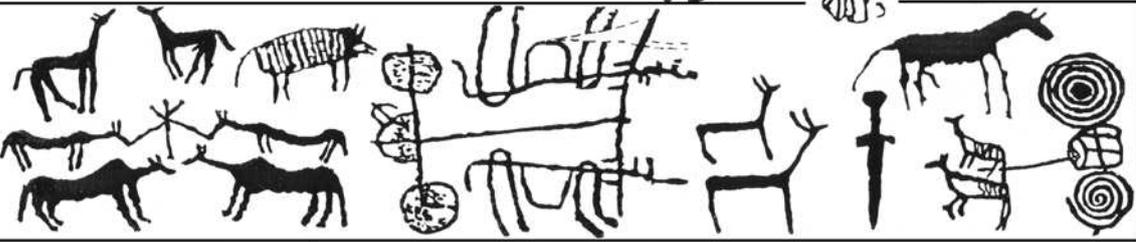
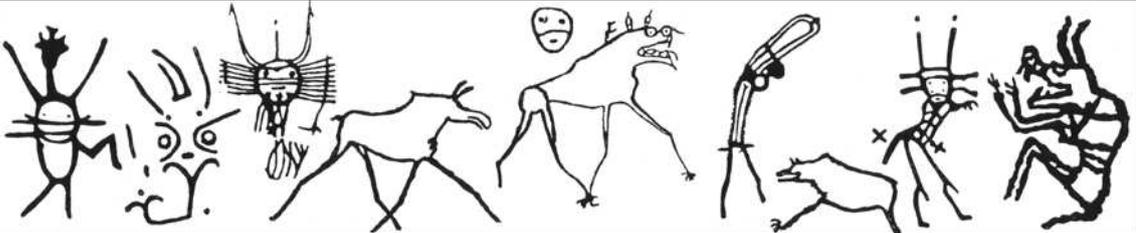
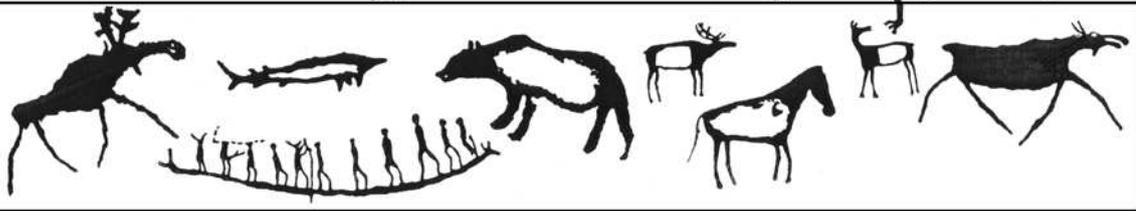
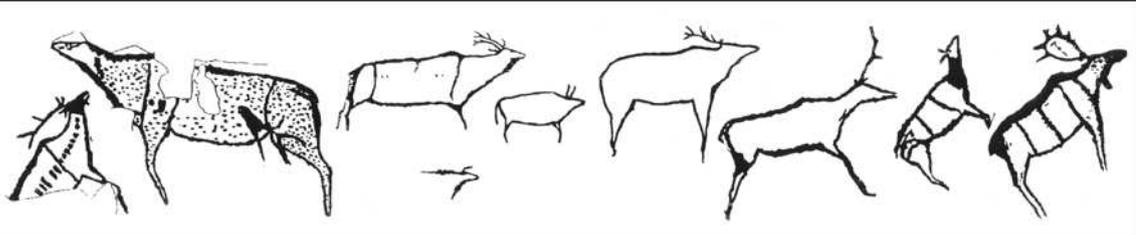
Ethnographic Period		Хакасские рисунки
Early Middle Ages		Раннее средневековье
Tashtyk culture		Таштыкская культура
Early Iron Age Tagar culture		Тагарская культура (ранний железный век)
Late Bronze Age Karasuk culture		Карасукская культура (поздний бронзовый век)
Early Bronze Age Okunev culture		Окуневская культура (ранний бронзовый век)
Stone Age (?) "Angara" style		Эпоха камня (?) Ангарский стиль
"Minusinsk" style		Минусинский стиль

Fig. 23. Chronological column for the imagery in rock art sites of the Middle Yenisei.

Рис. 23. Хронологическая колонка наскального искусства Среднего Енисея.

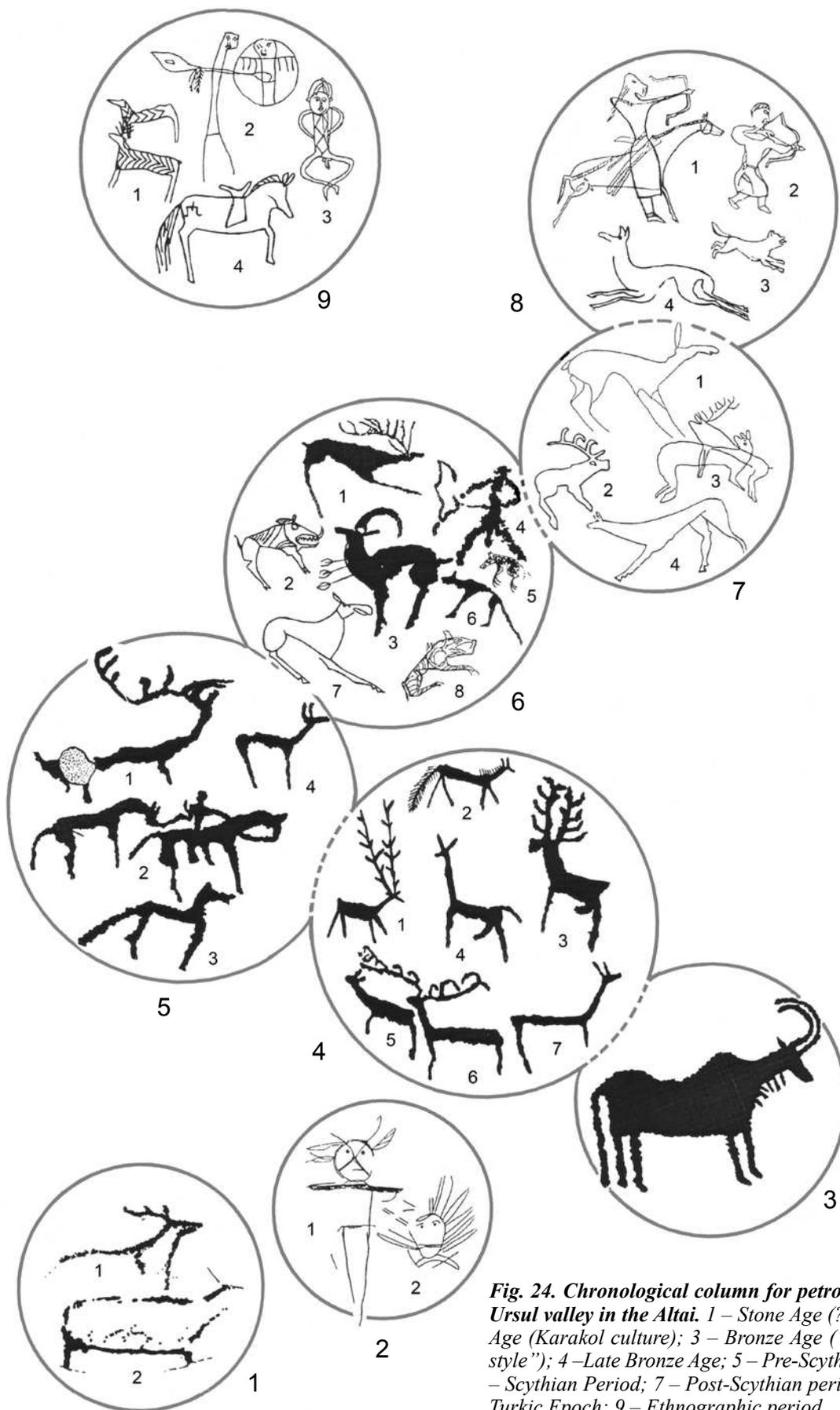

Fig. 24. Chronological column for petroglyphs of the Ursul valley in the Altai. 1 – Stone Age (?); 2 – Bronze Age (Karakol culture); 3 – Bronze Age (“Kalbak-Tash style”); 4 – Late Bronze Age; 5 – Pre-Scythian Period; 6 – Scythian Period; 7 – Post-Scythian period; 8 – Early Turkic Epoch; 9 – Ethnographic period.

Рис. 24. Хронологическая колонка петроглифов долины р. Урсул, Горный Алтай. 1 – эпоха камня (?); 2 – эпоха бронзы (каракольская культура); 3 – эпоха бронзы («Калбак-Ташский стиль»); 4 – эпоха поздней бронзы; 5 – предскифское время; 6 – скифское время; 7 – постскифское время; 8 – древнетюркская эпоха; 9 – рисунки алтайцев.

Oglakhty, Sukhanikha, Bychikha, Shalabolino and Tepsei, and on this basis have divided it into eight cultural-chronological groups from the Stone Age up to the ethnographic present (**Fig. 23**).

The same work has also been carried out for other regions and sites. Thus, a chronological sequence was constructed for several rock art sites investigated in the valley of the Ursul river in the Altai (**Fig. 24**) (Miklashevich 2000); and for a rock art complex investigated on the Ukok plateau, also in the Altai (**Fig. 25**) (Molodin & Cheremisin 1995). The latter was recently made even more detailed by one of the authors, and correlated with other archaeological complexes and cultures: the images which were earlier attributed to the “Stone Age”, were defined as “Palaeolithic”; the general “Bronze Age” was divided into three stages, and their respective images attributed to the Afanasievo culture (end of the 4th – beginning of the 2nd millennia BC), to the Developed Bronze Age (2nd millennium BC) and to the Late Bronze Age; petroglyphs of the “Early Iron Age” were also divided into those related to the Mayemyr culture (8th–7th centuries BC) and the Pazyryk culture (6th–2nd centuries BC) (Molodin 1997, Fig. 2). Kubarev proposed a chronological sequence for the rock art of the Altai in general, including both its Russian and its Mongolian parts (Kubarev 1999). Martynov criticized the practice of correlating specific groups of petroglyphs with archaeological cultures, claiming that “the rock art of this or that territory is not a part of an archaeological culture existing on the same territory, since this is constructed by us on the basis of archaeological complexes... Rock art is a totally different cultural-archaeological sphere. Rock art is connected with broad historical-geographical regions, with the environment and the mythology of this or that natural-historical zone” (Martynov 1997). In his opinion, each such zone has its main image or symbol which appeared in the Neolithic and did not change much through time. For the forested Siberian zone, that symbol is an image of elk, so Martynov showed the “typological-chronological development” of the elk image, using the example of Tomskaya Pisanitsa, and dividing the elk imagery of this site into eight types according to their technique, style and iconography (**Fig. 26**).

The most noteworthy discussion on chronology was that on the problem of the earliest images in rock art of the region. A number of publications by Molodin & Cheremisin, including a book (Molodin & Cheremisin 1999), were devoted to the petroglyphs of the Kalgoot Mine site on the Ukok plateau, situated in the high mountains of the Altai at the junction of the borders of Russia, Kazakhstan, Mongolia and

Последняя была позже переработана одним из авторов, соотнесена с другими археологическими комплексами и культурами, стала более дробной: изображения, возраст которых ранее был определен как «каменный век», теперь уверенно были названы «палеолитическими»; «эпоха бронзы» подразделена на три этапа, а изображения соответственно отнесены к афанасьевской культуре (кон. IV – нач. II тыс. до н. э.), к развитой бронзе (II тыс. до н. э.) и к поздней бронзе; петроглифы «раннего железного века» также были разделены на относящиеся к майэмирской (8–7 вв. до н. э.) и к пазырыкской культурам (6–2 вв. до н. э.) (Молодин, 1997, рис. 2). В. Д. Кубарев предложил хронологическую колонку для наскального искусства Алтая в целом, включая как его российскую часть, так и монгольскую (Кубарев, 1999, рис. 2-4, 7-9). В то же время, А. И. Мартынов высказался очень критически о практике соотнесения определённых групп петроглифов с археологическими культурами, утверждая, что «наскальное искусство той или иной территории или эпохи не является частью расположенной здесь археологической культуры, сконструированной нами по археологическим комплексам. Они не тождественны. Наскальное искусство – совсем иная культурно-археологическая сфера, не являющаяся ни дополнением, ни частью археологической культуры» (Мартынов, 1997, с. 18). Образы наскального искусства не повторяют археологические материалы, территориально не соотносятся с ареалами распространения той или иной археологической культуры. Наскальное искусство связано с «большими историко-географическими регионами, с природно-географической средой и мифологией той или иной природно-исторической зоны» (там же). По мнению А. И. Мартынова, каждая такая «зона» имеет свой основной художественно-мифологический образ, или символ, который возникает в неолите и не меняется на протяжении эпох. Для лесной сибирской зоны таким символом стал лось. «...При определении хронологии наскальных изображений необходимо учитывать, что часть рисунков вообще не поддаётся хронологическому определению. Они как бы трансхронологичны и были одинаковыми по основным стилистическим параметрам в неолите, бронзовом и раннем железном веках» (там же). Тем не менее, несмотря на это утверждение, А. И. Мартынов в той же работе предлагает свою схему «типолого-хронологического развития образа лося Томской писаницы», выделив 8 типов изображения лося и 4 хронологических этапа его существования на скалах Томи (там же, с. 20, 23) (**Рис. 26**).

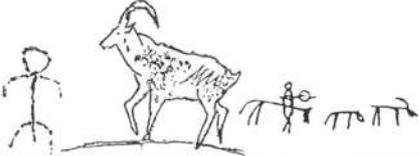
Ethnographic period		Этнографическое время
Turkic period		Тюркская эпоха
Hunnic-Sarmatian period		Гунно-сарматское время
Early Iron Age		Ранний железный век
Transitional period		Переходное время от бронзы к железу
Bronze Age		Эпоха бронзы
Stone Age		Эпоха камня

Fig. 25. Chronological column for the imagery of rock art sites of the Ukok plateau, Altai. (After Molodin & Cheremisin).

Рис. 25. Хронологическая колонка наскального искусства плоскогорья Укок, Алтай. (По Молодину, Черемисину).

China. This site contains some badly preserved, contour figures of bovids, wild horses and deer, which look very different from most images on the plateau, in the Altai and other regions, dating to the Bronze Age and later. On the other hand, the authors see some similarity of those images with European Palaeolithic art, especially with the recently discovered petroglyphs in open-air sites. Analyzing the style and iconography, pecking technique and patination, as well as the terrain of the site, and presenting a number of analogies with both Europe and Asia, Molodin & Cheremisin attributed this series of images to the end of the Upper Palaeolithic, or, in any case, considered them to be the most ancient in the rock art of the Altai. Kubarev does not agree with this dating, considers that Molodin & Cheremisin have exaggera-

Из всех дискуссионных вопросов по хронологии, необходимо выделить обсуждение проблемы древнейших изображений в наскальном искусстве региона. Ряд публикаций В. И. Молодина и Д. В. Черемисина, включая их книгу (Молодин, Черемисин, 1999) были посвящены петроглифам Калгутинского рудника на плоскогорье Укок, расположенного высоко в горах Алтая в месте, где граничат Россия, Казахстан, Монголия и Китай. На этом памятнике обнаружено несколько плохо сохранившихся контурных фигур быков, диких лошадей и оленей, которые сильно отличаются от большинства петроглифов плоскогорья, а также Алтая в целом и других регионов, – петроглифов, датирующихся эпохой бронзы и более поздним временем. С другой стороны, исследователи видят некоторое сходство этих изображений с искусством европейского палеолита, особенно с недавно открытыми петроглифами под открытым небом. Проанализировав стиль и иконографию, технику выбивки и степень патинизации, а также топографию памятника, приведя ряд аналогий как из Европы, так и из Азии, В. И. Молодин и Д. В. Черемисин отнесли эту серию изображений к верхнему палеолиту или во всяком случае, признали эти рисунки самыми древними в наскальном искусстве Алтая. С такой датировкой категорически не согласился Д. В. Кубарев, считающий, что В. И. Молодин и Д. В. Черемисин сильно преувеличили уникальность калгутинских изображений, и в доказательство представил примеры похожих изображений с других памятников Алтая (см. Рис. 27). По мнению В. Д. Кубарева, некоторые из них, как например, выполненные в натуральную величину фигуры оленей из грота Кунос (Рис. 27: 1) или калбак-ташские (Рис. 27: 2-4), действительно являются древнейшими в наскальном искусстве Алтая, но они могут отнесены только к эпохе энеолита, в крайнем случае, к неолиту, но никак не к палеолиту. Нет палеолитических изображений в наскальном искусстве ни Алтая, ни Монголии, ни где-либо ещё в Центральной Азии, – утверждает исследователь (Кубарев, 1997; 1999).

Один из самых интересных аспектов исследования наскального искусства – это культурная атрибуция, когда определённая стилистическая группа изображений определяется не только хронологически, но и может быть соотнесена с определённой археологической культурой. В рассматриваемый период были предприняты две таких атрибуции. В. И. Молодин отнёс некоторые изо-

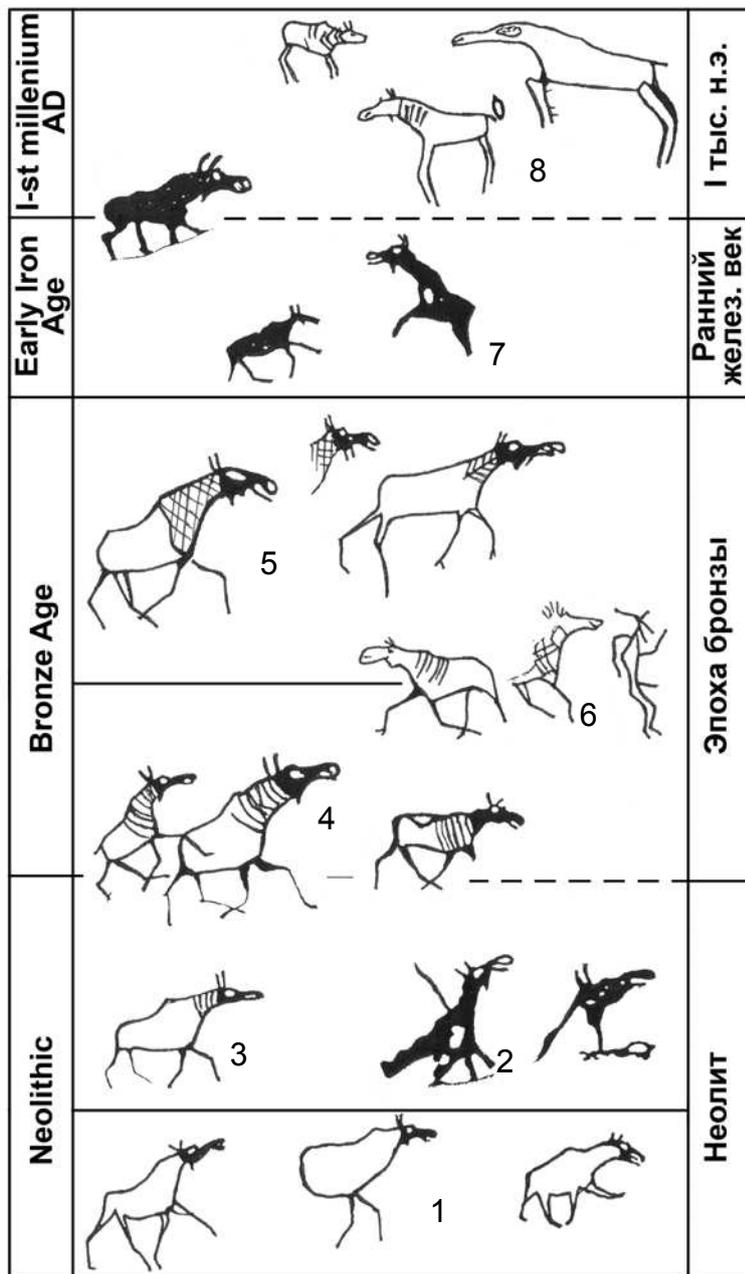

Fig. 26. Typological-chronological development of elk images at Tomskaya Pisanitsa (a rock art site on the Tom river):

type 1 – elk figures with pecked contours, heads in silhouette, no cross lines; type 2 – fully pecked profile images; type 3 – bodies with pecked contour, heads in silhouette, cross lines in the necks; type 4 – pecked contour, abraded heads and cross lines in necks and chests, animals are depicted running; type 5 – all contours and heads are abraded after pecking, necks are covered with fine engraved grids; type 6 – deeply abraded and highly graphical figures; type 7 – silhouettes of the figures are fully abraded and their contours are deeply carved; type 8 – schematic engraved contour figures. (After Martynov).

Рис. 26. Типолого-хронологическое развитие образа лося Томской писаницы:

«1 тип – выбитый контур фигуры, сплошь выбит профиль головы, отсутствуют поперечные полосы; 2 тип – сплошь выбитый профиль; 3 тип – выбитый контур, выбита сплошь голова, членение шеи поперечными выбитыми линиями; 4 тип – выбитый контур, прошлифованная голова с выпуклым глазом и поперечными полосами членения шеи и груди. Фигуры изображены в полуоборотe, в беге; 5 тип – выбитый и прошлифованный контур профиля, прошлифованная голова, мелкая косая насечка на шее; 6 тип – глубоко прорезанные графичные фигуры; 7 тип – прошлифованные сплошь фигуры с чётко обозначенным прорезанным контуром; 8 тип – схематичные прорезанные по контуру фигуры» (по Мартынову).

ted the uniqueness of the Kalgoot figures, and gives examples of similar figures from the other Altai sites (Fig. 27). In his opinion, some of them, such as life-size figures of deer from the Kuyus cave (Fig. 27: 1) and from Kalbak-Tash (Fig. 27: 2-4), are indeed the most ancient images in rock art of the Altai, but they only can be dated to the Eneolithic or, possibly, to the Neolithic, but not to the Palaeolithic – there are no Palaeolithic images in the rock art of the Altai, Mongolia or elsewhere in Central Asia (Kubarev 1997, 1999).

One of the most interesting aspects of rock art research is cultural attribution, when a certain stylistic group of images is not only defined chronologically, but is also correlated with a certain archaeological culture. During the period under review, two new correlations of this kind have been undertaken.

бражения алтайских памятников к афанасьевской культуре (существовавшей в Южной Сибири в раннем бронзовом веке) на основании композиции с контурными фигурами оленей (Рис. 27: 5) с памятника Кучерла. Здесь, на скальной плоскости имеются изображения различных периодов, а сама скала является частью культового комплекса с разновременными культурными слоями. Фигуры оленей – наиболее древние среди петроглифов, а самый древний пласт отложений содержит артефакты афанасьевской культуры. Этот факт, наряду с некоторыми другими аргументами, позволил выделить афанасьевский пласт в наскальном искусстве (Молодин, 1996). Д.Г.Савинов выявил совершенно новую художественную традицию тесинской культуры (существовавшей в Минусинской котловине в последние века до н. э.) на основе

Molodin related some images from the Altai sites to the Afanasievo culture (which existed in South Siberia in the Early Bronze Age) on the basis of a composition with contour deer figures (Fig. 27: 5), found on the Kucherla rock. This rock bears images from various periods and is a part of a cult complex with cultural layers from various periods. The deer figures are the most ancient among the petroglyphs, and the earliest layer of the deposits contains artifacts of the Afanasievo culture. This fact, along with some other arguments, made it possible to pick out the Afanasievo stratum of rock art (Molodin 1996). Savinov revealed a totally new rock art tradition of the Tesin culture (which existed in the Minusinsk Basin in the last centuries BC) on the basis of decorated stone grave-slabs from the cemetery of this culture (see III.1). The Tesin rock art contains mainly depictions of spirals, interwoven and meandering lines, “labyrinths” and geometric anthropomorphous figures (Fig. 19), which differentiates this art tradition from the figurative art of all the previous and consequent cultures (Savinov 1995a).

Special attention was paid to the rock depictions of the Early Medieval Epoch and Ethnographic period. The images of these periods are mainly executed with very fine engraved or scratched lines which, on the one hand, makes them very interesting to study, because this technique makes it possible to show the finest details of clothes, warriors and hunting equipment, horse harness, facial features, etc. – i. e. details that are not shown in the pecked images of the previous periods; on the other hand, these fine lines became barely visible with time, and often go un-noticed by the investigators: most of them can only be revealed and copied by very experienced rock art recorders. Moreover, the scratched and engraved depictions of the so-called “ethnographic period”, i. e. executed by indigenous peoples during the last few centuries, for a long time were not considered to be a subject for scholarly interest. This situation has changed relatively recently, and increasing numbers of publications appear which are devoted to the engravings of the Early Medieval period (Fig. 28) and the Ethnographic present, recorded on the rocks of the Middle Yenisei (Pyatkin *et al.* 1995, Pl. II: 5, IX: 5-6, XIII: 3, XVI: 2-3; Pyatkin 1998, Fig. 6; Sovetova & Miklashevich 1999, Pl. 6-8), the Altai (Martynov & Miklashevich 1995b, Fig. 2-3; Kubarev 1999, Fig. 7-9; Kubarev & Jacobson 1996, pl. 15, figs 3, 31, 95,

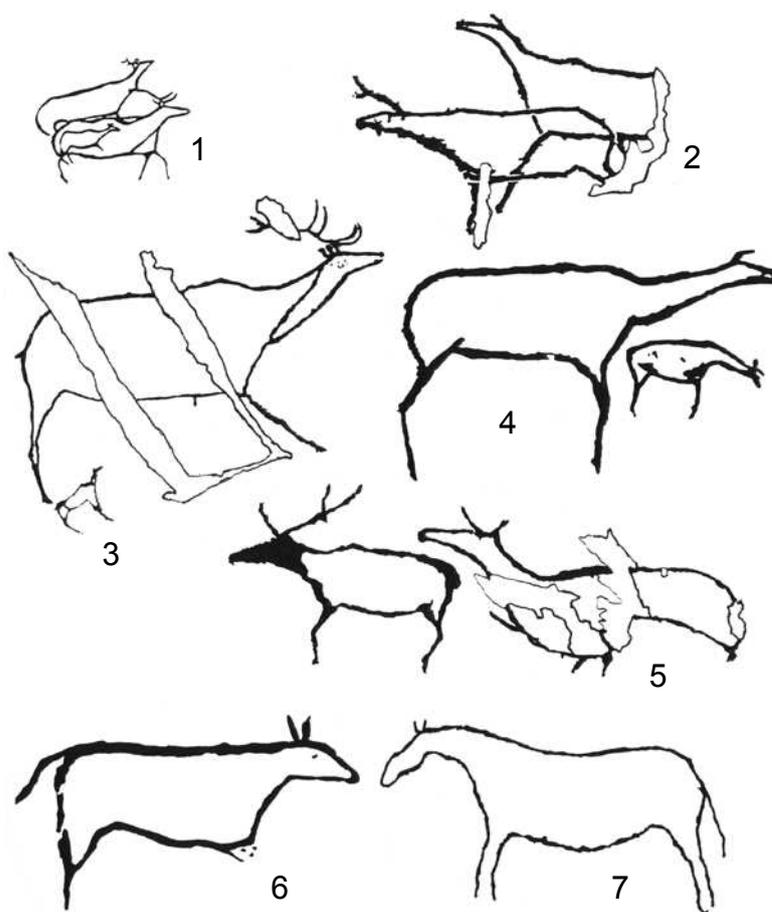

Fig. 27. The most ancient images of the Altai.

1 – Kuyus; 2–4 – Kalbak-Tash; 5 – Kuylu/Kucherla; 6 – Kurman-Tau; 7 – Kalguty. (After Kubarev).

Рис. 27. Древнейшие изображения Алтая. 1 – Куюс, 2–4 – Калбак-Таш, 5 – Куйлю/Кучерла, 6 – Курман-Тай, 7 – Калгуты. (По Кубареву).

серии плит с изображениями, найденными в могильнике этой культуры (см. III.1). Тесинский пласт в наскальном искусстве содержит главным образом, изображения спиралей и извилистых линий, «лабиринты» и геометризованные антропоморфные фигуры (Рис. 19), которые сильно отличаются от художественной традиции фигуративного искусства всех предшествующих и последующих культур (Савинов, 1995а).

Особое внимание уделялось наскальным рисункам эпохи раннего средневековья и этнографической современности. Изображения этих периодов чаще всего выполнены тонкими гравированными или процарапанными линиями, что, с одной стороны, делает их очень интересными для изучения, поскольку эта техника позволяет показать мельчайшие детали одежды, воинского и охотничьего снаряжения, конской упряжи, даже черты лица или причёски и т. п. – то есть те детали, которые не могут быть показаны в выбитых изображениях; с другой стороны, эти тонкие линии с те-

Fig. 28. Fine engraved images and scenes from the Early Middle Ages. 1 – Shalabolino, Middle Yenisei (after Pyatkin); 2 – Tuekta, Altai (after Martynov & Miklashevich); 3–8 – Zhaltyrak-Tash, Kirghizia (after Sher, Miklashevich, Sovetova, Samashev); 9 – Tsagaan-Salaa, Mongolia (after Kubarev, Tseveendorj).

Рис. 28. Гравированные рисунки и композиции эпохи раннего средневековья. 1 – Шалаболино, Средний Енисей (по Пяткину); 2 – Туекта, Алтай (по: Мартунов & Миклашевич); 3–8 – Жалтырак-Таш, Киргизия (по Шеру, Миклашевич, Самашеву, Советовой); 9 – Цагаан-Салаа, Монголия (по Кубареву, Цэвеедоржу).

384, 409, 598; Cheremisin 2000a, 2000b), Mongolia (Kubarev & Tseveendorj 1996) and Kirghizia (Sher *et al.* 1995; Samashev 1996). Of course, pecked images are also characteristic of these periods, and engravings were also made during earlier periods.

VI. Preservation and conservation

Work on preservation and conservation is not yet a widespread aspect of rock art research in the area. But since early 1987 the first, very successful activities of this nature have been carried out in the Irkutsk region (Eastern Siberia). The work was initiated by the Centre for the Preservation of the Historical and Cultural Heritage in Irkutsk in order to preserve one of the most important Siberian rock art sites, that of Shishkino on the Lena river, and make it into a museum. The increased anthropogenic influence and various natural processes have altered the petroglyphs of this site, even threatening their very existence. Many images were covered with visitors' inscriptions and paintings, as well as with chalk and pencil outlines made by earlier investigators. The Centre invited specialists from several fields: geologists, to evaluate the rocky mass, its structure and qualities; engineers, to make an engineering survey and to investigate the best paths for visitors; restorers, to work out the methods of removing modern inscriptions and outlines, to develop techniques for conserving the damaged parts of rock surfaces and for fixing of some images; and archaeologists, to re-copy all the images of the site and to prepare a catalogue (Perzhakova & Sklyarevski 1997). This project was successfully implemented and has been evaluated as "a remarkable initiative and achievement, being of a breadth of vision that would do much credit to many a project based on greater experience, access to know-how and institutional support, in countries with well-established conservation programs" (Bednarik 1995).

Later the conservation project was extended to the sites on the shores of Lake Baikal: Sagan-Zaba and Orso. The petroglyphs on the marble rocks in Sagan-Zaba bay on the west coast of Baikal are of undoubted importance from a historical-cultural point of view. They are very badly preserved (**Fig. 29**), but even from the surviving fragments one can see that it was a large integrated scene with a quite clearly expressed mythological subject, that can be reconstructed. Since 1992, specialists working on the project have been studying the site's state of preservation. They have carried out a complex investigation and their conclusion was that the condition of the monument is in a state of emergency and is arousing serious apprehension for its future. Active natural and anthropogenic influences on the site have deteriorated the pictures and the rock mass itself. Because of the

чением времени становятся всё менее видимыми, и очень часто остаются незамеченными исследователями, большинство таких рисунков могут быть выявлены и скопированы только теми, кто имеет большой опыт в копировании наскального искусства. Кроме того, процарапанные и гравированные рисунки т. н. «этнографического» периода, то есть выполненные коренными народностями за последние несколько столетий, долгое время не считались заслуживающими научного внимания. Эта ситуация стала меняться сравнительно недавно, всё чаще стали появляться публикации гравированных рисунков эпохи раннего средневековья (**Рис. 28**) и этнографической современности, зафиксированных на скалах Среднего Енисея (Пяткин, Советова, Миклашевич, 1995, Табл. II: 5, IX: 5-6, XIII: 3, XVI: 2-3; Рюаткин, 1998, Fig. 6; Советова, Миклашевич, 1999, Табл. 6-8), Алтая (Martynov & Miklashevich, 1995b, Fig. 2-3; Кубарев, 1999, рис. 7-9; Kubarev & Jacobson, 1996, Pl. 15, Fig. 3, 31, 95, 384, 409, 598; Черемисин, 2000a; 2000b), Монголии (Кубарев, Цэвеедорж, 1996) и Киргизии (Шер, Советова, Миклашевич, 1995; Самашев, 1996). Разумеется, выбитые изображения также характерны для этих периодов, а гравировка применялась в более ранние эпохи.

VI. Сохранение и консервация

Сохранение и консервация пока не являются широко распространённым направлением работы исследователей наскального искусства в рассматриваемом регионе. Но с 1987 г. впервые и очень успешно проводится подобная деятельность в Иркутской области. Работа была инициирована Центром по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области с целью сохранения и музеефикации одного из самых значительных памятников наскального искусства Сибири – Шишкинской писаницы на р. Лена. Возрастающее антропогенное влияние и различные природные процессы уже очень сильно изменили состояние петроглифов памятника, создалась угроза самому их существованию. Многие изображения испорчены вырезанными и крашеными посетительскими надписями, контуры других подведены мелом и карандашом, что, к сожалению, в основном было сделано при копировании памятника. Центр пригласил специалистов различных направлений: геологов – для обследования скального массива; инженеров – для инженерного осмотра местонахождения и разработки посетительских маршрутов; реставраторов – для разработки методики удаления современных надписей и подводок, технологии консервации повреждённых частей скальных поверхностей и укрепления некоторых изо-

Fig. 29. A deteriorating rock art panel in the Sagan-Zaba bay of Baikal lake. One of the preserved fragments of a big composition dated to the Bronze Age. Photo: EM. 1998

Рис. 29. Разрушающаяся плоскость с петроглифами в бухте Забан-Заба на Байкале. Один из фрагментов большой композиции эпохи бронзы. Фото: ЕМ. 1998.

intensive weathering and biocorrosion process, the crust of the rock surface is being destroyed and as a result some images are lost. The process is strengthened by major daily and yearly fluctuations of air temperature, by the structure of the rock itself, and especially, by excessive wetting of the rock during the last few decades in connection with an increase of the water level of Baikal because of pressure from the Irkutsk dam. Another destructive factor is of a biological nature. All of the rock surface is infected by algae. They are developing intensively, again due to excessive wetting of the rock. All these processes are considered to be irreversible, and the commission concluded that "it is impossible to save the monument in its natural environment". They developed two variants of a future strategy for the site: 1) removing the rock fragments with images to museum conditions, and replacing them with facsimiles in their original location; 2) making an exact copy for the museum, for example, by the photogrammetric method. But that would not solve the problem of saving the ori-

бражений; археологов – для ре-документирования всех изображений памятника и подготовки каталога (Perzhakova & Sklyarevski, 1997). Этот проект был успешно воплощён и был оценен как «выдающаяся инициатива и достижение, такой широты охвата, что это сделало бы честь многим проектам, основанным на гораздо большем опыте, доступе к технологиям и институциональной поддержке, в странах с давно действующими консервационными программами (Bednarik, 1995).

Через некоторое время в консервационный проект Центра были включены и памятники на берегах оз. Байкал – Саган-Заба и Орсо. Петроглифы на мраморном утёсе в бухте Саган-Заба на западном побережье Байкала чрезвычайно интересны с культурно-исторической точки зрения. Сохранность их крайне неудовлетворительная (Рис. 29), но даже по уцелевшим фрагментам можно видеть, что некогда это была единая большая композиция с довольно ясно выраженными мифологическими сюжетами, которые могут быть в какой-то степени реконструированными. С 1992 г. специалисты, вовлечённые в проект, изучали состояние сохранности памятника. Были проведены комплексные изыскания, позволившие сделать неутешительный вывод, что состояние памятника аварийное и есть серьёзные основания опасаться за его будущее. Активное природное и антропогенное воздействие на памятник вызвало разрушение петроглифов и самого скального массива. Из-за интенсивного выветривания и процессов биокоррозии отслаивается скальная корка, в результате чего многие изображения утрачены. Процесс усиливается из-за очень больших суточных и годовых перепадов температуры, из-за особенностей структуры самой скалы, и особенно из-за её чрезмерного увлажнения в последние десятилетия, что связано с повышением уровня воды в Байкале после строительства Иркутского водохранилища. Другой деструктивный фактор носит биологический характер. Вся поверхность скалы инфицирована водорослями, интенсивно развивающимися опять же из-за чрезмерного увлажнения. Эти процессы были признаны необратимыми, и комиссия пришла к заключению, что «сохранность наскальных изображений в естественной среде невозможна» (Агеева, Дэвлет, Ребрикова, Складневский, 1995, с. 29). Были разработаны два варианта будущей стратегии работ с памятником: 1) перемещение фрагментов скалы с петроглифами в условия музейного хранения с заменой их новоделами на памятнике; 2) снятие контактной копии для экспонирования, либо бесконтактное копирование, например, таким способом как «фотограмметрическая фиксация с последую-

ginal. Eventually, it was decided to try and carry out some measures for saving the Sagan-Zaba petroglyphs (Ageeva *et al*, 1995). Beginning in 1994 specialists from the Institute of Restoration in Moscow (Emma Ageeva and Natalia Rebrikova) have been trying out some methods of conservation. They carry out a biocide treatment of the rock and consolidation of flaking crusts. Conservation is being done very carefully, on small parts of the surface, not touching the petroglyphs themselves so far. Every year, in different seasons, specialists check the condition of the treated areas. The results are very reassuring. It is also planned to undertake such preventive measures as placing breakwaters, and constructing drains for deflection of rain and melt waters.

Another rock art site on Baikal, named Orso is not so important from a cultural-historical point of view – this is one small rock with a dozen animal figures on it, dated to the 1st millennium AD – but conservation work that has been carried out there by the same team can serve as an example for further work in this direction being applied to other sites. The Orso site, due to its remoteness and difficult access, has been safe from human influence, which is very rare. But natural destructive factors made it necessary to carry out urgent measures to save it. The main damage was caused by rain and meltwaters, flowing down from the slope. As a result of their impact, deep cracks were formed in the marble running parallel to the edge of the rock (**Fig. 30 a**). Eventually the rock would have totally flaked off and the surface with images would have been lost. Also, the action of the waters was causing excessive wetting of the rock, and that, in its turn, was increased by the alternate freezing and melting of water in cracks and pores, and assisted the development of algae, lichens and cyanobacteria. The restorers implemented some conservation measures at the site, mostly directed towards the reconstruction of the conditions which had originally existed at the site. Depressions and cracks were filled and closed up with a lime cement mortar. These closures were toned down and treated with silicon water repellent. To prevent wetting of the petroglyphs, they fixed a stone slab over the fissure (**Fig. 30 b**). Along the upper part of the panel they created a ridge made of pieces of the same stone and a binder. This also deflects water from the petroglyphs. Exfoliating crusts were fixed with a special filler based on a slaked lime, marble grains and a binder. Areas with lichens were treated with a 30% H₂O₂ solution, and then dead lichens were removed mechanically with a brush. During the last years they have been observing the condition of the site. The results of the observation confirm the effectiveness of the conservation carried out: water has been deflected from the images, the

шей реконструкцией для экспонирования объёмных характеристик оригинала». Но, естественно, это никак не решило бы проблему сохранения оригинала. Поэтому было решено пока попытаться провести на памятнике некоторые консервационные мероприятия (там же, с. 30). С 1994 г. специалистами из Государственного научно-исследовательского института реставрации (Москва) Э.Н. Агеевой и Н.Л. Ребриковой испытываются некоторые методы консервации на небольших участках скальной поверхности без петроглифов: проводится биоцидная обработка и укрепление отслаивающихся фрагментов скальной корки. Ежегодно в разные периоды времени проводилась проверка обработанных участков. Результаты очень обнадеживающи. Планируется также предпринять такие превентивные меры, как установка водостоков и водоотводов для тало-дождевых вод.

Консервационные работы, проведённые тем же коллективом на другом памятнике Байкала – Орсо, могут служить образцом для дальнейшей работы в этом направлении и применяться на других местонахождениях. Орсо – это одиночный скальный выход с несколькими довольно поздними схематичными изображениями животных. Петроглифы Орсо, благодаря удалённости и труднодоступности, не испытали антропогенного воздействия, но природные факторы разрушения сделали совершенно необходимым принятие срочных мер по спасению памятника. Главная угроза вызвана тало-дождевыми водами, стекающими по склону. В результате их воздействия в мраморе сформировались вертикальные трещины и разломы (**Рис. 30 а**), что со временем должно было привести к полному расслоению скального блока и потере слоя с петроглифами. Кроме того, попадающая в трещины и скапливающаяся в них вода вызывала переувлажнение, а периодическое промерзание усиливало разрушительные процессы. Переувлажнение способствовало и развитию цианобактерий, лишайников, мха. Реставрационно-консервационные мероприятия, были, главным образом, направлены на восстановление условий, в которых памятник находился изначально. Трещины и углубления были заделаны известково-цементным раствором, заделки тонированы под цвет скалы и обработаны гидрофобизатором. Для предотвращения попадания влаги на петроглифы из разлома в правой части скалы, над ним был установлен «козырёк» – сланцевая плитка (**Рис. 30 б**). Вдоль верхнего края плоскости в местах проникновения воды были закреплены обломки мрамора, которые тоже предотвращали её попада-

Fig. 30. Conservation work on the Orso site on lake Baikal: a) – a rock panel with images of deer (1st mil. AD), badly damaged with cracks; b) – a stone slab fixed above the fissure to prevent wetting of the petroglyphs. Photo: EM. 1998.

Рис. 30. Консервационные работы на памятнике Орсо, оз. Байкал: а) – плоскость с изображениями оленей (I тыс. н. э.), сильно повреждённая трещинами; б) – водоотводный «козырёк» над разломом, предотвращающий попадание воды со склона в трещины. Фото: EM. 1998.

ridge is fixed very well and does not spoil the view of the monument; the closures maintain their water repellent capacity; and exfoliation has stopped (Ageeva & Rebrikova 1999).

Conservation and restoration measures were also undertaken at Tomskaya Pisanitsa in Western Siberia, Cholpon-Ata in Kirghizia and Tamgaly in Kazakhstan (no information published). So this kind of work has been successfully launched. Moreover, observations on the state and deterioration of petroglyphs are becoming an important part of the field work at rock art sites in Siberia and Central Asia (Blednova *et al.* 1995, pp. 41-76; Francfort *et al.* 1995, pp. 173-179; Sovetova & Miklashevich 1998b; Vidal 1999; and others).

ние на плоскость. С помощью специальной доделочной массы были закреплены края отслаивающихся скальных корок на плоскости, а поражённые водорослями и лишайниками участки подвергнуты биоцидной обработке и механической расчистке (Агеева, Ребрикова, 1999). После этого на памятнике проводился ежегодный мониторинг, результаты которого подтвердили эффективность предпринятых мер: тало-дождевые воды на петроглифы больше не попадают, «водоотбойники» и «козырёк» держатся крепко и не мешают зрительному восприятию, доделочная масса не растрескалась и сохраняет свои гидрофобные свойства, отслоение корки прекратилось, реколонизации мрамора водорослями и лишайниками не происходит (Там же).

Консервационно-реставрационные мероприятия проводились также на таких памятниках, как Томская Писаница (Западная Сибирь), Чолпон-Ата (Киргизия) и Тамгалы (Казахстан), хотя и не нашли отражения в публикациях. Таким образом, это направление работы успешно начато и осуществляется. Кроме того, важной частью полевой работы на памятниках наскального искусства становятся наблюдения за состоянием их сохранности и динамикой деструкции (Blednova *et al.*, 1995, p.41-76; Francfort *et al.*, 1995, p. 173-179; Советова, Миклашевич, 1998 b; Видаль, 1999; и др.).

VII. Historiography

Many publications contained essays on the history of the study of certain sites or regions, but one should note the only monograph of historiographic type to be published during the period (Devlet 1996). This book is devoted to the exciting history of investigations of the Yenisei rock art from the 18th century up to the beginning of the 20th. The author collected many interesting data from archives, rare, old and little-known publications; describes the activities of all the investigators; and analyzes the main periods in the history of rock art research of this area and their achievements. Special chapters are devoted to the two most significant persons of the Pre-Soviet period: Ivan Savenkov and Alexander Adrianov. The first was the author of the very first monograph on the Yenisei rock art, and the latter was an outstanding researcher, whose scholarly level was amazingly high for his time: at the beginning of the 20th century he discovered, recorded and described petroglyphs from all the main rock art sites on the Middle and Upper Yenisei, his purpose was the complete documentation of all images in their compositional connection and his method was the making of relief contact copies with soft paper (so-called “estampages”); he was also the first to photograph the rock art and to recognize the problem of its preservation. Adrianov’s extensive legacy of manuscripts and estampages is still not fully published and remains a valuable resource even for modern researchers.

There were also several publications on the modern state of rock art research. Matyushchenko has characterized rock art research as a specific field of history, relative to archaeology and ethnography, but different from them, and proposed to name this new discipline “petroglyphika” (Matyushchenko 1995). Sovetova, reviewing the above-mentioned monograph by Devlet, also gave a brief survey of the Soviet and modern periods in the study of Yenisei rock art (Sovetova 1997). And E. Devlet analyzed the state of rock art research in Russia at the end of the 20th century in the light of general world trends in this field, with special attention to the problems of direct dating, contact copying and preservation of rock art sites (Devlet 1999).

VIII. Organization

Where organization is concerned, the main event of the period in question was that rock art research in the region became truly international. In Soviet times, the richness of Siberian and Central Asian rock art was practically unknown in the West because nearly all publications were in Russian or Asian languages, and contacts with foreign scholars were minimal. Some international projects began in the previous period

VII. Историография

Многие публикации, вышедшие в рассматриваемый период, содержали очерки истории изучения тех или иных памятников или регионов, но только одна монография носила полностью историографический характер (Дэвлет М. А., 1996). Эта книга посвящена волнующей истории исследования наскального искусства Енисея с XVIII в. до нач. XX в. Автор собрала множество интересных данных из архивов, редких, старых и малоизвестных публикаций, на основе которых описывает деятельность всех исследователей, анализирует главные периоды в истории исследования наскального искусства Енисея и основные достижения каждого из них. Отдельные главы посвящены двум наиболее значительным личностям дореволюционного периода: И. Т. Савенкову и А. В. Адрианову. Иван Тимофеевич Савенков – автор самой первой монографии по наскальному искусству Енисея. Александр Васильевич Адрианов – выдающийся исследователь, чей научный уровень был удивительно высок для того времени: в нач. XX в. он открыл, скопировал и описал петроглифы всех основных памятников Среднего Енисея, и некоторых – Верхнего; целью его было полное документирование всех изображений каждого памятника, в их композиционной связи; основным методом копирования были «эстампажи» – рельефные бумажных оттиски со скал с рисунками; он первым в Сибири начал использовать фотографию для документирования наскального искусства, и первым всерьез осознал проблему сохранения петроглифов. Обширное научное наследие Адрианова в виде рукописей, эстампажей, фотографий до сих пор полностью не опубликовано, хотя является бесценным источником даже для современных исследователей.

Хотелось бы также отметить несколько публикаций, касающихся современного состояния нашей науки. В. И. Матющенко охарактеризовал исследование наскального искусства как особую область исторической науки, родственную археологии и этнографии, но отличную от них, предложив выделить её в отдельную науку с названием «петроглифика» (1995). О. С. Советова, рецензируя вышеупомянутую монографию М. А. Дэвлет, сделала краткий обзор советского и современного периодов в изучении наскального искусства Енисея (1997). И, наконец, Е. Г. Дэвлет в большой обзорной статье проанализировала состояние наскального искусства в России в кон. XX в. в свете общемировых тенденций в этой области, уделив особое внимание проблемам прямого датирования, контактного копирования и сохранения памятников наскального искусства (1999).

(1990-1994), such as a very important co-operation between French and Russian researchers under the leadership of Dr H.-P. Francfort (CNRS) and Professor Y. A. Sher (Kemerovo University) in order to create a data base for the rock art sites of Central Asia and to publish a series of volumes entitled "Rèpertoire des Pètroglyphes d'Asie Centrale". This work was successfully continued during the past five years, and several volumes of the "Rèpertoire" were published, documenting rock art sites of the Minusinsk Basin (Blednova *et al.* 1995; Sher & Savinov 1999), the Altai (Kubarev & Jacobson 1996) and Kazakhstan (Mar'jasev, Gorjacev & Potapov 1998). Another international project, which started in 1994, combines American, Russian and Mongolian researchers (E. Jacobson, V.D. Kubarev and D. Tseveendorj) and aims to record and study the rock art sites in the mountains of the Mongolian Altai. Their documentation work was very successful in 1995-99 and a whole series of albeit preliminary publications (Tseveendorj *et al.* 1997; Kubarev *et al.* 1998; Jacobson *et al.* 1999; Jacobson 2000a; 2000b; Kubarev & Tseveendorj 2000; Kubarev *et al.* 2000; and others) showed the incredible richness of this newly discovered rock art area. Other international projects which included joint expeditions of researchers from different countries, mainly on previously known sites with the purpose of better recording using modern technology, and of producing further publications of the materials, were carried out in Mongolia (Mongolian Petroglyphs 1998), Uzbekistan (Sztuka naskalna...1997) and Kazakhstan (Francfort *et al.* 1995; Lymer 1998, 1999).

A whole series of international conferences and conference sessions were devoted specially to the rock art of the region: "Pètroglyphes d'Asie Centrale" organized by CNRS and UNESCO and held in Paris in April 1995; "Rock Art of Asia. Problems of study, preservation and management" organized by the Museum-Reserve of "Tomskaya Pisanitsa" and held in Kemerovo, Russia in August 1995 (abstracts of the papers are published in Rock Art of Asia, 1995); and the International Prehistoric Art Conference organized by the Siberian Association of Prehistoric Art Researchers, and held in August 1998 in Kemerovo (a book of abstracts and the Proceedings in two volumes were published. See International Prehistoric Art Conference 1998, 1999, 2000). The latter gathered together 130 researchers from Russia, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Estonia, France, Great Britain, Holland, Italy, USA, Australia and South Africa, and successfully brought about an interchange of Russian and western scholars in the field of rock art. Pre- and post-conference excursions were also organized for the Confer-

VIII. Организация

Что касается организационной стороны, то несомненно, самым главным стало то, что изучение наскального искусства в регионе приобрело по-настоящему международный характер. В советские времена богатство наскального искусства Сибири и Центральной Азии было практически неизвестно на Западе, так как в основном все публикации выходили на русском или языках народов Азии, а контакты с зарубежными исследователями были минимальными. Некоторые международные проекты начались в предыдущий период (1990-1994), как например, сотрудничество между французскими и русскими исследователями под руководством д-ра А.-П. Франкфора (CNRS) и проф. Я. А. Шера (Кемеровский государственный университет) с целью создания базы данных памятников наскального искусства Центральной Азии и публикации серии выпусков «Репертуара петроглифов Центральной Азии». Эта работа успешно продолжалась в следующие 5 лет; вышло несколько выпусков «Репертуара» по памятникам Минусинской котловины (Blednova *et al.*, 1995; Sher & Savinov, 1999), Алтая (Kubarev & Jacobson, 1996) и Казахстана (Mar'jasev, Gorjacev & Potapov, 1998).

Ещё один международный проект, начавшийся в 1994 г., объединяет американских, российских и монгольских исследователей (Э. Якобсон, В. Д. Кубарев и Д. Цэвеендорж) и нацелен на документирование и изучение памятников наскального искусства в горах Монгольского Алтая. Эта работа проходила очень успешно в 1995-99 гг., и целая серия даже предварительных публикаций (Tseveendorj *et al.*, 1997; Kubarev *et al.*, 1998; Jacobson *et al.*, 1999; Jacobson 2000a; 2000b; Kubarev & Tseveendorj 2000; Kubarev *et al.* 2000; и др.) показала невероятное богатство этого недавно открытого ареала наскального искусства.

Другие международные проекты, включавшие совместные экспедиции исследователей из различных стран, главным образом на уже известные памятники с целью более качественного документирования с использованием современных технологий и подготовки в дальнейшем публикаций материалов, проводились в Монголии (Mongolian Petroglyphs. 1998), Узбекистане (Sztuka naskalna...1997) и Казахстане (Francfort *et al.*, 1995; Lymer 1998, 1999).

Целый ряд международных конференций и секций в составе конференций были специально посвящены наскальному искусству региона: «Петроглифы Центральной Азии», коллоквиум, организованный CNRS и ЮНЕСКО и проведённый в Париже в апреле 1995 г.; «Наскальное искусство Азии. Проблемы изучения, сохранения и исполь-

ence participants to the ancient monuments of South Siberia. These were so successful that it was possible to design an exhibition entitled “Siberian Rock Art. Archaeology, Interpretation and Conservation” (organized by CeSMAP under the leadership of D. Seglie) and to publish a fine catalogue (Siberian..., 1999), which contributed to a better awareness among western readers of the rock art of the area. This increasing interest was also indicated by another event: for the first time a session devoted entirely to the rock art of North Asia was included in the programme of the International Rock Art Congress, held in Ripon, Wisconsin, USA, in May 1999. Organized by Esther Jacobson (University of Oregon) and Alice Tratebas (U. S. Bureau of Land Management), the session was titled “Reassessing the Cultural Significance of Central Asian and South Siberian Rock Art Complexes” and was a notable success.

And probably the most noteworthy event of the period has been the creation of SAPAR, the Siberian Association of Prehistoric Art Researchers, at Kemerovo State University in 1997. Headed by Yakov Sher, the famous Russian scholar, this organization united more than a hundred members from Russia and all over the world, it has its own journal (SAPAR Bulletin) which is published with all texts in both Russian and English, and produces some occasional publications on problems of prehistoric art.

Bibliography

- Ageeva, E. N., Devlet, E. G., Rebrikova, N. L. & Sklyarevski, M. Y. The state of the rock art of Sagan-Zaba and the perspectives of its preservation and use. In: *Rock Art of Asia*. Issue 1. Kemerovo 1995. Pp. 29–30. In Russian.
- Ageeva, E. N. & Rebrikova, N. L. “Orso” rock art site in Siberia. Practice of conservation. In: *International Prehistoric Art Conference* (3-8 August, 1998). Proceedings. Vol. 1. Kemerovo 1999. Pp. 254–256.
- Ancient Art of Asia. Petroglyphs*. Kemerovo 1995. 115 p. In Russian with English summaries.
- Anke, B., Guksh, H., Tabaldiev, K., Soltobaev, O., Khudya-kov, Y. Archaeological investigations at the Tien-Shan. In: *Siberian Anthropological review 1994-1996*. Novosibirsk 2000. Pp. 189–190. In Russian.
- Aseev, I. V. Analogies in rock art of Siberia and Alaska on example of engraved pebbles. In: *Humanities in Siberia*. Series on archaeology and ethnography, Vol. 3, Novosibirsk 1998. Pp. 109–114. In Russian.
- Bayar, D. & Erdenebaatar, D. *Stone sculptures of Mongolian Altai*. Part 1. Ulan-Baatar 1999. 166 p. In Mongolian with Russian summary.
- Bednarik, R. Rock art preservation in Siberia. In: *Preservation of rock art* (eds. A. Thorn & J. Brunet). Occasional AURA publication No. 9. Melbourne 1995.
- Birchall, J. The cave drawings in the “Blue Caves” of Mongolia. In: *INORA*, 17. 1997. Pp. 19–23.

зования», организованный музеем-заповедником «Томская Писаница» в Кемерово в августе 1995 г. (тезисы докладов опубликованы: «Наскальное искусство Азии», 1995); Международная конференция по первобытному искусству, организованная Сибирской Ассоциацией исследователей первобытного искусства в августе 1998 г. в Кемерово (опубликованы книга тезисов и 2 тома Трудов конференции. См.: Международная конференция по первобытному искусству, 1998, 1999, 2000). Последняя конференция собрала более 130 исследователей из России, Узбекистана, Киргизстана, Эстонии, Франции, Великобритании, Голландии, Италии, США, Австралии и Южной Африки, и способствовала взаимобмену между российскими и западными учёными в сфере наскального искусства. Для участников конференции были также организованы экскурсии на памятники Южной Сибири, прошедшие настолько успешно, что вызвали потом у их участников идею проведения выставки «Наскальное искусство Сибири. Археология. Интерпретация. Консервация», организованной CeSMAP (Научный центр и музей первобытного искусства в Пинероло, Италия) под руководством Дарио Селье, и публикации красочного каталога (Siberian..., 1999), который также способствовал лучшей осведомлённости зарубежного читателя о наскальном искусстве нашего региона.

Интерес к нему проявился и в другом: впервые секция, посвящённая петроглифам Северной Азии, была включена в программу Международного конгресса по наскальному искусству, прошедшего в мае 1999 г. в г. Рипон, штат Висконсин, США. Секция, названная «Переоценка культурного значения комплексов наскального искусства Центральной Азии и Южной Сибири» и организованная американскими исследовательницами Э. Якобсон и А. Тратебас, пригласившими многих из своих российских коллег, прошла с заметным успехом.

И, конечно, нельзя не отметить такое значимое событие, как рождение САИПИ – Сибирской Ассоциации исследователей первобытного искусства, созданной в 1997 г. при Кемеровском государственном университете. Президентом её стал Я. А. Шер, авторитетный российский учёный. В скором времени членами организации стали более 100 человек из самых различных городов России, а также стран СНГ и многих стран мира. Ассоциация стала членом IFRAO (Международной Федерации организаций по наскальному искусству), выпускает свой журнал – Вестник САИПИ, а также другие публикации по проблемам первобытного искусства.

- Blednova, N., Francfort, H.-P., Legtchilo, N., Martin, L., Sacchi, D., Sher, J. A., Smirnov, D., Soleilhavoup, F., Vidal, P. Répertoire des pétroglyphes d'Asie Centrale, Fascicule No. 2: *Sibérie du Sud 2: Tepsej I-III, Ust'-Tuba I-VI (Russie, Khakassie)*. Diffusion de Boccard: Paris 1995. 153 p., figs., 93 pl. In French.
- Bourgeois, I., Van Meenen D., Van Hoof L. & Cheremisin D. Newly discovered petroglyphs in the valleys of the Sebystei and the Kalanegir (Gorno-Altai). In: *INORA*, 22. 1999. Pp. 6–13.
- Cheremisin, D. V., The Scythian Siberian animal style on the left side of the Chuya river. In: *INORA*, 12. 1995. Pp. 13–16.
- Cheremisin, D. V. Rock Art sites in Uzoungour (Gorny Altai). In: *INORA*, 20. 1998a. Pp. 5–11.
- Cheremisin, D. V. The investigation of rock art in the Southern Altai in 1998. *SAPAR Bulletin*, Vol. 1. Kemerovo 1998b. Pp. 19–20.
- Cheremisin, D. V. Rock art traditions in the Southern Altai. The Djuramal petroglyphs, river Argut Basin. In: *INORA*, 21. 1998c. Pp. 23–27.
- Cheremisin, D. V. Investigation of rock art in the South of Gorny Altai in 1999. *SAPAR Bulletin*, Vol. 2. Kemerovo 2000a. Pp. 5–7.
- Cheremisin, D. V. Investigation of petroglyphs of Dzhalgыз-Tobe hill. In: *Problems of archaeology, ethnography and anthropology of Siberia and contiguous territories*. Vol. VI. Novosibirsk 2000b. Pp. 435–440. In Russian.
- Chugunov, K. V. New finds of face-masks in the Upper Yenisei. In: *The Okunevo book: Culture. Art. Anthropology*. St Petersburg 1997. Pp. 235–239. In Russian.
- Derevyanko, A. P. et al. Investigations in the Gobi Altai. In: *Archaeological discoveries of 1996*. Moscow 1997. Pp. 381–385. In Russian.
- Devlet, E. G. Some trends in the rock art studies. In: *Russian Archaeology*. Vol. 2. Moscow 1999. Pp. 77–85. In Russian with English summary.
- Devlet, M. A. *Petroglyphs of the Yenisei. The history of the studying (18th–early 20th centuries)*. Moscow 1996. 249 pp. In Russian.
- Devlet, M. A. *Petroglyphs at the bottom of the Sayan lake (the mountain of Aldy-Mozaga)*. Moscow 1998. 287 p. In Russian with English summary.
- Devlet, E. G. & Devlet, M. A. *Spiritual Life of the Ancient Peoples of Northern and Central Asia. The World of the Petroglyphs*. Mellen Press: Lewiston, NY 2000. In Russian.
- Drozdov, N. I., Zaika, A. L. & Makulov, V. I. Ancient Art of the Low Angara Basin. In: *The latest archaeological and ethnographic discoveries in Siberia*. Novosibirsk 1996. Pp. 91–95.
- Filippova, E. E., Funerary petroglyphs of the Middle Yenisei and their place in ideology of the Karasuk tribes. In: *Funeral ritual*. Moscow. State Historical Museum. Volume 93. 1997. Pp. 62–70.
- Francfort, H.-P. Central Asian petroglyphs: between Indo-Iranian and shamanistic interpretations. In: *The Archaeology of Rock Art*. Cambridge University Press. 1998. Pp. 302–318.
- Francfort, H.-P., Soleilhavoup, F., Bozellec, J.-P., Vidal, P., D'Errico, F., Sacchi, D., Samashev, Z. & Rogozhinskij, A. Les pétroglyphes de Tamgaly. In: *Bulletin of the Asia Institute*. New series/Volume 9. 1995. Pp. 167–207.
- Библиография**
- Агеева Э. Н., Дэвлет Е. Г., Ребрикова Н. Л., Складчиковский М. Я. Состояние памятника наскального искусства Саган-Заба и перспективы его сохранения и использования // *Наскальное искусство Азии*. Вып. 1. – Кемерово, 1995. С. 29-30.
- Агеева Э. Н., Ребрикова Н. Л. Памятник наскального искусства «Орсо» в Восточной Сибири. Практика консервации // *Международная конференция по первобытному искусству*. Труды. Том I. – Кемерово, 1998. С. 254-256.
- Анке Б. Х., Гукш Х., Табалдиев К. Ш., Солтобаев О. А., Худяков Ю. С. Археологические исследования на Тянь-Шане // *Обзорные результаты полевых и лабораторных исследований археологов и этнографов Сибири и Дальнего Востока в 1994–1996 гг.* – Новосибирск, 2000. С. 189-190.
- Асеев И. В. Аналогии в наскальном искусстве Сибири и Аляски на примере гравированных галек // *Гуманитарные науки в Сибири*. Сер. Археология и этнография. № 3. – Новосибирск, 1998. С. 109-114.
- Видаль П. Повреждение скальных плоскостей некоторых петроглифических памятников Центральной Азии (Южная Сибирь и Казахстан) // *Международная конференция по первобытному искусству*. Труды. Том I. – Кемерово, 1998. С. 60-65.
- Горюнова О. И. Новые наскальные рисунки побережья озера Байкал // *Обзорные результаты полевых и лабораторных исследований археологов и этнографов Сибири и Дальнего Востока в 1994–1996 гг.* – Новосибирск, 2000. С. 93-94.
- Деревянко А. П., Олсен Д., Петрин В. Т., Цэвдорж Д., Николаев С. В., Ривс Р., Зенин А. Н., Кривошапкин А. И., Мыльников В. П., Гунчинсүрэн Б., Цэрэндагва Я. Исследования в Гобийском Алтае // *Археологические открытия 1996 года*. – М., 1997. С. 381-385.
- Древнее искусство Азии*. Вып. 1. Тез. докл. международной конференции. – Кемерово, 1995. 83 с.
- Древнее искусство Азии*. Вып. 2. – Кемерово, 1997. 127 с.
- Древнее искусство Азии. Петроглифы*. – Кемерово, 1995. 115 с.
- Дроздов Н. И., Заика А. Л., Макулов В. И. Древнее искусство Нижнего Приангарья (итоги пятилетних исследований) // *Новейшие археологические и этнографические открытия в Сибири*. – Новосибирск, 1996. С. 91-95.
- Дэвлет Е. Г. О некоторых тенденциях в исследовании наскальных изображений // *Российская археология*. № 2, 1999. С. 77-85.
- Дэвлет Е. Г., Дэвлет М. А. *Духовная культура древних народов Северной и Центральной Азии. Мир петроглифов*. The Edwin Mellen Press: Lewiston, – NY, 2000. 502 с.
- Дэвлет М. А. *Петроглифы Енисея. История изучения (XVIII – начало XX в.)*. – М., 1996. 249 с.
- Дэвлет М. А. *Петроглифы на дне Саянского моря (гора Алды-Мозага)*. – М., 1999. 287 с.
- Заика А. Л. Новые петроглифы Енисея // *Наскальное искусство Азии*. Вып. 2. – Кемерово 1997. С. 97-101.
- Заика А. Л., Березовский А. П., Емельянов И. Н., Каява А. В. Результаты работ в Манском и Мотыгинском

- Goryunova, O.I. New rock depictions from the Lake Baikal coast. In: *Review of the results of the field and laboratory investigations of archaeologists and ethnographers of Siberia and Far East in the 1994-1996*. Novosibirsk 2000. Pp. 93–94. In Russian.
- International Prehistoric Art Conference* (3-8 August, 1998). Abstracts. Kemerovo 1998. 188 p. Proceedings. Vol. 1. Kemerovo 1999. 308 p. Vol. 2. Kemerovo 2000. 259 p.
- Jacobson, E. *The Petroglyphic Complex Tsagaan Salaa/ Baga Oigor, Northwestern Bayan Ölgii Aimag, Mongolia*. University of Oregon: Eugene. 2000a.
- Jacobson, E. Emblem against Narrative in rock art of the Mongolian Altai. In: *SAPAR Bulletin*, Vol. 3. Kemerovo 2000b. Pp. 6–14.
- Jacobson, E., Kubarev, V. D. & Tseveendorj, D. A new petroglyphic complex in the Altay Mountains, Bayan Ölgii Aimag, Mongolia. In: *INORA*, 24. 1999. Pp. 11–15.
- Jaubert, J. & Giscard, P. H. The decorated cave of Hoit Tsenkher Agui (Hovd, the Mongol Altai, Mongolia). In: *INORA*, 17. 1997. Pp. 23–26.
- Khavrin, S. V. The cemetery of Verkhny Azkyz I, kurgan 1. In: *The Okunevo book: Culture. Art. Anthropology*. St Petersburg 1997. Pp. 65–79. In Russian.
- Khodzhanazarov, M. *Rock art of Khojakent and Karakiyasay*. Samarkand 1995. 120 p., 56 ill. In Russian with English summary.
- Kilunovskaya, M. E. Bulls of Kara-Bulun. In: *Ancient cultures of Central Asia and Sankt-Petersburg*. St Petersburg 1998. Pp. 159–163. In Russian.
- Kilunovskaya, M. E., Krasnienco, S. V., Semenov, V. A. & Subbotin, A. V. Investigation of rock art in the northwest of the Minusinsk Basin in 1999. *SAPAR Bulletin*, Vol. 3. Kemerovo 2000. Pp. 22–24.
- Kilunovskaya, M. E., Miklashevich, E. A., Popov, V. A., Semenov, V. A. The petroglyphs on the Chyrgaky river (Western Tuva). In: *SAPAR Bulletin*. Vol. 1. Kemerovo 1998. Pp. 28–30.
- Kilunovskaya, M. & Semenov, V. *The land in the heart of Asia*. St Petersburg 1995.
- Kilunovskaya, M. E. & Semenov, V. A. Deer stones from Tuva. Part 1. Recent finds, typology and cultural attribution. In: *Archaeological News*, Vol. 5. St Petersburg 1998. Pp. 143–154. In Russian with English summary.
- Kilunovskaya, M. E. & Semenov, V. A. Deer stones from Tuva. Part 2. The subjects, the style and semantics. In: *Archaeological News*, Vol. 6. St Petersburg 1999. Pp. 130–145. In Russian with English summary.
- Kilunovskaya, M. E. & Semenov, V. A. Begireh – a new rock art site of the Early Scythian period in Tuva. In: *SAPAR Bulletin*. Vol. 2. Kemerovo 2000. Pp. 14–15.
- Kirginekov, E. D. The Okunevo kurgan near the village of Mokhov. In: *The Okunevo book: Culture. Art. Anthropology*. St Petersburg 1997. Pp. 128–133. In Russian.
- Kiryak (Dikova) M. A. *Ancient art of the North Far East as a historical source (the Stone Age)*. Magadan 2000. 288 p. In Russian with English summary.
- Kubarev, V. D. *Stone sculptures of Altai*. Novosibirsk – Gorno-Altaysk 1997. 183 p. Ill. In Russian.
- Kubarev, V. D. & Jacobson, E. Répertoire des Pétroglyphes d'Asie Centrale. *Sibérie du Sud 3: Kalbak-Tash I (République de l'Altai)*. Paris 1996. Diffusion de Boccard, Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale, Tome V. 3, 45 p., 662 figs.
- районах Красноярского края // *Археологические открытия 1996 года*. – М., 1997. С. 322-324.
- Заика А. Л., Емельянов И. Н., Березовский А. П. Результаты исследования таёжных писаниц Среднего Енисея // *Археологические открытия 1997 года*. – М., 1999. С. 275-277.
- Килуновская М. Е. Быки Кара-Булуна // *Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург*. – СПб., 1998. С. 159-163.
- Килуновская М. Е., Красниенко С. В., Семёнов В. А., Субботин А. В. Исследование наскальных изображений на северо-западе Минусинской котловины // *Вестник САИПИ*. Вып. 3. – Кемерово, 2000. С. 22-24.
- Килуновская М. Е., Миклашевич Е. А., Попов В. А., Семёнов В. А. Петроглифы на реке Чыргаки (Западная Тува) // *Вестник САИПИ*. Вып. 1. – Кемерово, 1998. С. 28-30.
- Килуновская М. Е., Семёнов В. А. Оленные камни Тувы (часть 1). Новые находки, типология и вопросы культурной принадлежности // *Археологические вести*. Вып. 5. – СПб., 1998. С. 143-154.
- Килуновская М. Е., Семёнов В. А. Оленные камни Тувы (часть 2). Сюжеты, стиль, семантика // *Археологические вести*. Вып. 6. – СПб., 1999. С. 130-145.
- Килуновская М. Е., Семенов В. А. Бегире – новый памятник наскального искусства раннескифского времени в Туве // *Вестник САИПИ*. Вып. 2. – Кемерово, 2000. С. 14-15.
- Киргинеков Э. Н. Окуневский курган около у. Мохов // *Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология*. – СПб., 1997. С. 128-133.
- Кирьяк (Дикова) М. А. *Древнее искусство севера Дальнего Востока как исторический источник (каменный век)*. – Магадан, 2000. 288 с. Илл.
- Ковалёв А. А. Могильник Верхний Аскиз I, курган 2 // *Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология*. – СПб., 1997. С. 80-112.
- Ковтун И. В. Самое северное в Азии наскальное изображение колесницы // *Вестник САИПИ*. Вып. 4. – Кемерово, 2001. С. 21-24.
- Крупянко А. А., Табарев А. В. Графика и пластика в искусстве каменного века Дальнего Востока // *Гуманитарные науки в Сибири*. Сер. Археология и этнография. № 3. – Новосибирск, 1996. С. 68-72.
- Кубарев В. Д. *Каменные изваяния Алтая*. – Новосибирск – Горно-Алтайск, 1997а. 183 с. Илл.
- Кубарев В. Д. О петроглифах Калгуты // *Наскальное искусство Азии*. Вып. 2. – Кемерово, 1997б. С. 88-97.
- Кубарев В. Д. Некоторые проблемы изучения наскального искусства Алтая // *Древности Алтая*. Вып. 4. – Горно-Алтайск, 1999. С. 186-201.
- Кубарев В. Д. Петроглифы Курман-Тау // *Древности Алтая*. Вып. 5. – Горно-Алтайск, 2000а. С. 15-21.
- Кубарев В. Д. Погребение эпохи бронзы у горы Жалгыз-Тобе // *Обозрение результатов полевых и лабораторных исследований археологов и этнографов Сибири и Дальнего Востока в 1994–1996 гг.* – Новосибирск, 2000б. С. 32-35.
- Кубарев В. Д., Цэвээндорж Д. Раннесредневековые граффити Монгольского Алтая // *Новейшие археологические и этнографические открытия в Сибири*. – Новосибирск, 1996. С. 140-143.
- Кубарев В. Д., Цэвээндорж Д. Terra incognita в центре Азии // *Археология, этнография и антропология Евразии*. № 1. 2000.

- Kovalev, A.A. The cemetery of Verkhny Azkyz I, kurgan 2. In: *The Okunevo book: Culture. Art. Anthropology*. St Petersburg 1997. Pp. 80–112. In Russian.
- Kovtun, I. V. Asia's northernmost depiction of a chariot. In: *SAPAR Bulletin*. Vol. 4. Kemerovo 2001. Pp. 21–24.
- Krupyanko, A.A. & Tabarev, A.V. Graphic and figurines in the art of the Stone age of the Far East. In: *Humanities in Siberia*. Series on archaeology and ethnography, Vol. 3, Novosibirsk 1996. Pp. 68–72. In Russian.
- Kubarev, V.D. & Sher, Y.A. Works of the Russian-French expedition on the Altai. In: *Archaeological discoveries of 1995*. Moscow 1996. In Russian. P. 340.
- Kubarev, V.D. & Tseveendorj, D. The Early Medieval graffiti of the Mongolian Altai. In: *The latest archaeological and ethnographic discoveries in Siberia*. Novosibirsk 1996. Pp. 140–143. In Russian.
- Kubarev, V.D. On the petroglyphs of Kalguty. In: *Rock Art of Asia*. Vol. 2. Kemerovo 1997. Pp. 88–97. In Russian with English summary.
- Kubarev, V.D., Tseveendorj, D. & Jacobson, E. Preliminary results of the field works in Mongolia. In: *Problems of archaeology, ethnography and anthropology of Siberia and contiguous territories*. Vol. IV. Novosibirsk 1998. Pp. 258–265. In Russian.
- Kubarev, V.D., Tseveendorj, D. & Jacobson, E. Petroglyphs of Aral-Tolgoi. In: *Problems of archaeology, ethnography and anthropology of Siberia and contiguous territories*. Vol. V. Novosibirsk 1999. Pp. 407–410. In Russian.
- Kubarev, V.D., Jacobson, E. & Tseveendorj, D. The Altai – a zone preserve (preliminary results of field researches in 1993–1998). In: *International Prehistoric Art Conference*. Proceedings. Vol. II. Kemerovo 2000. Pp. 64–77. In Russian with English summary.
- Kubarev, V.D. On some problems of study of the Altai rock art. In: *Antiquities of the Altai*. Vol. 4. Gorno-Altai 1999. Pp. 186–201.
- Kubarev, V.D. Petroglyphs of Kurman-Tau. In: *Antiquities of the Altai*. Vol. 5. Gorno-Altai 2000a. Pp. 15–21. In Russian.
- Kubarev, V.D. A burial of the Bronze Age near the Zhalgys-Tobe hill. In: *Review of the results of the field and laboratorial investigations of archaeologists and ethnographers of Siberia and Far East in the 1994–1996*. Novosibirsk 2000b. Pp. 31–35. In Russian.
- Kubarev, V.D. & Tseveendorj, D. Terra incognita in the Centre of Asia. In: *Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*. Vol. 1. Novosibirsk 2000. Pp. 48–56.
- Lazarev, I.P. The Okunevo cemeteries in the Uybat valley. In: *The Okunevo book: Culture. Art. Anthropology*. St Petersburg 1997. Pp. 19–64. In Russian.
- Leontjev, N.V. Stele from the Azkyz river (the image of a male deity in the Okunevo art). In: *The Okunevo book: Culture. Art. Anthropology*. St Petersburg 1997. Pp. 223–236. In Russian.
- Leontjev, S.N. New depictions of chariots of the Karasuk Period from the Khakas-Minusinsk Basin. *SAPAR Bulletin*. Vol. 2. Kemerovo 2000. Pp. 12–13.
- Lymer K. Petroglyphs in Southern Kazakhstan. In: *PAST. Newsletter of the Prehistoric Society*. N 29, July. 1998.
- Lymer K. The petroglyphs of the Dzhungarian Alatau mountains in Southeast Kazakhstan. In: *PAST. Newsletter of the Prehistoric Society*. N 33, December. 1999.
- Кубарев В. Д., Цэвээндорж Д., Якобсон Е. Предварительные результаты полевых работ в Монголии // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. Том IV. – Новосибирск, 1998. С. 258–265.
- Кубарев В. Д., Цэвээндорж Д., Якобсон Е. Петроглифы Арал-Толгоя // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. Том V. – Новосибирск, 1999. С. 407–410.
- Кубарев В. Д., Шер Я. А. Работы Российской-Французской экспедиции на Алтае // *Археологические открытия 1995 года*. – М., 1996. С. 340.
- Кубарев В. Д., Якобсон Е., Цэвээндорж Д. Алтай – заповедная зона (предварительные результаты полевых исследований в 1993–1998 гг.) // *Международная конференция по первобытному искусству*. Труды. Том II. – Кемерово, 2000. С. 64–77.
- Лазарев И. П. Окуневские могильники в долине реки Уйбат // *Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология*. – СПб., 1997. С. 19–64.
- Леонтьев Н. В. Стела с реки Аскиз (образ мужского божества в окуневском изобразительном искусстве) // *Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология*. – СПб., 1997. С. 222–236.
- Леонтьев С. Н. Новые изображения колесниц карасукской эпохи из Хакасско-Минусинской котловины // *Вестник САИПИ*. Вып. 2. – Кемерово, 2000. С. 12–13.
- Макулов В. И., Леонтьев В. П., Дроздов Н. И., Заика А. Л. Новые петроглифы Нижнего Приангарья (по итогам работ 1999 г.) // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. Том V. – Новосибирск, 1999. С. 423–426.
- Мартынов А. И. О датировке памятников наскального искусства Сибири // *Наскальное искусство Азии*. Вып. 2. – Кемерово, 1997. С. 17–24.
- Мартынов А. И., Миклашевич Е. А. Петроглифы Уч-Кошкона (Киргизия) // *Древнее искусство Азии. Петроглифы*. – Кемерово 1995. С. 61–62.
- Мартынов А. И., Покровская А. Ф., Русакова И. Д. Утраченные и вновь обнаруженные изображения «Томской писаницы» // *Природа*. – Кемерово, 1998. С. 104–111.
- Матющенко В. И. Исследование петроглифов в системе развития современной археологии // *Наскальное искусство Азии*. Вып. 1. – Кемерово, 1995. С. 48–49.
- Международная конференция по первобытному искусству* (3–8 августа 1998 г.). Тез. докл. – Кемерово, 1998. 188 с.; Труды. Том I. – Кемерово, 1999. 308 с.; Труды. Том II. – Кемерово, 2000. 259 с.
- Мельникова Л. В., Николаев В. С., Мандрыка П. В. Петроглифы Казачинского порога на Енисее // *Обозрение результатов полевых и лабораторных исследований археологов и этнографов Сибири и Дальнего Востока в 1994–1996 гг.* – Новосибирск, 2000. С. 69–70.
- Миклашевич Е. А. Петроглифы эпохи поздней Бронзы (Южная Сибирь и Центральная Азия) // *Наскальное искусство Азии*. Вып. 1. – Кемерово, 1995. С. 33–34.
- Миклашевич Е. А. Петроглифы долины реки Урсул (некоторые результаты стилистического и хронологического анализов) // *Обозрение результатов полевых и лабораторных исследований археологов и этнографов Сибири и Дальнего Востока в 1994–1996 гг.* – Новосибирск, 2000. С. 38–42.

- Makulov, V.I., Leontjev, V.P., Drozdov, N.I. & Zaika, A.L. New petroglyphs of the Low Angara basin. In: *Problems of archaeology, ethnography and anthropology of Siberia and contiguous territories*. Tome V. Novosibirsk 1999. Pp. 423–426. In Russian.
- Mar'jašev, A.N., Gorjačev, A.A. & Potapov, S.A. *Kazakhstan I. Choix de pétroglyphes du Semirech'e (Felsbilder im Siebensrtrromland)*. Fascicule 5. Répertoire des pétroglyphes d'Asie Centrale. Tome V.5. Diffusion de Boccard. Paris 1998. 52 pp. 90 pl.
- Martynov, A.I. On the dating of rock art sites in Siberia. In: *Rock Art of Asia*. Issue 2. Kemerovo 1997. Pp. 17–24. In Russian with English summary.
- Martynov, A.I. & Miklashevich, E.A. Petroglyphs of Uch-Koshkon (Kirghizia). In: *Ancient Art of Asia. Petroglyphs*. Kemerovo 1995a. Pp. 61–62. In Russian with English summary.
- Martynov, A.I. & Miklashevich, E.A. The Tuekta petroglyphs in the Gorny Altai. In: *INORA*. 10. 1995b. Pp. 15–17.
- Martynov, A.I., Pokrovskaya, A.F. & Rusakova, I.D. Lost and found images of the "Tomskaya Pisanitsa". In: *Nature*. Kemerovo 1998. In Russian. Pp. 104–111.
- Matyushchenko, V.I. Rock art research in the system of development of modern archaeology. In: *Rock art of Asia*. Issue 1. Kemerovo 1995. Pp. 48–49. In Russian.
- Melnikova, L.V., Nikolaev, V.S. & Mandryka, P.V. Petroglyphs of the Kazachinski rapids on the Yenisei. In: *Review of the results of the field and laboratorial investigations of archaeologists and ethnographers of Siberia and Far East in the 1994-1996*. Novosibirsk 2000. Pp. 69–70. In Russian.
- Miklashevich, E.A. Petroglyphs of the Late Bronze Age (South Siberia and Central Asia). In: *Rock art of Asia*. Issue I, Kemerovo 1995. Pp. 33–34. In Russian.
- Miklashevich, E.A. The images on the boulders of the Barscaun River (Kirghizia). In: *INORA*, 18. 1997. Pp. 11–14.
- Miklashevich, E.A. Petroglyphs of the Ursul river valley (some results of the stylistic and chronological analyses). In: *Review of the results of the field and laboratorial investigations of archaeologists and ethnographers of Siberia and Far East in the 1994-1996*. Novosibirsk 2000. Pp. 38–42. In Russian.
- Molodin, V.I. Rock art images of the Afanasievo culture. In: *New archaeological and ethnographical discoveries in Siberia*. Novosibirsk 1996. Pp. 178–181. In Russian.
- Molodin, V.I. Some results of the archaeological research in the South of Mountaneous Altai (plateau Ukok). In: *Russian Archaeology*, Vol.1. Moscow 1997. Pp. 37–49. In Russian with English summary.
- Molodin, V.I. & Cheremisin, D.V. The periodization of rock art imagery of the Ukok plateau (South-Western Altai). In: *Rock Art of Asia*. Issue 1. Kemerovo 1995. Pp. 24–25. In Russian.
- Molodin, V.I. & Cheremisin, D.V. The petroglyphs of the Bronze Age from the Ukok Plateau. In: *Problems of archaeology, ethnography and anthropology of Siberia and contiguous territories*. Tome III. Novosibirsk 1997. Pp. 247–252. In Russian.
- Molodin, V.I. & Cheremisin, D.V. Petroglyphes de l'âge du bronze du plateau d'Ukok. A propos des représentations de personnages avec une coiffure fongiforme. In: *Arts Asiatiques*. Tome 54. 1999a. Pp. 148–152.
- Молодин В.И. Наскальные изображения афанасьевской культуры (к постановке проблемы) // *Материалы IV Годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН*. – Новосибирск, 1996. С. 178-181.
- Молодин В.И. Некоторые итоги археологических исследований на Юге Горного Алтая (плато Укок) // *Российская археология*. № 1. 1997. С. 37-49.
- Молодин В.И., Черемисин Д.В. Периодизация наскальных изображений плоскогорья Укок (Юго-Западный Алтай) // *Наскальное искусство Азии*. Вып.1. – Кемерово, 1995. С. 24-25.
- Молодин В.И., Черемисин Д.В. Петроглифы эпохи бронзы плоскогорья Укок // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. Том III. – Новосибирск, 1997. С. 247-252.
- Молодин В.И., Черемисин Д.В. Древнейшие наскальные изображения плоскогорья Укок. – Новосибирск, 1999. 160 с. Илл.
- Николаев В.С., Мельникова Л.В. Исследования петроглифов Шара-Шубутэ в долине реки Куды // *Сибирь в панораме тысячелетий*. Том 1. – Новосибирск, 1998. С. 453-459.
- Николаев В.С., Мельникова Л.В. Исследования петроглифов Восточной Сибири // *Археологические открытия 1997 года*. – М., 1999. С. 297-298.
- Пержаков С.Н., Николаев В.С., Мельникова Л.В. Исследования в бассейне Верхней Лены // *Археологические открытия 1998 года*. – М., 2000. С. 324-326.
- Пяткин Б.Н., Курочкин Г.Н. Новое изображение зверя-божества окуневской культуры // *Древнее искусство Азии*. Петроглифы. – Кемерово, 1995. С. 72-74.
- Пяткин Б.Н., Советова О.С., Миклашевич Е.А. Петроглифы Оглахты – V (публикация коллекции) // *Древнее искусство Азии*. Петроглифы. – Кемерово, 1995. С. 86-108.
- Русакова И.Д. Новый памятник наскального искусства на Енисее // *Наскальное искусство Азии*. Вып. 2. – Кемерово, 1997. С. 101-112.
- Русакова И.Д. Батальные композиции на писанице Абакано-Перевоз // *Вестник САИПИ*. Вып. 1. – Кемерово, 1998а. С.21-24.
- Русакова И.Д. Все ли мы знаем о Боярских писаницах? // *Природа*. – Кемерово, 1998б. С. 111-117.
- Русакова И.Д., Баринаева Е.С., Новые петроглифы на Томи // *Наскальное искусство Азии*. Вып. 2. – Кемерово, 1997. С. 64-77.
- Самашев З. Граффити средневековых номадов // *Вопросы археологии Западного Казахстана*. Вып. 1. – Самара, 1996. С. 259-269.
- Самашев З. «Шаманские» сюжеты петроглифов Казахстана // *Вопросы археологии Казахстана*. Вып. 2. – Алматы–М., 1998. С. 197-205.
- Самашев З., Курманкулов Ж., Жетибаев Ж., Петроглифы Казахского мелкосопочника // *Международная конференция по первобытному искусству*. Труды. Том II. – Кемерово, 1998. С. 98-100.
- Самашев З.С., Франкфорт А.П., Ермолаева А.С., Жумабекова Г.С., Ги Э., Сунгатай С., Жетибаев Ж.М., Омаров Г.К. Исследование культуры древних кочевников Казахстанского Алтая // *Проблемы изучения и сохранения исторического наследия*. – Алматы, 1998. С. 174-202.

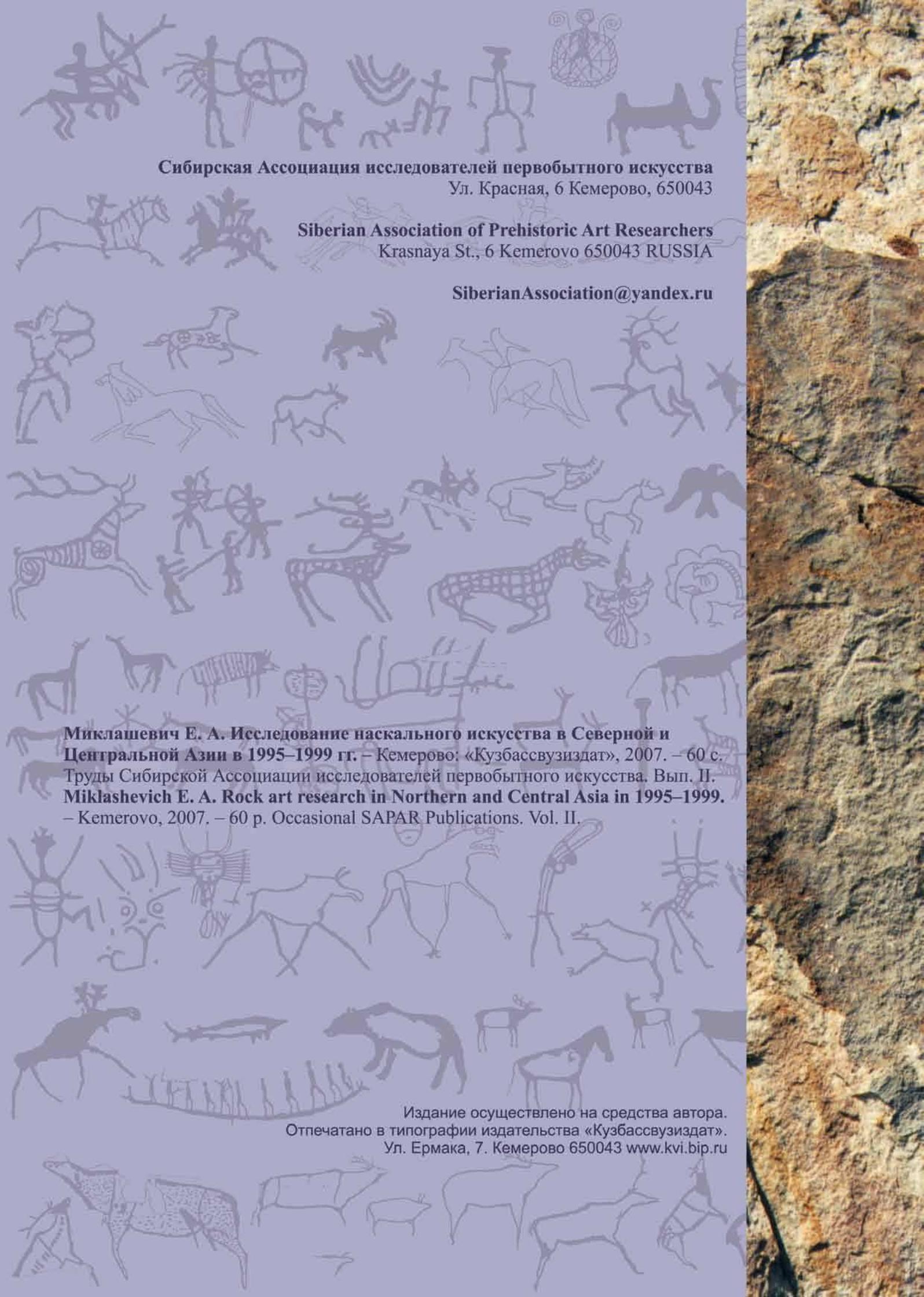
- Molodin, V.I. & Cheremisin, D.V. *The most ancient rock-depictions of the Ukok plateau*. Novosibirsk 1999b. 160 pp. Ill. In Russian with English summary.
- Mongolian Petroglyphs, with a focus on the relics of Ikh Dörölj and Paaluu*. Published by Youl Hwa Dang Publishers. Seoul 1998. 144 pp., 102 ill. In Korean.
- Nikolaev, V.S. & Melnikova, L.V. Investigation of petroglyphs of the Shara-Shubute site in the valley of the Kuda river. In: *Siberia in the panorama of millenia*. Vol. 1. Novosibirsk 1998. Pp. 453–459. In Russian.
- Nikolaev, V.S. & Melnikova, L.V. Investigation of petroglyphs in Eastern Siberia. In: *Archaeological discoveries of 1997*. Moscow 1999. Pp. 297–298. In Russian.
- Perzhakova, T. & Sklyarevski, M. From the experience of the Centre of Preservation of Irkutsk historical and cultural heritage. In: *INORA*, 17. 1997. Pp. 16–18.
- Perzhakov, S.N., Nikolaev, V.S. & Melnikova, L.V. Investigations in the Upper Lena basin. In: *Archaeological discoveries of 1998*. Moscow 2000. Pp. 324–326. In Russian.
- Pyatkin, B.N. The Shalabolino petroglyphs on the River Tuba (Middle Yenisei). In: *INORA*, 20. 1998. Pp. 26–30.
- Pyatkin, B.N. & Kurochkin, G.N. A new image of the best-deity of the Okunevo culture. In: *Ancient Art of Asia. Petroglyphs*. Kemerovo 1995. Pp. 72–74.
- Pyatkin, B.N., Sovetova, O.S. & Miklashevich, E.A. Petroglyphs of Oglakhty V (the publication of the collection). In: *Ancient art of Asia. Petroglyphs*. Kemerovo 1995. Pp. 86–108. In Russian with English summary.
- Pyatkin, B.N., Sovetova, O.S. & Miklashevich, E.A. Studies of rock art in the Middle Yenisei Region by the Petroglyph Group of Kemerovo University. In: *INORA*, 21. 1998. Pp. 16–18.
- Ranov, V. Rock paintings in Eastern Pamir. In: *INORA*, 11. 1995. Pp. 2–3.
- Rock Art of Asia*. Issue 1. Summaries of papers of International Conference. Kemerovo 1995. 83 p.
- Rock Art of Asia*. Issue 2. Kemerovo 1997. 127 p. In Russian with English summaries.
- Rusakova, I.D. New rock art site at the Yenisei. In: *Rock Art of Asia*. Issue 2. Kemerovo 1997. Pp. 101–112. In Russian with English summary.
- Rusakova, I.D. The battle compositions of the Abakano-Perevoz rock art site. In: *SAPAR Bulletin*. Vol. 1. Kemerovo 1998a. Pp. 21–24.
- Rusakova, I.D. Do we know everything about the Boyarskaya Pisanitsa? In: *Nature*. Kemerovo 1998b. Pp. 111–117. In Russian.
- Rusakova, I.D. & Barinova, E.S. New petroglyphs at the Tom river. In: *Rock Art of Asia*. Issue 2. Kemerovo 1997. Pp. 64–77. In Russian with English summary.
- Rusakova, I.D., Martynov, A.I., Barinova, E.S. & Pokrovskaya, A.F. Surveys of the “Tomskaya Pisanitsa” museum team near the village of Abakano-Perevoz in 1996. In: *INORA*, 18. 1997. Pp. 5–7.
- Samashev Z. Graffiti of the Medieval nomads. In: *The questions of archaeology of the Western Kazakhstan*. Vol. 1. Samara 1996. Pp. 259–269. In Russian.
- Samashev Z. “Shaman” subjects in Kazakhstan petroglyphs. In: *Questions of archaeology of Kazakhstan*. Issue 2. Almaty–Moscow 1998. Pp.197–205. In Russian.
- Савинов Д.Г. Тесинские лабиринты (по материалам могильника Есино III) // *Древнее искусство Азии. Петроглифы*. – Кемерово, 1995а. С. 22-32.
- Савинов Д.Г. Новые материалы по изображениям на каменных плитах юга Хакасии // *Древнее искусство Азии. Петроглифы*. – Кемерово 1995b. С. 69-71.
- Савинов Д.Г. Гравированные гальки Торгажака // Савинов Д.Г. *Древние поселения Хакасии. Торгажак*. Archaeologica Petropolitana, II. – СПб., 1996. С. 38-45. Табл. XX-XXIX.
- Семёнов В. А. Работы Тувинской археологической экспедиции // *Археологические открытия 1995 года*. – М., 1996. С. 365-366.
- Соёнов В. И., Шитов А. В., Черемисин А. В., Эбель А. В. Тархатинский мегалитический комплекс // *Древности Алтая*. Вып. V. – Горно-Алтайск, 2000. С. 7-15.
- Советова О. С. Петроглифы горы Тепсей // *Древнее искусство Азии. Петроглифы*. – Кемерово, 1995. С. 33-54.
- Советова О.С. Изучение петроглифов Енисея вчера и сегодня // *Гуманитарные науки в Сибири*. Сер. Археология и этнография. Вып. 3. – Новосибирск, 1997. С. 93-99.
- Советова О. С., Миклашевич Е. А. Исследование петроглифов на горе Куна (Средний Енисей) // *Вестник САИПИ*. Вып. 1. – Кемерово, 1998а. С. 25-27.
- Советова О.С., Миклашевич Е.А. Современное состояние памятников наскального искусства на Енисее и проблема контактного копирования // *Международная конференция по первобытному искусству*. Тез. докл. – Кемерово, 1998b. С. 161-162.
- Советова О.С., Миклашевич Е.А. Хронологические и стилистические особенности среднеенисейских петроглифов // *Археология, этнография и музейное дело*. – Кемерово, 1999. С. 47-74.
- Филиппова Е.Е. Погребальные петроглифы Среднего Енисея и их место в идеологических представлениях карасукских племен // *Погребальный обряд*. Труды Государственного Исторического музея. Вып. 93. – М., 1997.
- Хаврин С. В. Могильник Верхний Аскиз I, курган 1 // *Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология*. – СПб., 1997. С. 65-79.
- Хужаназаров М. *Наскальное искусство Ходжакента и Каракияся*. – Самарканд, 1995. 120 с. 56 илл.
- Черемисин Д. В. Исследование петроглифов Южного Алтая в 1998 г. // *Вестник САИПИ*. Вып. 1. – Кемерово, 1998b. С. 19-20.
- Черемисин Д. В. Исследование наскальных изображений на юге Горного Алтая в 1999 г. // *Вестник САИПИ*. Вып. 2. – Кемерово, 2000а. С. 5-7.
- Черемисин Д. В. Исследование петроглифов г. Джалгыз-Тобе // *Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий*. Том VI. – Новосибирск, 2000b. С. 435-440.
- Чугунов К. В. Новые находки личин в верховьях Енисея // *Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология*. – СПб., 1997. С. 237-239.
- Шер Я. А., Советова О. С., Миклашевич Е. А. Исследование петроглифов Жалтырак-Таша (Киргизия) // *Древнее искусство Азии. Петроглифы*. – Кемерово, 1995. С. 81-85.
- Якобсон Е. «Эмблема» и «Повествование» в наскальном искусстве Монгольского Алтая // *Вестник САИПИ*. Вып. 3. – Кемерово, 2000. С. 6-14.

- Samashev, Z. S., Francfort, H.-P., Ermolaeva, A. S., Zhumabekova, G. S., Guy, E., Sungatai, S., Zhetibaev, Zh. M. & Omarov, G. K. Investigation of culture of ancient nomads in Kazakhstan Altai. In: *Problems of study and preservation of historical heritage*. Almaty 1998. Pp. 174–202. In Russian.
- Samashev, Z., Kurmankulov, J. & Zhetybaev, J. The petroglyphs of the Kazakh low hills. In: *International Prehistoric Art Conference*. Proceedings, Vol. II. Kemerovo 2000. Pp. 98–100. In Russian with English summary.
- Savinov, D. G. The Tesin labyrinths (according to the materials of the Esino III cemetery). In: *Ancient Art of Asia. Petroglyphs*. Kemerovo 1995a. Pp. 22–32. In Russian with English summary.
- Savinov, D. G. New materials on decorated stone slabs from southern Khakasia. In: *Ancient Art of Asia. Petroglyphs*. Kemerovo 1995b. Pp. 69–71. In Russian with English summary.
- Savinov, D. G. Engraved pebbles of Torgazhak. In: Savinov D. G. *Ancient settlements of Khakasia. Torgazhak*. Archaeologica Petropolitana, II. St Petersburg, 1996. Pp. 38–45. Pl. XX–XXIX. In Russian with English summary.
- Semenov, V. A. Works of the Tuvian archaeological expedition. In: *Archaeological discoveries of 1995*. Moscow 1996. P. 365–366. In Russian.
- Sher, J. & Goryaeva, O. The Rock Art of Northern Eurasia. In: (P. G. Bahn & A. Fossati, eds), *Rock Art Studies. News of the World I*. Oxbow Monograph 72: Oxford. 1996. Pp. 105–25.
- Sher, J. & Savinov, D. Répertoire des Pétroglyphes d'Asie Centrale, Fascicule No. 4: *Sibérie du Sud 4: Cheremushny Log, Ust'-Kulog; Steles de Khakassie*. Mémoires de la Mission Archeologique française en Asie Centrale, tome V.4. De Boccard: Paris 1999.
- Sher, Y. A., Sovetova, O. S. & Miklashevich, E. A. Investigation of petroglyphs of Zhaltyrak-Tash (Kirghizia). In: *Ancient art of Asia. Petroglyphs*. Kemerovo 1995. Pp. 81–85. In Russian with English summary.
- Siberian Rock Art. Archaeology, Interpretation and Conservation*. CeSMAP. Pinerolo 1999.
- Sovetova, O. S. Petroglyphs of Tepsey mountain. In: *Ancient Art of Asia. Petroglyphs*. Kemerovo 1995. Pp. 33–54. In Russian with English summary.
- Sovetova, O. S. The study of the Yenisei petroglyphs yesterday and today. In: *Humanities in Siberia*. Series on archaeology and ethnography, Vol. 3, Novosibirsk 1997. Pp. 93–99. In Russian.
- Sovetova, O. S. & Miklashevich, E. A. Investigation of the petroglyphs on the Kunya mountain (Middle Yenisei). In: *SAPAR Bulletin*. Vol. 1. Kemerovo 1998a. Pp. 25–27.
- Sovetova, O. S. & Miklashevich, E. A. The present state of Yenisei rock art sites and the problem of contact copying. In: *International Prehistoric Art conference*. Abstracts. Kemerovo 1998b. Pp. 161–162. In Russian.
- Sovetova, O. S. & Miklashevich, E. A. Chronological and stylistic features of the Middle Yenisei petroglyphs. In: *Archaeology, Ethnography and Museology*. Kemerovo 1999. Pp. 47–74.
- Soyenov, V. I., Shitov, A. V., Cheremisin, D. V. & Ebel', A. V. The Tarkhata megalithic complex. In: *Antiquities of the Altai*. Vol. 5. Gorno-Altai 2000. Pp. 7–15. In Russian.
- Bayar, D. & Erdenebaatar, D. *Stone sculptures of Mongolian Altai*. Part 1. Ulan-Baatar 1999. 166 p. In Mongolian with Russian summary.
- Bednarik, R. Rock art preservation in Siberia. In: *Preservation of rock art* (eds. A. Thorn & J. Brunet). Occasional AURA publication No. 9. Melbourne 1995.
- Birchall, J. The cave drawings in the "Blue Caves" of Mongolia. In: *INORA*, 17. 1997. Pp. 19–23.
- Blednova, N., Francfort, H.-P., Legtchilo, N., Martin, L., Sacchi, D., Sher, J. A., Smirnov, D., Soleilhavoup, F., Vidal, P. Répertoire des pétroglyphes d'Asie Centrale, Fascicule No. 2: *Sibérie du Sud 2: Tepsey I–III, Ust'-Tuba I–VI (Russie, Khakassie)*. Diffusion de Boccard: Paris 1995. 153 p., figs., 93 pl. In French.
- Bourgeois, I., Van Meenen D., Van Hoof L. & Cheremisin D. Newly discovered petroglyphs in the valleys of the Sebystei and the Kalanegir (Gorno-Altai). In: *INORA*, 22. 1999. Pp. 6–13.
- Cheremisin, D. V., The Scythian Siberian animal style on the left side of the Chuya river. In: *INORA*, 12. 1995. Pp. 13–16.
- Cheremisin, D. V. Rock Art sites in Uzungour (Gornyi Altai). In: *INORA*, 20. 1998a. Pp. 5–11.
- Cheremisin, D. V. Rock art traditions in the Southern Altai. The Djuralam petroglyphs, river Argut Basin. In: *INORA*, 21. 1998c. Pp. 23–27.
- Francfort, H.-P. Central Asian petroglyphs: between Indo-Iranian and shamanistic interpretations. In: *The Archaeology of Rock Art*. Cambridge University Press. 1998. Pp. 302–318.
- Francfort, H.-P., Soleilhavoup, F., Bozellec, J.-P., Vidal, P., D'Errico, F., Sacchi, D., Samashev, Z. & Rogozhinskij, A. Les pétroglyphes de Tamgaly. In: *Bulletin of the Asia Institute*. New series/Volume 9. 1995. Pp. 167–207.
- Jacobson, E. *The Petroglyphic Complex Tsagaan Salaa/ Baga Oigor, Northwestern Bayan Ölgii Aimag, Mongolia*. University of Oregon: Eugene. 2000a.
- Jacobson, E., Kubarev, V. D. & Tseveendorj, D. A new petroglyphic complex in the Altay mountains, Bayan Ölgii Aimag, Mongolia. In: *INORA*, 24. 1999. Pp. 11–15.
- Jaubert, J. & Giscard, P. H. The decorated cave of Hoit Tsenkher Agui (Hovd, the Mongol Altai, Mongolia). In: *INORA*, 17. 1997. Pp. 23–26.
- Kilunovskaya, M. & Semenov, V. *The land in the heart of Asia*. St Petersburg 1995.
- Kubarev, V. D. & Jacobson, E. Répertoire des Pétroglyphes d'Asie Centrale. *Sibérie du Sud 3: Kalbak-Tash I (République de l'Altai)*. Paris 1996. Diffusion de Boccard, Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale, Tome V. 3, 45 p., 662 figs.
- Lymer K. Petroglyphs in Southern Kazakhstan. In: *PAST. Newsletter of the Prehistoric Society*. N 29, July. 1998.
- Lymer K. The petroglyphs of the Dzhungarian Alatau mountains in Southeast Kazakhstan. In: *PAST. Newsletter of the Prehistoric Society*. N 33, December. 1999.
- Mar'jašev, A. N., Gorjačev, A. A. & Potapov, S. A. *Kazakhstan I. Choix de pétroglyphes du Semirech'e (Felsbilder im Siebensrtromland)*. Fascicule 5. Répertoire des pétroglyphes d'Asie Centrale. Tome V.5. Diffusion de Boccard. Paris 1998. 52 pp. 90 pl.
- Martynov, A. I. & Miklashevich, E. A. The Tuekta petroglyphs in the Gorny Altai. In: *INORA*. 10. 1995b. Pp. 15–17.
- Miklashevich, E. A. The images on the boulders of the Barscaun River (Kirghizia). In: *INORA*, 18. 1997. Pp. 11–14.

- Sztuka Naskalna Uzbekistanu (Rock Art of Uzbekistan)*. (Kosko, A., Širinov, T. & Raczkowski, W., eds). Poznan 1997. 283 p. Ill. In Polish with English summary
- Tseveendorj, D., Jacobson, E. & Kubarev, V. Newly recorded petroglyphic complexes in the Altay Mountains, Bayan Olgiy Aimag, Mongolia. In: *INORA*, 17. 1997. Pp. 1–6.
- Vidal, P. Altérations observées sur les surfaces rocheuses de quelques sites à pétroglyphes d'Asie Centrale (Sibérie du Sud et Kazakhstan). In: *International Pre-historic Art Conference (August 1998)*. Proceedings, vol. 1, Kemerovo 1999. Pp. 60–65. In French.
- Zaika, A. L. New petroglyphs of the Yenisei. In: *Rock Art of Asia*. Issue 2. Kemerovo 1997. Pp. 97–101. In Russian with English summary.
- Zaika, A. L., Berezovski, A. P., Emelyanov, I. N. & Kayava, A. V. The results of works in Mana and Motygin districts of the Kranoyarsk region. In: *Archaeological discoveries of 1996*. Moscow 1997. Pp. 322–324. In Russian.
- Zaika, A. L., Emelyanov, I. N. & Berezovski, A. P. The results of investigations of rock art sites in taiga in the Middle Yenisei. In: *Archaeological discoveries of 1997*. Moscow 1999. Pp. 275–277. In Russian.

- Molodin, V. I. & Cheremisin, D. V. Petroglyphes de l'âge du bronze du plateau d'Ukok. A propos des représentations de personnages avec une coiffure fongiforme. In: *Arts Asiatiques*. Tome 54. 1999a. Pp. 148–152.
- Mongolian Petroglyphs, with a focus on the relics of Ikh Dörölj and Paaluu*. Published by Youl Hwa Dang Publishers. Seoul 1998. 144 pp., 102 ill. In Korean.
- Perzhakova, T. & Sklyarevski, M. From the experience of the Centre of Preservation of Irkutsk historical and cultural heritage. In: *INORA*, 17. 1997. Pp. 16–18.
- Pyatkin, B. N. The Shalabolino petroglyphs on the River Tuba (Middle Yenisei). In: *INORA*, 20. 1998. Pp. 26–30.
- Pyatkin, B. N., Sovetova, O. S. & Miklashevich, E. A. Studies of rock art in the Middle Yenisei Region by the Petroglyph Group of Kemerovo University. In: *INORA*, 21. 1998. Pp. 16–18.
- Ranov, V. Rock paintings in Eastern Pamir. In: *INORA*, 11. 1995. Pp. 2–3.
- Rusakova, I. D., Martynov, A. I., Barinova, E. S. & Pokrovskaya, A. F. Surveys of the "Tomskaya Pisanitsa" museum team near the village of Abakano-Perevoz in 1996. In: *INORA*, 18. 1997. Pp. 5–7.
- Sher, J. & Goryaeva, O. The Rock Art of Northern Eurasia. In: (P. G. Bahn & A. Fossati, eds), *Rock Art Studies. News of the World I*. Oxbow Monograph 72: Oxford. 1996. Pp. 105–25.
- Sher, J. & Savinov, D. Répertoire des Pétroglyphes d'Asie Centrale, Fascicule No. 4: *Sibérie du Sud 4: Cheremushny Log, Ust'-Kulog; Steles de Khakassie*. Mémoires de la Mission Archeologique française en Asie Centrale, tome V.4. De Boccard: Paris 1999.
- Siberian Rock Art. Archaeology, Interpretation and Conservation*. CeSMAP. Pinerolo 1999.
- Sztuka Naskalna Uzbekistanu (Rock Art of Uzbekistan)*. (Kosko, A., Širinov, T. & Raczkowski, W., eds). Poznan 1997. 283 p. Ill. In Polish with English summary
- Tseveendorj, D., Jacobson, E. & Kubarev, V. Newly recorded petroglyphic complexes in the Altay Mountains, Bayan Olgiy Aimag, Mongolia. In: *INORA*, 17. 1997. Pp. 1–6

Сибирская Ассоциация исследователей первобытного искусства
Ул. Красная, 6 Кемерово, 650043

Siberian Association of Prehistoric Art Researchers
Krasnaya St., 6 Kemerovo 650043 RUSSIA

SiberianAssociation@yandex.ru

Миклашевич Е. А. Исследование наскального искусства в Северной и Центральной Азии в 1995–1999 гг. – Кемерово: «Кузбассвузиздат», 2007. – 60 с.
Труды Сибирской Ассоциации исследователей первобытного искусства. Вып. II.
Miklashevich E. A. Rock art research in Northern and Central Asia in 1995–1999.
– Kemerovo, 2007. – 60 p. Occasional SAPAR Publications. Vol. II.

Издание осуществлено на средства автора.
Отпечатано в типографии издательства «Кузбассвузиздат».
Ул. Ермака, 7. Кемерово 650043 www.kvi.bip.ru